

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Цинь Шаоюнь

**Гендерная философия Джудит Батлер и её интерпретация в современной
китайской философии**

5.7.2. История философии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Костикова Анна Анатольевна

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Историко-философский контекст гендерной философии Дж.Батлер.....	17
§ 1. Дж. Батлер и её мировоззрение.....	17
§ 2. Путь идеологических исследований Дж. Батлер	19
§ 3. Стиль работ Дж. Батлер и их оценка.....	23
§ 4. Развитие феминизма в Китае.....	43
§ 5. Влияние теории постмодернизма на теорию Дж. Батлер.....	46
5.1. Взаимодействие постмодернистской теории и феминизма.....	46
5.2. Влияние постструктурализма на феминизм	50
5.3. Философия Дж. Батлер и традиция французского феминизма	58
5.4. Соотношение теоретических позиций Дж. Батлер и С. де Бовуар	58
5.5. Критика Дж. Батлер и философии Юлии Кристевой	62
5.6. Теория Дж. Батлер и философия Люс Иригарэ	66
5.7. Теория Дж. Батлер и теоретические разработки Моник Виттиг.....	70
§ 6. Влияние субъекта желания Гегеля на теорию Дж. Батлер.....	73
6.1. «Субъект желания» как аллегорическое понятие у Гегеля	75
6.2. Критика Дж. Батлер в отношении П. Сартра и критика А. Кожева в отношении Гегеля	77
6.3. Критика Дж. Батлер в отношении Ж. Лакана и критика Ж. Делёза в отношении Гегеля	79
Глава 2. Теория «перформативного гендера» Дж. Батлер	83
§ 1. Психоаналитическая теория и её критика Дж. Батлер	83
§ 2. Критика Дж. Батлер теории Ж. Лакана	93
§ 3. Исследование теории перформативности Дж. Батлер.....	97
3.1. Речевая плоскость рассмотрения.....	97
3.2. Театральная плоскость рассмотрения.....	102
3.3. Плоскость рассмотрения с точки зрения норм поведения.....	104
§ 4. Критика теории перформативности Дж. Батлер в китайском обществе	107
Глава 3. Этико-политическая гендерная философия Дж. Батлер	111
§ 1. Мифология «Антигоны» в теории Батлер	111
§ 2. Проблемы траура с политической точки зрения.....	116
§ 3. Этика ненасилия Дж. Батлер	119
3.1. Дискриминация и коронавирус: этика ненасилия	121
§ 4. Принятие и критика политической этики Дж. Батлер в Китае.....	126
Глава 4. Рецепция гендерной философии Дж.Батлер в Китае	132
§ 1. Различия между гендерной философией Дж. Батлер и китайской феминистской теорией	132
1.1. Различия культурных традиций	132
1.2. Различные этапы развития феминистской теории.....	134
§ 2. Китайский феминизм и современные гендерные исследования в Китае	135
Заключение.....	138
Библиография	142

Введение

Актуальность темы исследования

Дж. Батлер является одним из важных и известных теоретиков в области гендерных исследований на сегодняшний день. Её работы были перечислены как одни из самых влиятельных научных работ с 1990-х годов, постоянно цитируются и продолжают вызывать споры¹. Наибольший вклад гендерной философии Дж. Батлер заключается в том, чтобы пробудить переосмысление и уважение к статусу женщин на идеологическом и социокультурном уровнях.

Теория Дж. Батлер относится к междисциплинарным исследованиям, объединяющим философию, феминистскую теорию, психоанализ, квир-теорию и другие области. А также она оказала влияние на другие области, такие как литература, социология, антропология и религиоведение. С тех пор как Дж. Батлер предложила теорию перформативности в своей ранней книге «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности»², опубликованную в 1990 году, её гендерная теория вызвала широкое обсуждение и резкую критику в академических кругах³. Дж. Батлер продолжала размышлять о таких вопросах, как пол, гендер и субъектная идентичность в последующих работах, формируя собственную уникальную идеологическую систему. После трагедии 11 сентября 2001 года⁴ акцент Дж. Батлер сместился на этику – она вывела гендерную теорию на макромеждународный политический уровень и начала уделять внимание насилию, войне и расовым проблемам. Переход в мышлении Дж. Батлер от гендерных тем к макрополитике принес новые вызовы. Данный разворот также повлек за собой более глубокое погружение в её исследования и обсуждение со

¹ См., например, Söner-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

² См. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999.

³ См., например, Nussbaum M. The Professor of Parody: Review of Four Books by Judith Butler // Philosophical Interventions: Reviews 1986-2011. Oxford: Oxford University Press, 2012.

⁴ Имеются в виду террористические акты 11 сентября 2001 года – серия из четырёх координированных террористических актов-самоубийств, совершённых в Соединённых Штатах Америки членами террористической организации «Аль-Каида».

стороны китайских ученых. Например, китайский ученый Ван Нань писала, что после трагедии 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Дж. Батлер сместила акцент в своих исследованиях с гендерной политики в сторону критики политической этики. Она рассматривает насилие и меланхолию с помощью теории психоанализа, обращая внимание на свойственную телу «хрупкость» и взаимосвязь между жизнями. Критикуя идейные течения антиинтеллектуализма и сионизма, Дж. Батлер выступает за новую радикальную демократию, которая выискивает новые пути признания «голой жизни» в значении культурного консенсуса⁵. В октябре 2022 года Дж. Батлер опубликовала новую книгу «Что это за мир?»⁶, посвященную обсуждению вопросов политической этики в условиях пандемии. Дж. Батлер в настоящее время изучается в Китае не только как представитель гендерной теории, но в большей степени как политический идеолог и сторонник леворадикального течения. Глубина и широта мысли Дж. Батлер увеличивают сферу развития и возможности применения её теорий в разных областях и на разных уровнях осуществления. Мы надеемся, настоящее исследование окажется полезным для изучения гендерной философии в России, гендерной философии в Китае и для таких гуманитарных направлений, как исторические и философские теории феминизма, философские теории постмодернизма, история философии, методология науки, история и теория мировых культур, социальная и кросс-культурная психология, а также ряда других дисциплин.

Степень разработанности темы

В последние годы выходит все больше публикаций по проблемам гендерной философии Дж. Батлер. В настоящее время в России относительно теории Дж. Батлер написано более 25 статей, этой теме также посвящены одна кандидатская и две докторские диссертации.

⁵ 王楠. 从性别表演到文化批判: 论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛. 2015. № 2. С. 86.

Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 86.

⁶ См. Butler J. What World is This?: A Pandemic Phenomenology. Columbia University Press, 2022.

В перечне работ, посвященных данному вопросу, следует назвать статью Е.Б. Хитрук «Стратегия “денатурализации” в философии Дж. Батлер»⁷. В данной статье раскрываются основные положения стратегии денатурализации, предложенной философом Дж. Батлер, выявляется методологическая связь этих положений с философией Мишеля Фуко. Еще в другой статье «”Существует ли женщина?”: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна»⁸ автор раскрывает проблематичность онтологического статуса женщины в контексте современной теории постфеминизма. Следует выделить статью Михайловой Е.В. «Гендерная философия: маскулинность и фемининность»⁹. В данной статье раскрываются философия гендера, маскулинность и фемининность как мужское и женское начала, их взаимодействие между собой. Показываются социально-психологические индивидуальные черты мужчины и женщины, их отличие друг от друга. Рассматривается положение женщины в современной России. Также следует отметить статью О.А. Ворониной «Гендерный поворот в философской антропологии»¹⁰. Данная статья посвящена анализу становления и развития гендерной перспективы в философии культуры и культурной антропологии. Долгое время эти науки базировались на априорно принимаемых тезисах о бинарной оппозиции «природы» мужчин и женщин и детерминируемой этим иерархии между ними как социальными индивидами. В конце прошлого века это положение было проблематизировано со стороны эмпирической антропологии и оспорено постмодернистскими (М. Фуко) и феминистскими философами (С. де Бовуар). Более того, были выявлены и андроцентричные основания как в теории, так и в практике исследований (работы Ш. Арденер). Это привело к осознанию необходимости искать новые методологические подходы к изучению и

⁷ Хитрук Е.Б. Стратегия «денатурализации» в философии Джудит Батлер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 351. С. 58-61.

⁸ Хитрук Е.Б. «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 361. С. 39-44.

⁹ Михайлова Е.В. Гендерная философия: маскулинность и фемининность // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 11-14.

¹⁰ Воронина О.А. Гендерный поворот в философской антропологии // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23). С. 26-31.

пониманию гендерной матрицы культуры. Автор рассматривает основные концепции в развитии гендерной перспективы в философии культуры и культурной антропологии. Это прежде всего работы Г. Рубина, Р. Брайдогги, Дж. Батлер. Работа носит междисциплинарный характер и вводит в научный оборот много новых имен и идей.

Кроме того, стоит отметить кандидатскую диссертацию Е.Н. Обуховой «Политика гендера в перформативном измерении»¹¹. Эта диссертация посвящена основной концепции Дж. Батлер. Целью данного исследования было раскрыть перформативную специфику воздействия гендера на политику. Показать концептуальное развитие основных понятий и смыслов гендерной проблематики, раскрыть связь гендера, идентичности и власти как современную социально-философскую проблему, обосновать гендерный перформанс как методологически значимую составляющую современной политической теории. В основном выводе резюмировалось, что гендер не является заранее детерминированным позитивным содержанием, которое закрепляло бы идентичность еще до свершившихся событий. Гендер – это всегда действие, событие, перформанс. Другая кандидатская диссертация – «Кризис гендерной идентичности: дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа»¹² написана Е.В. Гредновской. Объектом этого исследования является феномен гендерной идентичности. Предмет исследования – кризисная форма гендерной идентичности; уровни, способы и методы её анализа. Автор пишет, что целью данного исследования было проанализировать ключевые положения перформативной теории Дж. Батлер субъективности, углубить понимание сексуальности как дискурсивной и перформативной конструкции, проблематизирующей традиционные дихотомии «природное и культурное», «биологическое и социальное», «пол и гендер». Работа рассматривает феномен трансгендерности и квир-идентичности в аспекте их теоретического ресурса для осмысления «альтернативной субъективности» и

¹¹ Обухова Е.Н. Политика гендера в перформативном измерении: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2013.

¹² Гредновская Е.В. Кризис гендерной идентичности (дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа): дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Е., 2007.

выявления властных стратегий нормализации, участвующих в формировании идентичностей.

Следует выделить докторскую диссертацию Ворониной О.А. «Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства»¹³. Эта диссертация посвящена глубинным истокам и логике развития гендерной теории. Объектом исследования в диссертации является проблема гендерного равенства. Предмет исследования – методология анализа этой проблемы и способы её практического решения. Автор пишет, что целью данного исследования было исследовать роль социальных механизмов в конструировании гендерного неравенства; проанализировать, как рассматривался вопрос о соотношении мужского и женского начал в основных философских и социальных концепциях; изучить, как в феминистской теории рассматривалась проблема социального равенства женщин и мужчин, исследовать и оценить феминистские разработки по методологии социального знания и проанализировать специфику теории и практики гендерного равенства в России, в том числе разработать и предложить рекомендации по достижению гендерного равенства в нашей стране с учетом международных норм.

По сравнению с Россией исследования работ Дж. Батлер в Европе и Америке более многочисленны. В настоящее время в Европе и Америке относительно теории Дж. Батлер имеется более 110 специальных трудов и насчитывается более 1000 статей, а также написаны три докторских диссертации. Среди этого многообразия можно выделить три вида исследований. Среди них труды ознакомительного характера, в которых в основном приводится описание идей Дж. Батлер. Наиболее авторитетной является монография «Джудит Батлер»¹⁴, которая была опубликована в 2002 году Сарой Салих, лектором Кентского университета Великобритании. В 2004 году С. Салих и Дж. Батлер совместно составили «Хрестоматию Дж. Батлер»¹⁵, что продемонстрировало

¹³ Воронина О.А. Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004.

¹⁴ См. Salih S. Judith Butler. London and New York: Routledge, 2002.

¹⁵ См. Butler J. The Judith Butler Reader. Ed. Sara Salih. Malden: Blackwell Publishing, 2004.

положительную оценку, которую дала Дж. Батлер исследованиям, проведенным С. Салих. В своей книге «Джудит Батлер» С. Салих также обсуждала взгляды Дж. Батлер на перформативность, проблему гендерной проблемы, цитатные знаки и т. д. Труд Мойи Ллойд из Университета Лафборо, Великобритания, «Джудит Батлер: от нормативов до политики»¹⁶ также является чрезвычайно всеобъемлющей описательной работой, особенностью которой стала систематизация пути развития научных исследований Дж. Батлер от гендерного конструкта к политической этике.

Второй тип работ относится к изучению влияния теории Дж. Батлер на различные области знаний. Среди монографий наиболее авторитетной является опубликованный в 2005 году труд под редакцией Уоррена Дж. Блюменфельда из Университета штата Айова (США) и профессора Маргарет Сонсер Брин из Коннектикутского университета (США) «Джудит Батлер имеет значение»¹⁷. Книга, написанная за четыре года, вобрала в себя суждения ученых о Дж. Батлер из многих отраслей знаний, а именно: антропологии, археологии, общественных исследований, социальных коммуникаций, педагогики, английского языка, социологии и исследований феминизма. В настоящее время – это единственный опубликованный труд, в котором собраны статьи, посвященные междисциплинарным исследованиям теории Дж. Батлер, и в которых осуществлена оценка вклада феминистской теории и квир-теории Дж. Батлер с различных точек зрения.

Третий тип исследований – о влиянии Дж. Батлер на политическую теорию. Этот тип исследований не только представляет Дж. Батлер как эксперта по гендерной теории, но и рассматривает её личность как политолога, пропагандиста радикальной демократии. В этих работах следует особо отметить работу Елены Лойзиду, старшего преподавателя Лондонского университета: «Дж. Батлер: этика,

¹⁶ См. Lloyd M. Judith Butler: from Norms to Politics. Cambridge: Polity, 2017.

¹⁷ См. Sönsen-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

право и политика»¹⁸. В данной книге главным образом исследуется понимание Дж. Батлер этики, права, политики и их взаимосвязи.

Судя по современному состоянию исследований в европейских и американских научных кругах, можно выделить следующие особенности: во-первых, большую часть текста составляет обучающее и ознакомительное содержание, что главным образом связано с малопонятным стилем изложения теории Дж. Батлер. Люди зачастую вынуждены понимать мысли Дж. Батлер с помощью интерпретаций её экспертов. Во-вторых, гендерная теория Дж. Батлер сделала фундаментальным её концепцию «телесной» политической науки и применимой даже к радикальной демократической политике, которую активно используют в прикладных науках, например для изучения проблем малочисленных этнических групп. В-третьих, Дж. Батлер ввела в научный оборот такие понятия, как «перформатив», «принудительная гетеросексуальная матрица», «гендерная пародия» и т. д., которые вызвали большой резонанс в политологии. В настоящее время исследования Дж. Батлер остаются объектом пристального внимания в европейских и американских научных кругах.

По сравнению с научными исследованиями теории Дж. Батлер в Европе и в Америке, исследования в Китае начались значительно позже. Самая ранняя статья о феминистских взглядах Дж. Батлер в Китае появилась в прессе в 1999 году. Статья Нэнси Фрейзер «Гетеросексизм, непризнание и капитализм: ответ Джудит Батлер»¹⁹ была опубликована в журнале «Иностранная литература». Эта статья носит критический исследовательский характер по отношению к теории Дж. Батлер, и именно она вызвала особый интерес китайских ученых к её исследованиям.

В 2000 году первый китайский исследователь в области гендера и сексуальности профессор Ли Иньхэ, научный руководитель докторантов, либеральная феминистка, доктор социологии Университета Питтсбурга (США), названная одной из 50-ти самых влиятельных людей Китая 1999 года по версии

¹⁸ См. Loizidou E. Judith Butler: Ethics, Law, Politics. New York: Routledge-Cavendish, 2007.

¹⁹ Fraser N. Heterosexism, misrecognition, and capitalism: A response to Judith Butler // Social text. 1997. No. 52/53. P. 279-289.

еженедельника «Asia Weekly», включила статью Дж. Батлер «Подражание и гендерное неподчинение» в свой переведенный сборник «Квир-теория тенденций западной сексуальной мысли в 1990-х годах». Эта работа является самым ранним исследованием теории Дж. Батлер, появившимся в Китае. После этой статьи о теории Дж. Батлер в Китае постепенно работы о ней увеличивались, достигнув своего пика в 2012 году. В настоящее время в Китае относительно теории Дж. Батлер написано более 1200 статей, этой теме также посвящены 6 докторских диссертаций. Статья Хэ Пэйцуня «Предварительное исследование политической теории постмодернистского феминизма Дж. Батлер»²⁰, которая была опубликована в 2001 году, является первой исследовательской работой, посвященной теории Дж. Батлер в Китае. В этой статье теория Дж. Батлер рассматривается в контексте развития постмодернистского феминизма, фокусируясь на аспекте реальной политики и её практическом влиянии.

В 2009 году был издан китайский перевод наиболее значительной работы Дж. Батлер «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» в переводе Сун Суфэн, профессора государственного университета им. Сунь Ятсена (Китай). В 2010 году Сун Суфэн опубликовала статью «Гендерное беспокойство – радикальное гендерное политическое мышление под влиянием тенденции постструктурализма»²¹, в которой она глубоко и детально проанализировала различные гендерные вопросы в связи с политическим мышлением, критически осмыслила их и выдвинула собственные идеи. В 2016 году Ван Хуэй в докторской диссертации «Изучение культурной и политической критики Дж. Батлер»²² не только всесторонне рассмотрела развитие теории Дж. Батлер, но и, творчески переработав материал, предложила китаизацию культурной и политической

²⁰ 何佩群：《朱迪斯·巴特勒后现代女性主义政治学理论初探》，《学术月刊》1999年第6期，第54-60页。Хэ Пэйцунь. Предварительное исследование по политологической теории постмодернистского феминизма Джудит Батлер // Академический ежемесячник. 1999. № 6. С. 54-60.

²¹ 宋素凤：《〈性别麻烦〉—后结构主义思潮下的激进性别政治思考》，《妇女研究论丛》2010年第1期（总第97期），第91-96页。Сун Суфэн. «Гендерное беспокойство» – радикальное гендерное политическое мышление в русле постструктуралистской мысли // Серия женских исследований. 2010. №1. С. 91-96.

²² 王慧：《朱迪斯·巴特勒的文化政治批评研究》，博士学位论文，扬州大学，2016。Ван Хуэй. Исследование культурной и политической критики Дж. Батлер: дис. д-ра филос. наук. Янчжоу, 2016.

критики теории Дж. Батлер, попыталась разработать модель культурной критики, которая подходит для национальных условий Китая.

По сравнению с имеющимися исследованиями теории Дж. Батлер в Европе и Америке, в Китае значительно больше издано не оригинальных научных работ, написанных китайскими учеными, а переведенных трудов иностранных авторов. В имеющихся же источниках отсутствуют глубокие критические и оригинальные взгляды на теорию Дж. Батлер.

Цели и задачи исследования

Цель данной работы – реконструировать идеи Дж. Батлер в постмодернистском контексте и проанализировать её влияние на современную философию, прежде всего в Китае.

Для достижения поставленной цели необходимо осуществить следующие задачи:

1. Проанализировать путь идеологических исследований Дж. Батлер, стиль её работ и их оценку, рассмотреть развитие и применение теории Дж. Батлер, в том числе в Китае.
2. Исследовать статус и особый вклад теории Батлер в феминистскую волну на Западе и объяснить связь теории Батлер с постструктуралистской идеологией. Рассмотреть, как понимаются такие ключевые понятия как субъект, язык, пол, идентичность с философской точки зрения.
3. Проанализировать психоаналитическую теорию полового формирования и критику Дж. Батлер теории Фрейда и Лакана.
4. Предложить к рассмотрению теорию перформативности Батлер и проанализировать конкретный процесс, а также обратить внимание на стратегическое значение и вклад теории перформанса в теорию феминизма. Проанализировать ценность и критику теории перформативности Батлер в китайском обществе.
5. Исследовать поворот политической этики Батлер, а именно: от свойственных раннему периоду философских исследований гендерной

идентичности к более глобальному тяжелому политическому тупику, в котором находится «другой». Исследовать принятие и критику политической этики Батлер в Китае.

6. Проанализировать состояние развития феминизма в Китае и изучить влияние и вызовы гендерной философии Дж. Батлер в Китае.

Объект исследования: работы Дж. Батлер и исследования её философии, прежде всего в китайской философии.

Предмет исследования: Философия гендера Дж. Батлер и её исследование и влияние в китайской философии.

Научная новизна

Данная диссертация содержит в себе попытку выработать новый взгляд на исследуемые проблемы развития философских взглядов Дж. Батлер от раннего периода философских исследований, где рассматривались вопросы о связи пола, гендера, психики и власти до глобальных политических проблем реального мира. Этот взгляд заключается, прежде всего, в том, чтобы дать объективную картину научного творчества Дж. Батлер. Кроме того, в данной работе анализируется теория Дж. Батлер в современной китайской философии. Предлагается критика и интерпретация теории Дж. Батлер о гендере и политике китайскими философами. Дело в том, что в работах российских исследователей было мало информации о её идеях и взглядах, в то время как на Западе и в Китае исследования о Батлер были довольно масштабными и более полными. Западное мировоззрение больше не ограничивалось изложением и использованием её гендерной теории, но изучало её политическую теорию, анализ дискурса власти и применяло её в различных дисциплинах, таких как религия, политология, философия, литература и культурология. Теория Батлер вызвала споры и дискуссии в Китае. Мы проанализировали развитие и вызовы феминистской теории Батлер, в том числе и в китайском контексте.

К числу наиболее важных новых научных результатов исследования можно отнести следующие:

- 1) выделены и проанализированы основные философские идеи Дж. Батлер и их интерпретация в современной китайской философии: прежде всего это такие термины как «перформативность», «принудительная гетеросексуальная матрица», «гендерная пародия» и другие;
- 2) на основе разделения философии Дж. Батлер на раннюю и позднюю – собственно «гендерную» и этико-политическую, рассмотрены как влияния на философию Дж. Батлер – от Гегеля до Фуко, так и соответствующие интерпретации в современной китайской философии ее идей с указанием на преобладание интереса к поздней этической политической критике.
- 3) проанализирован поворот западной феминистской теории на властного дискурса, показана определяющая роль гендерной философии Дж. Батлер в этом повороте к новой субъектности, указан на специфический интерес китайских исследователей к гендерному аспекту развития постмодернистской философии;
- 4) сделан вывод об особенности интерпретации Дж. Батлер проблемы эссенциализма, столь важный для современного философского феминизма в Китае, сохраняющего категорию «женщина» с множественными коннотациями;
- 5) проведен анализ этико-политической теории Дж. Батлер и её представлений о радикальной демократии с уточнением важности рецепции этих идей в современной китайской философии.

Теоретическая значимость работы

Предлагаемая работа может иметь теоретическое значение одновременно по нескольким направлениям. Во-первых, это позволяет более точно определить контекст содержания философии постмодернизма, который включает в себя современную французскую философию, литературоведение и этику, а также касается воззрений Г. Ф. Гегеля, С. де Бовуар, Дж. Остина, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, С. Цвейга и других. Конкретно проанализировать этические принципы ненасилия Дж. Батлер, которые, как

признак более позднего поворота теории Дж. Батлер, являются важными. Во-вторых, теоретическая значимость анализа философии Дж. Батлер состоит в обосновании стратегического значения и вклада теории перформатива в теорию феминизма. В целом, в-третьих, работа раскрывает суть вызовов и влияний философской теории гендера Дж. Батлер на современную китайскую философскую культуру.

Практическая значимость работы

Теория Батлер имеет значение не только в области феминистской философии, но и в других областях. В 2005 году был опубликован труд под редакцией Уоррена Дж. Блюменфельда из Университета штата Айова (США) и профессора Маргарет Сонсер Брин из Коннектикутского университета (США) «Батлер имеет значение»²³. В этой книге собраны суждения ученых о Батлер из многих отраслей знаний, а именно: антропологии, археологии, общественных исследований, социальных коммуникаций, педагогики, английского языка, социологии и исследований феминизма. В настоящее время это единственный опубликованный труд, собравший статьи, посвященные междисциплинарным исследованиям теории Батлер, которая является практическим значением междисциплинарных исследований теории Батлер.

Методология и методы исследования

В настоящее время в мире существует несколько распространенных стратегий, которые мы использовали в нашем исследовании. Методологические стратегии исследования можно разделить на несколько групп: классическое аннотирование и интерпретация текстов, подход через исторический интеллектуальный контекст, герменевтический подход, сравнительно-философская стратегия, и аналитико-философская методология.

²³ См. Sönser-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

Положения, выносимые на защиту

1. Дж. Батлер в своем произведении «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности»²⁴ сформировала основные положения перформативной теории гендера. Она не только сторонник гендерной теории, но и политический теоретик от формы размышлений до осуществления политического движения. Глубина и широта мысли Батлер увеличивают сферу развития и возможности применения её теорий в разных областях и на разных уровнях осуществления.

2. Идеи Батлер о гендерной идентичности стали вызовом основной идеи двух предыдущих волн феминизма. Батлер проводит деконструкцию идентичности «женщины». Дж. Батлер считала, что статус «женщина» вовсе не является врожденным, а представляет собой результат, создаваемый властью. Дж. Батлер использует генеалогический метод, чтобы осуществить пересмотр и деконструкцию статуса «женщины». В той же работе [Butler J., 1999] Дж. Батлер выдвинула понятие «денатурализация пола». Она считает, что биологический пол и социальный пол – это продукты политической культуры.

3. Гендерная философия Дж. Батлер опирается на критику теорий З. Фрейда и Ж. Лакана. В её основании трактовка отложенной меланхолии Фрейда и половых различий Лакана как маскарада. Дж. Батлер разрешает заочный спор З. Фрейда и Ж. Лакана тезисом о запечатлённости гендера в теле.

4. Теория перформативности Дж. Батлер предполагает, что естественность, историчность и социальность гендерной идентичности искажаются, отстраняются и отрицаются. Таким образом, Батлер выходит за рамки бинарного мышления.

5. Политическая этика Дж. Батлер – теория ненасилия. С этой целью Батлер призывает человечество усердно работать над воплощением мира радикального равенства. В КНР ученый Сун Чжэнчао указал, «что у Дж. Батлер очень типичная позиция американской интеллигенции, то есть имеется страстное стремление к политическому равенству», но он и резко критикует игнорирование Дж. Батлер логики общественных действий и реального положения расслоения общества. То

²⁴ См. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999.

есть, «когда мы хотим построить чудесный новый мир, нужно сначала спросить, “чей” это новый мир?»²⁵.

6. Дж. Батлер предполагает активизм в качестве составной части своей философии, и традиционные гендерные стереотипы являются основным объектом её борьбы. Для китайского феминизма такое выделение объекта неприемлемо. В условиях социалистической системы феминизм призван добиться гендерного равенства и здесь может быть полезен концепт перформатива Дж. Батлер.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность результатов, полученных в данной работе, определяется качеством селекции источников информации, использованных для создания представления о содержательном контексте основных научных работ Дж. Батлер. Нами использованы те источники, которые считаются репрезентативными в международной области гендерных исследований, а также идеи в речи Батлер на 24-м Всемирном философском конгрессе. Идеи настоящей работы, отдельные её позиции и материалы были апробированы во время подготовки в виде публикаций в профильных изданиях, докладах на тематических соответствующих исследуемым проблемам научных конференциях. Диссертационная работа прошла обсуждение на заседании кафедры философии языка и коммуникации философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

А) Публикации в изданиях, включенных в ведущие международные базы данных (Web of Science, Scopus, RSCI):

²⁵ 宋政超.平等的新世界——巴特勒新冠论探.文化研究,2020(02):142. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства – дискуссия о коронавирусе Дж. Батлер // Культурология. 2020 №2. С.142.

1. Цинь Шаоюнь. Очередная критика Дж. Батлер относительно речевой деятельности в психоанализе // Философия и общество. 2020. № 4. С. 99-111 (RSCI; импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,402/0,523).

Б) Публикации в изданиях, включенных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова в Дополнительный список рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертаций (по философским наукам):

1. Цинь Шаоюнь. Развитие и вызовы феминистской теории Дж. Батлер в Китае // Alma mater. Вестник высшей школы. 2022. № 09. С. 115-119 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,256/0,376).

2. Цинь Шаоюнь. Три плоскости рассмотрения теории перформативности Дж. Батлер // Alma mater. Вестник высшей школы. 2022. № 6. С. 105-109 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,256/0,376).

3. Цинь Шаоюнь. Сможем ли мы воплотить в жизнь мир радикального равенства? // Alma mater. Вестник высшей школы. 2020. № 06. С. 89-90 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,256/0,376).

Результаты исследования прошли апробацию на следующих конференциях:

1. 22.12.2020. Международная научная онлайн-конференция «Новые концепты философии. К 90-летию Жака Деррида». Доклад «Дж. Батлер и Деррида – деконструкция субъекта желания».

2. 5.06.2021. Национальный исследовательский форум по философскому образованию в Сямыньском университете, Китай. Доклад «Развитие и вызовы феминистской теории Дж. Батлер в Китае».

3. 13.10.2022. Метавселенная: будущее науки и образования. Доклад «Дискуссия о метавселенной в сфере образования в Китае»

4. 17.12.2022 Конференция История западной философии: классика и современность. Доклад «Дискриминация и коронавирус : Этика ненасилия Дж.Батлер».

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, 4-х глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографии.

Глава 1. Историко-философский контекст гендерной философии Дж. Батлер

§ 1. Дж. Батлер и её мировоззрение

Дж. Батлер родилась в городе Кливленд, штат Огайо (США) в венгро-русской семье. Сначала её мать исповедовала ортодоксальный иудаизм, затем сменила веру на консервативный иудаизм, еще позже она обратилась к реформистскому иудаизму. Отец Дж. Батлер с её детских лет исповедовал реформистский иудаизм. Впервые Дж. Батлер столкнулась с философией, обучаясь в еврейской школе. Впоследствии в многочисленных интервью Дж. Батлер упоминает свое юношеское бунтарство, как в классе она пыталась не подчиняться учителям, задавала слишком много вопросов и, в конце концов, была наказана раввином, получив от него серьезное предупреждение. Она говорила: «Учинение неприятностей, в рамках основной темы обсуждения моего детства, было как раз тем, что не следует никогда делать именно потому, что это приведет к неприятностям. Неповиновение и его порицание, казалось, были охвачены одними и теми же выражениями – явление, которое впервые породило мое критическое осмысление тонкой хитрости власти»²⁶. Когда в 14 лет Дж. Батлер начала посещать уроки этики, она размышляла над вопросом – почему Спиноза был изгнан иудейской общиной? И в это же время у неё появился огромный интерес к теории Макса Вебера, она начала знакомиться с философией И. Канта, Г.Ф. Гегеля. В предисловии к своей книги «Гендерное беспокойство. Феминизм и подрыв идентичности» Дж. Батлер говорит: «Я выросла, понимая кое-что о насилии над гендерными нормами: дядя, заключенный в тюрьму за свое анатомически аномальное тело, тем самым лишенный семьи и друзей, доживающий свои дни в «институте» в канзасских прериях; двоюродные братья-геи, вынужденные покинуть свои дома из-за своей сексуальной ориентации, реальной и воображаемой; мое собственное бурное признание в возрасте 16 лет и последовавший за этим взрослый пейзаж потерянных рабочих мест, любовников

²⁶ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 27.

и домов. Все это подвергло меня резкому и травмирующему осуждению, но, к счастью, не помешало мне гнаться за удовольствием и настаивать на законном признании моей сексуальной жизни»²⁷ [Butler J., 1999].

Затем Дж. Батлер училась в Беннингтонском колледже и Йельском университете (США), в 1978 году она получила степень бакалавра, в 1984 году – докторскую степень в Йельском университете. Тема её докторской диссертации: «Тема желания у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра». В дальнейшем эта диссертация многократно редактировалась, в неё была добавлена последняя глава «Гегель и современная французская философия», и в 1987 году она была издана под названием «Субъекты желания: гегелевские рефлексии во Франции 20-го века»²⁸. О своем академическом прошлом Дж. Батлер написала повествование от первого лица о том, как в Гейдельбергском университете она в качестве специализации выбрала континентальную философию, изучала теории К. Маркса, Э. Геккеля, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, феноменологии и франкфуртской школы, пока не начала изучать постструктурализм Ж. Деррида в 70-80-х гг. прошлого века. Известный китайский учёный по гендерным исследованиям в Университете Чжуншань в Китае Сун Суф Суфэн резюмировала, что, если перечислять самых влиятельных теоретиков феминизма за последние 20 лет, то Дж. Батлер должна быть в списке без каких-либо споров. Она известна как один из основателей квир-теории²⁹. Продуктивный мыслитель Дж. Батлер не только является одним из важнейших западных учёных в области современной гендерной теории, но и играет важную роль в области теории политической философии. Её основные научные труды включают 14 собственных работ, 13 работ в соавторстве и большое количество научных работ, встречающихся в различных научных изданиях и сборниках статей; кроме того, имеются изданные

²⁷ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London and New York: Routledge, 1999. P.19

²⁸ См. Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999.

²⁹ 宋素凤.《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》——后结构主义思潮下的激进性别政治思考[J].妇女研究论丛, 2010 (01):91. Сун Суфэн. «Гендерное беспокойство» – радикальное гендерное политическое мышление в русле постструктуралистской мысли // Серия женских исследований. 2010. №1. С. 91.

в последние годы записи и заметки, интервью и беседы, статьи в виде публичных лекций с очень обширным содержанием.

§ 2. Путь идеологических исследований Дж. Батлер

Исходная точка теории Дж. Батлер начинается с её докторской диссертации «Тема желания у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра»³⁰. После многократных редактирований она была, наконец, издана в 1987 году, и в ней, в том числе, обсуждалось распространение и развитие мысли Гегеля в двух поколениях французских философов.

Первое поколение – представители неогегельянства: А. Кожев и Ж. Ипполит, познакомили Францию с философией Гегеля, затем её развивали Ж. П. Сартр, С. Де Бовуар. Второе поколение – это Ж. Деррида, Ж. Лакан, М. Фуко, Ю. Кристева, Ж. Делёз и другие. В данной книге Дж. Батлер вовсе не обсуждает Гегеля и его абсолютный дух, а сосредотачивает внимание на вопросе взаимосвязи «желания» и «самосознания». В третьей части этой книги Дж. Батлер рассматривает исследования Сартра на тему «желание», «эго» и «отношение с другим». Кроме того, последний раздел книги в описании идей Фуко и Кристевой предвещает изменение курса мысли Дж. Батлер от субъекта желания – к телу – к гендерной теории. В выпущенной впоследствии серии работ Дж. Батлер также объясняется этот поворот мысли, начавшийся с книги «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» и получивший завершение в работе «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола»³¹. Дж. Батлер стала самым представительным специалистом в области гендерной теории постмодернизма. Она стала специалистом не только по гендерной теории. В одном из интервью Дж. Батлер говорит: «Поскольку я в очень молодом возрасте обратилась к феминизму, то мои работы касаются темы феминизма. Моя докторская диссертация связана с «желанием», вопросом политического характера, но также и философским вопросом. В феминизме меня всегда привлекали традиции половой свободы. Меня также беспокоят в феминизме

³⁰ См. Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999.

³¹ См. Butler J. Bodies that matter: On the discursive limits of sex. Routledge, 2011.

тенденции к нормативности и репрессивности»³². В конце 20 века женщины стран третьего мира и национальные меньшинства начали высказывать сомнения по поводу феминистского движения, созданного представительницами из числа белых женщин, полагая, что эти женщины не могут представлять требования женщин разных национальностей и разных стран. Именно такого рода изменения в феминистском движении побудили Дж. Батлер к размышлениям, она задалась вопросом – установлена ли структура статуса «женщины»? Именно в традиционном феминизме, независимо от того либеральный это феминизм, радикальный или марксистский, – целью является борьба за права «женщин». Однако здесь имеется один базовый вопрос: существует ли универсальная идентичность «женщин»? В предисловии к работе «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» Дж. Батлер пишет: «Женщина, как объективное понятие, совсем необязательно включает всех женщин. В категории женского пола сейчас происходит невидимое отсеивание. Это отсеивание имеет определенные стандарты. Здесь отсеивание – это результат структуры власти, для результатов этого отсеивания установлены критерии разных уровней, и только соответствующие критериям субъекты могут ожидать удовлетворения своих требований, как “женщин”»³³. Поэтому статус «женщины» вовсе не является врожденным, а представляет собой результат, создаваемый властью. Дж. Батлер использует генеалогический метод, чтобы осуществить пересмотр и деконструкцию статуса «женщины». В той же работе Дж. Батлер выдвинула понятие «денатурализация пола». Она считает, что биологический пол и социальный пол – это продукты политической культуры, поэтому Дж. Батлер опровергает точку зрения С. де Бовуар. С одной стороны, она признает радикальность Бовуар, однако, основываясь на работах феминистки М. Виттиг, выдвигает мнение, что «категория биологического пола не является как неизменной, так и врожденной естественной. Это вид специфического политического применения этой естественной категории с целью воспроизводства

³² Michalik R. The desire for philosophy: Interview with Judith Butler [Электронный ресурс] URL: <http://www.lolapress.org/elec2/artenglish/butle.htm> (дата обращения: 12.09.20).

³³ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 24.

полового влечения. Другими словами, у нас нет оснований делить тела людей на такие два пола как мужской и женский. И разве именно в результате такого разделения не возникает ситуация, подходящая экономическим требованиям гетеросексуалов и, кроме того, придающая гетеросексуальной системе видимость естественности»³⁴. Биологический пол и социальный пол не отличаются друг от друга. Категория биологического пола сама по себе является социальным полом и используется для поддержания бинарной системы гетеросексуальности. Виттиг считает, что «Категория женщина в нашем случае не существует»³⁵. В продолжение Дж. Батлер свяжет воедино «гендер, статус и власть», процесс гендеризации она будет рассматривать как процесс получения эффекта от управления и власти. Она ставит под сомнение единство пола, гендера и сексуальности, указывая на то, что процесс получения статуса — это процесс практического осуществления власти механизмом исключения. В ходе этого процесса тело приобретает гендер, однако, что также рассматривается как врожденное, за чем именно скрывается весь процесс функционирования механизма власти. Такой анализ функционирования власти для Дж. Батлер играет мощную разъяснительную роль, однако по-прежнему не может объяснить конкретный процесс формирования гендера, также не объясняет, каким образом индивид становится гендерным субъектом. По отношению к этому она проводит критический анализ теории психоанализа Фрейда и теории Лакана и ставит под сомнение традиционную бинарную систему противоположных полов.

В последней части «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» Дж. Батлер путем цитирования теории Дж. Остина из работы «Слово как действие» вывела теорию перформативности, которая разрушила эссенциалистское понятие гендера. Пол — это результат, сформированный перформативом в речи, исходя из этого, она предложила «грим» и «пародию».

³⁴ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P.141.

³⁵ 莫妮克·维蒂格. 《妇女不是天生的》, 《妇女: 最旷日持久的革命》, 李银河主编. 北京: 中国妇女出版社, 2007 年, 39 页. Виттиг М. Женщины не рождаются. Женщина: самая затяжная революция. Ред. Ли Инхэ. Пекин: Китайские женщины, 2007. С. 39.

Поэтому целью в данной работе Дж. Батлер была денатурализация пола/тела, чтобы доказать, что это является результатом гендерной нормы. В научном труде «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола» она расширила эту теорию, используя более абстрактные термины путем исследования вопросов политической онтологии определения тела (например, каким образом система гетеросексуализма определяет, какие тела являются значимыми), раскрыла отношения между вещественной природой и дискурсом.

Между работами «Психика власти. Теория субъекции»³⁶, «Гендерное беспокойство» и «Тела, имеющие значение» существует определенная преемственность. Если в работах «Гендерное беспокойство» и «Тела, имеющие значение» целью Дж. Батлер было доказать, что тот опыт, через который мы проходим, превращаясь в гендерный субъект, – это место появления противоречий между нормами и ограничениями, активностью и сопротивлением, то в работе «Психика власти. Теория субъекции» её целью является раскрыть то, что власть, которой мы подчиняемся, и есть источник нашей активности. Она исследовала взаимосвязь между покорностью и сопротивлением субъекта.

После трагедии 11 сентября 2001 года Дж. Батлер переключилась на исследование политического вопроса. В последующих её работах наблюдается очевидный поворот мысли, и она все больше внимания уделяет политическим вопросам реального мира. В написанной в соавторстве с Э. Лакло и С. Жижек работе «Случайность, гегемония, универсальность» она указала на важную роль культурной адаптации в глобальной языковой среде. В работе «Рискованная жизнь: сила скорби и насилия» она переоценила политику США после 11 сентября. В написанном в соавторстве с Г. Спивак труде «Кто воспекает нацию-государство? Язык, политика, принадлежность»³⁷ и в работе «Рамки войны: Когда жизнь печальна?» она старательно ищет возможности жизни для отверженных судеб. Именно это свидетельствует о том, что Дж. Батлер не только сторонник гендерной теории, но и политический теоретик от микроскопического до

³⁶ См. Батлер Дж. Психика власти. Теория субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.

³⁷ См. Butler J, Spivak G. Ch. Who Sings the Nation-State? Language, Politics, Belonging. New York, Calcutta: Seagull Books, 2007.

макроскопического уровня, от формы размышлений до осуществления политического движения. Глубина и широта мысли Дж. Батлер увеличивают сферу развития и возможности применения её теорий в разных областях и на разных уровнях осуществления.

§ 3. Стил ь работ Дж. Батлер и их оценка

Если в нескольких словах обобщить манеру и особенности работ Дж. Батлер, то это разрозненность, отсутствие логики, постоянные вопросы без начала и конца и уж тем более без ответов, все исходит из процесса, так же как субъективный статус человека. С. Салих говорит: «Процесс и сложившиеся взгляды имеют большое значение для понимания работ Дж. Батлер, так как её работы трудны для понимания»³⁸. В 1998 году Дж. Батлер получила главный приз на ежегодном Конкурсе Плохого Письма, спонсируемом журналом «Философия и Литература» за следующее предложение: переход от структуралистского видения, в котором капитал структурирует социальные отношения относительно гомологичными способами, к взгляду на гегемонию, для которого отношения власти подвержены повторению, слиянию и переформулированию, принес в мышление о структуре вопрос темпоральности и знаменовал переход от альтюссеррианской теории, которая воспринимает структурные тотальности как теоретические объекты, к такой, в которой прозрения о непредвиденных возможностях структур открывают обновленную концепцию гегемонии как чего-то связанного с непредвиденными пространствами и стратегиями переформулирования власти. С другой точки зрения, её манера письма — это часть её сопротивления и вызова традиционному взгляду на вещи. Относительно того, чтобы признать Дж. Батлер наиболее цитируемой «звездой науки» нашего времени, мнения разделились. С одной стороны, она получила признание многих людей, её теория применяется не только в области философии феминизма, но и в

³⁸ Salih S. Judith Butler. New York: Routledge, 2002. P.4.

других областях. В выпущенной в 2005 году книге «Дж. Батлер имеет значение»³⁹ под редакцией профессора Университета штата Айова Уоррена Дж. Блюменфельда и профессора Коннектикутского университета Маргарет Сонсер Брин, которая является работой по междисциплинарному исследованию теории Дж. Батлер, собраны оценки трудов Дж. Батлер по антропологии, археологии, общественным исследованиям, педагогике, социальным коммуникациям и социологии. Однако, с другой стороны, существуют и критикующие Дж. Батлер голоса, например, ученый в области феминизма Сейла Бенхабиб в 1995 году в сборнике «Полемика по феминизму» критикует Дж. Батлер в том, что её воззрения о денатурализации пола ослабляют политику феминизма. В 1999 году профессор права Чикагского университета Марта Нуссбаум опубликовала статью под названием «Профессор пародии», в которой резко критикует Дж. Батлер и утверждает, что политические взгляды ратующей за феминизм Дж. Батлер совершенно не соответствуют реальному положению дел⁴⁰. Вышесказанное выступает основой для критики Дж. Батлер, начиная от стиля письма и до способа цитирования текстов, а также её идеологической теории. На мой взгляд, выдвижение любой теории неизбежно ставится под вопрос, оценивается и подвергается сомнению. Особенности теории Дж. Батлер и её оригинальность бесспорны, она открыла новую точку зрения на гендерный вопрос, решила гендерные проблемы, оставшиеся в традиционных феминистских дебатах. В 70-90-х годах на Западе феминизм произвел заметное изменение парадигмы, и Дж. Батлер, как представитель третьей волны феминизма, в значительной степени использовала ресурсы постмодернистской, постструктуралистской теории, открыв свое собственное совершенно новое теоретическое пространство для того, чтобы понять, почему оригинальная методология больше не адаптируется пол современную сложную и изменчивую социокультурную среде, почему женщины третьего мира, женщины из числа меньшинств и гомосексуалисты подняли лозунг

³⁹ См. Sönsen-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

⁴⁰ Nussbaum M. The Professor of Parody: Review of Four Books by Judith Butler // Philosophical Interventions: Reviews 1986-2011. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 11-13.

о «различиях». С тех пор феминистская теория перешла в новое направление. Для того чтобы лучше понять теории гендерной философии Дж. Батлер в последующих главах, начнем с того, что вспомним, с какими различными реалистическими проблемами и теоретическими основами сталкиваются феминистки на разных этапах истории. Гендерные вопросы присутствуют в поле между феминистским движением и гендерными исследованиями. В этом разделе мы разберем ход развития феминизма и его основные направления. В настоящее время феминизм определяется посредством теории волн (теория трех волн феминизма, теория четырех волн феминизма и т. д.) Но большинство ученых по-прежнему поддерживают теорию трех волн. Первая волна феминизма возникла в конце 18-го века и в основном сосредотачивалась на трех вопросах: во-первых, на борьбе за избирательные права для женщин, во-вторых, на борьбе женщин за право на образование и, в-третьих, на борьбе женщин за трудовые права. «Вторая волна» началась в 1960-х годах, она, как и «первая волна», основывалась на Просвещении как эпистемологической основе, но, в отличие от анализа причин угнетения женщин, первая волна настаивала на равенстве опытов мужчин и женщин, в то время как вторая волна фокусировалась на различии между мужчинами и женщинами и рассматривала их как основу женского угнетения. Затем, в 1990-х годах, под влиянием таких теоретических традиций, как постмодернизм, постструктурализм и постколониализм, появилась третья волна феминизма, которая трансформировала фундаментальную парадигму феминизма в сторону поддержки плюрализма и отказа от центризма и власти.

Первая волна феминизма

Первая волна феминизма на Западе опиралась на эпистемологические идеи «Просвещения». Мы можем выделить три типа Просвещения, в которых по-разному интерпретируется его основная идея. Французское Просвещение выступало за свободу разума и антикатолицизм. Немецкое Просвещение, пропагандировавшее национальный дух, выступало против старых традиций и феодализма. Шотландское Просвещение стремилось к общественно-политическому балансу и свободе личности. Обратимся к понятию Просвещения.

И. Кант в статье «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» писал: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения»⁴¹. Еще один мыслитель М. Мендельсон опубликовал статью в том же журнале, что и И. Кант, под названием «Что такое Просвещение», в которой утверждал: «Просвещение нации зависит от трех аспектов: во-первых, от степени осознания; во-вторых, от важности осознания (связь между осознанием и миссией человека, миссией гражданина); в-третьих, от распространения знаний на всех уровнях в соответствии со своими обязанностями»⁴². И, кажется, что Кант и М. Мендельсон подчеркивали ответственность «человека» и миссию «гражданина» как реализацию свободы разума в самокритике и интерактивном Просвещении. В 20-м веке, в контексте западной пропаганды утилитаризма, индивидуализма и технократии, появляется все больше критики «Просвещения». Историк К. Беккер в работе «Небесный град философов восемнадцатого века»⁴³ писал, что Просвещение – это утопия, заменяющая религию рациональной утопией, в то время как представители Франкфуртской школы М. Хоркхаймер и Т. Адорно утверждали в своей работе «Диалектика Просвещения», что «отчуждение и ограничения Просвещения привели к регрессу и кризису западной капиталистической цивилизации»⁴⁴. И считается, что дух Просвещения с самого начала носил радикальный характер, а господство буржуазного мира долгое время

⁴¹ Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Кант И. Собр. Соч. в 6-ти томах. Т.6. М.: 1966. С. 25.

⁴² Kogler H. H. Reason, Tradition, and Critique: Mendelsohns Essay on Enlightenment // Public Culture. 1993. Vol. 6. P. 213-217.

⁴³ Becker C. L. The Heavenly City of the Eighteenth-Century Philosophers. Yale University Press, 2003.

⁴⁴ 霍克海默 М.,阿多诺.Т. 启蒙辩证法.江怡主编 // 理性与启蒙-后现代经典作品选.北京: 东方出版社, 2004 年. P.163-164. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения // Разум и Просвещение. Избранные труды классиков постмодерна. Восточная пресса, 2004. P. 163-164.

было «обманом, основанном на духе Просвещения»⁴⁵. Поэтому я думаю, что идеи Просвещения имели разный характер и ограничения, а Просвещение 17-го и 18-го веков основывалось на гуманистических идеях на базе либерализма, особенностях бинарных противоположностей и декларировало всеобщие права человека, свободу, равенство. Под этим влиянием либеральный феминизм, являющийся главным источником последующего феминизма руководствовался идеологическими основами западноевропейского Просвещения 18-го века и социально-историческим контекстом Французской революции, способствуя росту первых феминистских движений. Либеральный феминизм, следуя либеральным традициям, идеализировал свет просвещенческого разума, опирался на классический либерализм, стремясь к достижению равных гражданских прав мужчин и женщин в политике, экономике, образовании.

Но в классической либеральной традиции теория социального договора, которую отстаивали Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и другие, постепенно рационализировала существование иерархической системы, государство вмешивалось в общественное достояние как законное, частное поле стало абстрактной индивидуалистической территорией, и с тех пор возникло общественное/частное, двойственное противоположение. Мужчины являются доминирующими в общественной сфере, а женщины, естественно, привязаны к частной сфере, связанной с эмоциональными, семейными и другими иррациональными элементами. Либеральный феминизм, преследуя либеральную традицию, игнорируя собственные ограничения несмотря на то, что он выступает за равенство мужчин и женщин в образовании, политике, занятости, продолжает традицию либерального философского двойственного мышления, общественного-частного, мужского-женского, рационального-иррационального. Я считаю, что ограничение создало скрытую опасность для более поздних феминистских движений. Дж. Батлер, которая была представителем постмодернистского феминизма, сначала критиковала это традиционное дуалистическое антагонистское мышление и в результате создала свой собственный набор теорий,

⁴⁵ Ibid. P. 163-164.

о которых мы поговорим позже, а теперь рассмотрим, как развивалось первое феминистское движение.

Наиболее яркими представительницами феминизма первой волны были британские феминистки, жившие в 18 веке: М. Уоллстонкрафт, Х. Тейлор и философ 19 века Д. С. Милль, а также американские феминистки конца 19-го века: Э. К. Стэнтон и С. Энтони. После социальных и идеологических реформ в Великобритании в 17-18 веках феминистская мысль постепенно возникала и развивалась в 19-м веке, когда Мэри Воллстонкрафт (1759-1797), первая феминистка в Великобритании, опубликовала в 1792 году работу «В защиту прав женщин». Она оказала сильное влияние на социальную идеологию того времени, в частности, на аспект прав женщин в образовании. К середине 19 века Харриет Тейлор еще больше продвинула расширение женской власти, охватывая политические, экономические и другие области. В первой половине 19-го века Д. С. Милль также отмечал важность достижения равных прав женщин с целью социального прогресса с точки зрения гендерных отношений и человеческой морали.

Работа «В защиту прав женщин», будучи манифестом пробуждения разума женщин, была названа «краеугольным камнем феминизма». Впервые применив идею Просвещения к женскому вопросу, М. Уолстонкрафт отмечала в своей книге: «Мы должны судить о том, совершенна ли моя природа и можем ли мы достичь счастья в соответствии с уровнем разума, добродетели и знания, которые указывают на различия между людьми и регулируют законы, регулирующие общество, и что знание и добродетель рождаются соответственно из-за руководства разумом»⁴⁶. В течение 17-го века британское общество устанавливало этическую и поведенческую нормативную основу для женщин, которая привела их в бессознательное состояние по отношению к угнетению со стороны мужского общества. Мэри предположила, что женщины могут изменить свое угнетение, только получив равные права на образование и работу. Также она подчеркивала, что несправедливость, с которой сталкиваются женщины,

⁴⁶ Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. Yale University Press, 2014. P. 37.

приводит к порокам общества в целом: «Слепое послушание женщин подрывает все права человека Святого Духа, а отказ от прав человека является несправедливым и противоречит принципам прав человека, теория о том, что «женщины по своей природе не имеют разума и уступают мужчинам», исключает женщин из области прав человека является несостоятельной»⁴⁷. Поэтому самое главное для женщин – это, прежде всего, улучшение своих рациональных способностей и приобретение субъектного сознания. Чтобы раскрыть свой разум, женщины должны сначала получить такую же образовательную силу, как и мужчины. По природе мужчины и женщины интеллектуально равны, но женщины, с её точки зрения, отставали ввиду отсутствия эффективного образования. Этим тезисом она возражала либеральным философам, таким как Ж.-Ж. Руссо, которые считали женщин менее рациональными, чем мужчины. В работе «Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо пишет: «Женщины и мужчины абсолютно одинаковы во всем, что не имеет отношения к полу, и женщины и мужчины во всем, что касается пола, связаны и различны»⁴⁸. Руссо считает, что женщины всегда будут невежественны и зависимы из-за физиологических отличий от мужчин – через семейные отношения, будучи подчиненными и привязанными к мужчинам. В работе «В защиту прав женщин» Уолстонкрафт саркастически отмечает относительно рассуждений Руссо: «Его красноречивость оправдывает абсурдную риторику, и его произвольные выводы, хоть они и неубедительны, запутывают тех, кто не может сопротивляться им». Уолстонкрафт утверждает, что «до того, как женщина получит более качественное образование, развитие человечества и прогресс в знаниях неизбежно будут терпеть неудачу»⁴⁹.

В связи с этим М. Уолстонкрафт считает, что предоставление женщинам надлежащего образования и рациональное критическое мышление могут помочь им улучшить свое состояние и достичь совершенства ума и души. Взгляд Мэри заложил основу для либерального феминизма и повлиял на Гарриет Тейлор (1807-1858), еще одну важную феминистскую мыслительницу, которая в 1830-х годах

⁴⁷ Ibid. P. 184.

⁴⁸ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. М.: Литрес, 2016. С. 360.

⁴⁹ Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. Yale University Press, 2014. P. 67-68.

призывала к признанию права на высшее образование для женщин и постепенно стремилась к власти в политической и экономической сферах. Её самая влиятельная книга – «Освобождение женщины» (1851), в которой она пишет: «Лучшее образование – это образование, которое мы приобретаем в борьбе, труде и самодисциплине в жизни... Их [женщин] профессия должна соответствовать их возможностям, пока не откроются двери для них в самых разных областях обычной и профессиональной работы»⁵⁰. Тейлор считает, что несмотря на физиологические различия между мужчинами и женщинами, нельзя полностью ограничивать женщин семейной жизнью. Женщины могут пользоваться социальной властью и обязанностями только в том случае, если они участвуют в социальном производстве и получают экономическую независимость, поэтому она призывает социальные и политические партии к необходимости разглядеть проблемы женщин как препятствие для развития цивилизации и прогресса, требуя, чтобы общество предоставило женщинам равные права. Мысли Тейлор также повлияли на её мужа Дж. С. Милля (1806-1873). Он был важным мыслителем в истории западной либеральной теории, и феминистские идеи исходят из его главного труда «О свободе» (1859), в котором излагаются либеральные теории прав человека, основанные на принципе того, что человек не должен ограничивать свою свободу, если он не ставит под угрозу интересы других людей, а они не должны подвергаться наказанию со стороны общества. Таким образом Милль четко определил личные права и социальные отношения и утверждал, что, поскольку женщины являются частью человечества, они также обладают незыблемым правом на свободу, что «либерализм превратился из теории, объясняющей происхождение правительства, в теорию, которая защищает людей и их личную жизнь от посягательств со стороны правительства и общества»⁵¹. Кроме того, в других философских произведениях Милль также высказывал свою приверженность рационализму и признавал рациональность женщин, что приводило его к необходимости признания избирательного права женщин,

⁵⁰ См. Mill H. T. *Enfranchisement of Women and the Subjection of Women*. Virago Pr., 1983.

⁵¹ См. Arneil B. *Politics & Feminism*. Oxford: Blackwell, 1999.

важности участия женщин в политической жизни и т. д. И еще один идеологический прорыв Милля заключается в том, что он рассматривает отношения между мужчинами и женщинами как равноправное партнерство, и только равенство полов может сформировать гармоничное общество. Он заявляет, что «Мужчины и женщины – партнеры. Женщины легкомысленны, но и мужчины также легкомысленны»⁵².

Идеи Тейлор стали мощным идеологическим оружием для феминисток и послужили теоретическим подспорьем для будущих активисток в политической жизни страны, что историк Б. Харрисон описал следующим образом: теория Милля о женщинах стала основой для участия женщин в политике⁵³. В 1848 году американская феминистка Э.К. Стэнтон провела первую конференцию по правам женщин в Сенека-Фолсе (штат Нью-Йорк, США) и опубликовала «Декларацию чувств», что явилось знаковым событием первой волны феминизма. Вместе с С. Энтони она основала Национальную женскую суфражистскую ассоциацию в 1869 году. Как результат в том числе и их активности, в 1920 году были произведены девятнадцать поправок к Конституции США. Это послужило грандиозным результатом первой волны феминизма на Западе, но американские феминистки не останавливались на достигнутом и продолжали продвигать дискурс женских прав, также их усилия были направлены на будущие достижения для женщин на экономическом, политическом, социальном и других уровнях как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Вторая волна феминизма

Вторая волна феминизма, начавшаяся в 1960-х годах, когда западное общество приобрело некоторые новые черты, пережило Великую депрессию в экономике, маккартизм в Америке и экономическое процветание после Второй мировой войны. Это привело к тенденциям гедонизма, серии социальных изменений и движений, которые повлияли на женщин в Америке. До Второй

⁵² Hollis P. Women in Public 1850-1900. Documents the Victorian Women's Movement. London, Routledge, 1979. P. 302.

⁵³ Harrison B. Separate Spheres: The Opposition to Women's Suffrage in Britain. London. Croom Helm, 1978. P. 39.

мировой войны в обществе доминировали традиционные представления о превосходстве мужчин, отрицалась идея того, что женщины должны иметь те же базовые права, что и мужчины относительно карьеры, а родители не хотели, чтобы их дочери становились юристами, врачами или профессорами, полагая, что их жизненный ориентир должен оставаться внутри семейной реализации. Таким образом, в рамках первой волны феминизма пионерки добились результатов в борьбе за право на образование, право голоса, право на труд и т. д.

Но традиционное гендерное разделение в обществе не изменилось, и женщины по-прежнему подвергались дискриминации в семье и обществе. С окончанием Второй мировой войны ветераны вернулись на родину и заново внедрились в трудовую деятельность. Общество, чтобы защитить права мужчин на работу, выдвинуло идею о том, что «женщины должны принадлежать семье», поэтому они в этой социальной среде либо должны отказываться от образования, либо рано вступать в брак, либо не работать и погружаться в домашнее хозяйство – заботиться о своих мужьях и детях. Феминистки высвечивали кризисные моменты, с которыми сталкивались женщины, и считали, что традиционная борьба за право на образование, избирательное право и право на труд не могут коренным образом изменить положение женщин, подвергающихся дискриминации. Необходимо перейти, с их точки зрения, от критики социальной реальности к критике «дискриминационных идей». В то же время движение хиппи, как один из самых знаменательных феноменов протеста против доминирующего общественного дискурса Америки 60-х годов, уникальным образом боролось против традиционных культурных ценностей и правовой структуры. Я считаю, что оно сформировало различные идеологические волны, которые потрясли американское общество, дав толчок различным протестным активистским группам: например, движению за гражданские права чернокожих американцев, ЛГБТ-движению, движению за ядерное разоружение, антимилитаристскому движению и женскому движению. В этом историческом контексте началась вторая волна феминистского движения.

В своей книге «Время женщин» феминистский философ Ю. Кристева производит оценку и позиционирование трансформаций этой волны в американском обществе. Ссылаясь на то, что первая волна феминизма сосредотачивалась на социально-политической стороне жизни, она указывает на то, что в конце 1960-х годов появилось новое поколение феминизма, которое больше не ограничивается социально-политическим аспектом идентичности, а вместо этого переключает свое внимание на культурные и психологические элементы субъекта. Более того, дух эгалитарности и универсализма, присущий гуманизму и социальным идеям Просвещения, не мог способствовать решению женского вопроса: характерное им представление о человеке было необъективным, не было чувствительным к сексуальным различиям. Оно учитывало только те черты человека, которые важны в производстве и производственных отношениях, а не те, которые учитывают его положение в воспроизводстве⁵⁴.

Во второй волне феминизма появились такие направления феминизма, как марксистский, социалистический, либеральный и радикальный. Основной тон этой волны состоял в том, чтобы устранить гендерные различия, требовать полной открытости общественной сферы для женщин и изменить культурный статус женщин. Эта волна оказала решающее влияние на создание дисциплины «феминистская теория», которая породила множество различных феминистских школ в течение этого периода, непосредственно способствуя появлению новых направлений исследований и междисциплинарности. Оформляются феминистская философия, феминистская литературная критика, феминистская психология и т. д. В этом идеологическом контексте проблема гендерной идентичности, наконец, была выделена как центральная проблема феминистской теории.

Марксистские феминистки Л. Фогель, Х. Хартманн, А. Марион Янг, Д. Митчелл, Э.М. Джаггар использовали марксистский исторический материализм в качестве основы и унаследовали предпосылку просвещенческой эпистемологии,

⁵⁴ Kristeva J. *Women's Time // Critical Theory Since 1965* // Ed. by Adams H., Searle L. Tallahassee: Florida State University Press, 1986.

основанную на гендерном разделении труда в качестве отправной точки глубокого анализа проблемы эксплуатации, угнетения женщин в идеологии капиталистической системы. Х. Хартманн и А. Марион Янг, считают, что переход от рабовладельческого общества к капиталистическому – это история классовой дифференциации и конфронтации. Поэтому Маркс, с их точки зрения, был прав в том, что использовал классовую борьбу в качестве предмета анализа социальных противоречий. Но они считают, что причины угнетения женщин не могут быть сведены к причинам классового угнетения, а женщины не могут быть отождествлены с рабочим классом, потому что существуют гендерные различия даже внутри одного класса. Поэтому они предполагали, что марксистская классовая теория не учитывает гендерные различия и не способна раскрыть первопричины угнетения женщин.

Социалистический феминизм отвечал на этот вопрос, пытаясь исследовать, как классовое угнетение и гендерное угнетение взаимодействуют в рамках капиталистического общества. Опираясь на марксистскую «теорию производства и воспроизводства», в которой воспроизводящая функция женщин предполагается как равнозначная производящей, они считали, что социалистический феминизм является продуктом марксистского феминизма. Как упоминает британский феминистский теоретик Д. Митчелл в своей книге «Женщины: самая длинная революция»: «Механизмы угнетения женщин можно обобщить на четыре категории – производство, репродуктивность, сексуальность, детская социализация – и только изменение этих четырех структур, объединенных в одно целое, осуществит реальное освобождение женщин». Эта работа, где она рассматривает комментарии К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, С. де Бовуар и др. о женском вопросе, считается программной для второй волны феминизма⁵⁵. В целом, мне кажется, марксистские феминистки и социалистические феминистки предприняли попытку осуществить критический марксистский анализ капиталистической системы и патриархатного механизма угнетения с целью

⁵⁵ 李银河. 妇女:最漫长的革命:当代西方女性主义理论精选[M]. 中国妇女出版社, 2007.

Ли Иньхэ. Женщины: самая долгая революция: подборка современной западной феминистской теории. Китайская женская пресса, 2007.

найти первопричину угнетения женщин и объяснить, почему женщины подвергаются дискриминации, даже участвуя производстве общественного труда в обществе.

Либеральный феминизм исходит из влияния западного Просвещения и французской революции, и в рамках обсуждения первой волны мы упоминали пионеров либерального феминизма М. Уоллстонкрафт и Д. С. Милля, которые подчеркивают идентичность мужчин и женщин в обществе и борются за права женщин на образование, а также право мужчин на равное участие в воспитании детей. В ответ на это Б. Фридан, представительница либерального феминизма второй волны, выступала за продвижение законодательства, запрещающего дискриминацию женщин, формирование соответствующих правовых положений и защиты женщин. Кроме того, Б. Фридан также испытывала влияние французского феминистского философа экзистенциалистского направления Симоны де Бовуар. В своей книге «Второй пол»⁵⁶, опубликованной в 1949 году, С. де Бовуар предложила выделять принцип равенства личности мужчин и женщин, утверждая, что он гарантирует свободное развитие женщин, а также разрушает тяжелую нагрузку на мужчин, накладываемую на них традиционной гендерной ролью.

Среди самых знаковых работ Б. Фридан – «Загадка женственности»⁵⁷ и «Вторая стадия», которые открывают занавес второй волны феминизма. В «Загадке женственности» Фридан описывает положение американских женщин, которые из-за «женской загадки» превратились в биологические инструменты для угождения своим мужьям. Они заботятся о детях и страдают от разочарования и бессилия в жизни, от отсутствия финансовой, эмоциональной, интеллектуальной автономии. Таким образом, Фридан выступает за то, чтобы женщины бежали из уютных «концентрационных лагерей», т. е. своих домов, и выходили из ловушек под названием «домохозяйка». Она предлагает ряд практических решений для

⁵⁶ См. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

⁵⁷ См. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994.

этого: разработка нового плана жизни, разоблачение «загадки женственности»⁵⁸, приобретение и повышение самооценки путем образования и профессиональной реализации, а также субъективации эго.

Последним рассматриваемым видом феминизма в рамках второй волны является радикальный феминизм, представительницами которого были некоторые теоретики из круга «новых левых», недовольных социалистическим движением или группами борьбы за гражданские права. К. Миллетт, главная фигура радикального феминизма той эпохи, опубликовала в 1970 году книгу «Политика пола», и была одной из первых, кто стал использовать термин «патриархат» в рамках феминистской теории. В «Политике пола» она пишет: «Если мы рассматриваем мужское господство как систему, в которой доминируют мужчины, составляющие половину населения, и женщины, составляющие половину населения, то принцип мужской власти, по-видимому, двоякий: мужчины имеют право доминировать над женщинами, а пожилые мужчины имеют право доминировать над молодыми мужчинами»⁵⁹.

Радикальные феминистки считают патриархат системой господства мужчин над женщинами через государство и семью, поэтому необходим радикализм, т. к. именно он может уничтожить наличную социокультурную структуру. Они же выступили с лозунгом: «Личное – это политическое!». Другая представительница радикального феминизма Ш. Файерстоун писала в «Диалектике пола»: «Первое феминистское движение, которое эффективно сочетает «человека» с «политикой», разработало новый способ подключения, новый политический подход, который в итоге приведет к тому, что личность женщины будет гармонировать с общественным и внешним и вернет мир к его чувствам и здравому смыслу»⁶⁰. Я считаю, что радикальный феминизм выступает против насилия в семье, сексуального насилия, порнографии и других явлений, направленных против женщин в частном пространстве, выступает за свержение патриархальной социальной системы. По мере своего развития радикальный

⁵⁸ См. там же.

⁵⁹ См. Kate Millet. *Sexual Politics*. London: Virago, 1977.

⁶⁰ См. Firestone Sh. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1970.

феминизм постепенно уходит в крайность, тем самым раскрывая свои собственные ограничения: рассмотрение мужчин как врагов, исключение возможности для мужчин быть про-феминистами. Культурный феминизм, будучи разновидностью радикального феминизма, отстаивал наличие женских ценностей и поддерживал лесбийский сепаратизм. Этот противоречивый образ мышления подвергался критике со стороны более поздних представительниц феминизма.

Вторая волна американского феминистского движения 1960-1980-х годов направлена на борьбу во всех областях социальной политики, экономики, образования и культуры. В первую очередь феминистки углублялись в проблемы американской модели брачных отношений, указывали на необходимость пробуждения женщин в культурном смысле – пробуждения сознания и изменения традиционного образа женщин, тем самым достигая гендерного равенства во всех аспектах. Это движение вступало в борьбу с экстремистским консерватизмом 1950-х годов, а также встраивалось в радикальное социальное протестное движение 1960-х, было связано с движением за гражданские права, антивоенным движением, движением новых левых. Радикальные феминистки сыграли важную роль в содействии феминистским политическим группам. В рамках второй волны феминизма, определенной лозунгом: «Личное – это политическое!», проводилась борьба за права женщин на аборт, репродуктивное планирование, право на здоровье, не только предоставляя возможность появления новых теорий, таких как радикальный феминизм, марксистский феминизм, черный феминизм, лесбийский феминизм, но и закладывая основу для изменения положения женщин в политической и экономической сферах, а также трансформации концепции традиционной формы семьи. Это подготовило почву для третьей волны феминизма.

Третья волна феминизма

Концепция «третьей волны» феминизма возникла в 1992 году, когда Р. Уоккер опубликовала первый номер журнала *Miss*. В нем содержалась статья под названием «Я – третья волна». Кроме того, в книге «Третья волна феминизма:

критическое исследование» С. Гиллис и др. отметили, что участницы третьей волны были в основном феминистками, родившимися после 1970-х годов. В основном это были молодые женщины, которые выступали против расистских тенденций, существовавших во второй волне. Феминисткам третьей волны характерна критика белых феминисток среднего класса по поводу исключения цветных женщин из поля зрения феминизма. Они выдвигали ценности и эпистемологические основы, отличавшиеся от предыдущих двух волн женского движения, больше не отождествляли себя с грандиозным содержанием Просвещения, больше не верили в тождественное угнетение патриархата для всех женщин, выступали за признание плюрализма, против множественных форм угнетения и за анализ проблем женщин в конкретных контекстах. Это касается различий во всех аспектах, таких как раса, классы, религия, возраст, сексуальная ориентация и т. д. Третья волна феминизма, под влиянием Фуко, фокусируется на взаимосвязи власти и дискурса, микроанализируя власть, тем самым анализируя конкретные ситуации и практики феминизма. Кроме этого, третья волна феминизма также возникла из-за потрясений, вызванных глобализацией, она происходила одновременно с активизацией антиглобалистского движения, развитием технической культуры, распространением идеи за возрождение прав мужчин.

Постмодернизм, постструктурализм и постколониальная теория обеспечили теоретическую основу для третьей волны феминизма, которая размножилась на различные школы феминизма, такие как цветной феминизм, постколониальный феминизм, ЭКО-феминизм, киберфеминизм, квир-феминизм и т. д. Дж. Батлер, как основоположник квир-теории, произвела поворотное влияние на эту волну.

США – страна иммигрантов, известная своей разнообразной культурой, в которой коренные американки, азиатские американки, чикана-американки, латиноамериканки, чернокожие американки и другие цветные женщины сталкиваются с различными социальными ситуациями и конкретными проблемами. Третья волна преследует цель, заключающуюся в критике ограничений и проблем, существовавших во второй волне. Она сосредотачивалась

на положении женщин из числа меньшинств, пропагандировала плюрализм, перевела феминизм «единственного числа» в феминизм «множественного числа». Чернокожие женщины внесли наибольший вклад в разработки третьей волны феминизма, критикуя расистские тенденции белого феминизма. Еще в 1851 году известная чернокожая политикесса С. Трут предложила свою критику эссенциализации «женщин» в американской истории: дефиниция «женщины» не включает в себя черных женщин. Она доказывает, что она, как женщина, имеет ту же жизненную дилемму, что и белая женщина; черные женщины – тоже женщины и заслуживают внимания, рассказывая о своем собственном опыте угнетения и дискриминации. Но ни в первой волне, ни во «второй» белые лидеры женского движения не учитывали интересов чернокожих женщин. «Безымянные проблемы», такие как «Загадка женственности» Б. Фридан, на самом деле рассматривают только положение белых женщин среднего класса, игнорируя реальные проблемы чернокожих женщин и других меньшинств. В книге Б. Хукс «Феминистская теория: от периферии к центру» упоминается тот факт, что женское освободительное движение не включает в себя всех женщин; женское освободительное движение основано только на ограниченном узком фундаменте. Белые феминистки относятся к черным феминисткам снисходительно: «Как будто женское освободительное движение – это «их» движение, и мы можем присоединиться, потому что они нам разрешили... Если мы осмелимся критиковать движение или взять на себя задачу переосмысления феминистских взглядов и введения новых, наши голоса будут отвергнуты, рассеяны и подавлены»⁶¹.

В 1975 году в Детройте была создана Национальная организация чернокожих женщин – «Объединенный фронт чернокожих женщин», представляющая женщин из числа меньшинств в знак протеста против классового, гендерного и этнического угнетения женщин. В 1977 году Коллектив Комбахи Ривер (Combahee River Collective) опубликовал «Манифест черного феминизма» («Black Feminist Statement»), в котором подчеркивалось, что

⁶¹ См. Hooks B. Feminist Theory. From margin to center. South End Press, 1984.

феминистская теория не должна основываться на предположении универсальности и обязана иметь расовое и классовое сознание.

Э. Саид, один из пионеров постколониальной теории, изложил идею ориентализма. Он утверждал, что ориентализм как образ мышления и дискурсивная модель реализуется через зверства Запада на Востоке, это приводит к контролю с его стороны, манипулированию и аннексии. Постколониальный феминизм был вдохновлен постколониальными теориями, которые критиковали субъективные предположения о женщинах в третьем мире, исходящие от западных феминисток. В книге постколониального феминистского теоретика Ч. Моханти «Женщины третьего мира и феминистская политика»⁶², с точки зрения географического разделения, к традиционному третьему миру относятся Латинская Америка, страны Карибского бассейна, Африка, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Китай и Океания. Но в Америке, Европе и Австралии темнокожие, азиаты, латиноамериканцы и коренные народы, пережившие потрясение от нового глобального экономического разделения, фактически тоже входят в ряды третьего мира⁶³. Поскольку транснациональный капитализм в развитых странах Запада распространился по всему миру, империалистические силы использовали экономический капитал, культурное производство, эксплуатацию стран третьего мира и бывших колоний, страны третьего мира столкнулись с международным разделением труда, неумолимой эксплуатацией дешевой рабочей силы и ухудшением экологической обстановки. Постколониальный феминизм был именно тем, что использовало постколониальную идеологическую теорию для восстания против экономической эксплуатации и культурной колонизации империализма.

Экологический феминизм, термин, появившийся в 1970-х годах, отсчитывает свое существование со статьи «Феминизм или смерть», написанной в 1974 году французской писательницей Франсуазой д'Обонн. Она считает, что патриархат причиняет двойной вред человечеству, вызывая резкий рост населения

⁶² См. Mohanty C. T. Third World Women and the Politics of Feminism. Indiana University Press, 1991.

⁶³ Ibid.

и чрезмерное использование ресурсов, поэтому патриархат должен критиковаться с экологической и феминистской точки зрения. Экофеминистки заботятся о взаимоотношениях человека с человеком, человека с природой, рассматривают человека как важную часть биологической цепи всей экосистемы планеты, сосредотачиваются на гармонии всего сущего, борются с угнетением и дискриминацией, активно пропагандируют этические ценности любви и справедливости.

Киберфеминизм – это первый киберфеминистский манифест, опубликованный в 1991 году группой художниц и активисток из Аделаиды (Южная Австралия), которая называет себя сетью линий VNS. Они провозгласили развитие кибер-феминизма, а в 1997 году в Кесселе (Германия) состоялся первый феминистский конгресс кибер-феминизма, ознаменовавший развитие киберфеминизма как важного элемента третьей волны феминизма в Европе и Америке. С. Хоторн и Р. Кляйн считают, что киберфеминизм – это философия, которая признает различие прав мужчин и женщин в цифровом пространстве. Они нацелены на то, чтобы изменить эту идеологию мужской гегемонии, которая существует в виртуальном пространстве.

Квир-теория возникла в западных гендерных исследованиях 90-х годов, и в 1990 году феминистский критик Т. де Лауретис впервые предложила термин «квир», который она отнесла ко всем, кто не соответствует основным доминирующим в культуре гендерным и сексуальным нормам с точки зрения сексуальной ориентации. Эта категория включает в себя геев, лесбиянок, бисексуалов, а также другие потенциально ненормативные позиции, которые не могут быть классифицированы. Под так называемую «норму» попадают «гетеросексуальные», «моногамные», «репродуктивные» некоммерческие отношения, происходящие в паре партнеров, в области интимных отношений, поколенческих и семейных взаимодействий»⁶⁴. Пионер квир-теории Дж. Батлер резко критиковала процессы формирования и особенности функционирования

⁶⁴ 盖尔-鲁宾: 《同性恋理论: 90年代西方性思想的发展趋势》, 李银河译, 北京, 时事出版社, 2002年, 1页. Гейл Рубин. Квир-теория: тенденции западной сексуальной мысли в 90-е годы. Пекин: Актуальные вопросы, 2002. С. 1.

существующей гетеросексуальной структуры. Её подход базируется на таких теоретических дисциплинах, как психоанализ, современная французская философия, литературоведение и этика, а также опирается на точки зрения Г. Ф. Гегеля, С. де Бовуар, Дж. Остина, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, С. Цвейга и других. С неё началась гендерная политика, её перформативность и концепция цитатности деконструирует идеологию мужского центризма и разрушает парадигму дуалистического антагонизма в конструктивизме Просвещения.

Начиная с работы «Гендерное беспокойство» и заканчивая работой «Тела, имеющие значение» Дж. Батлер исследует генеалогию идентичности «женщины», реализуя деконструкцию идентичности «женщины». Нам кажется, что эти труды были огромным вызовом с основной их идеей предыдущих двух волн женского феминизма, был совершен новый поворот в феминистской теории, о котором мы подробно расскажем ниже.

Первая и вторая волны феминизма были основаны на просвещенческой эпистемологии. От борьбы за право на образование, право на участие и труд феминизм переходил к анализу частной сферы – таких институтов как брак, постепенно разрушая границы между государственным и приватным сексизмом. Он ломал традиционные представления о сексизме, менял образ женщин, боролся за их сексуальную и репродуктивную свободу, за право на аборт и т. д. Вторая волна была нацелена на защиту женщин от насилия в семье, т. е. в частной сфере, в то время как первая волна в основном работала с проблемами женщин в публичном пространстве. Третья волна феминизма отличается от предыдущих двух тем, что она переосмыслила статус эпистемологии просвещения и отбросила её. Произошел фундаментальный сдвиг парадигмы, заключавшийся в плюрализме, инклюзивности, акценте на различиях, внимании к локальности. Её представительницы были ориентированы на достижение целей гендерного равенства во всех классах, каждой этнической группе, во всех культурных пространствах.

§ 4. Развитие феминизма в Китае

С исторической точки зрения, развитие современного китайского феминизма совпало с модернизацией и демократизацией Китая, а эмансипация женщин сопровождала эмансипацию Китая. Развитие феминизма в Китае можно разделить на четыре этапа в долгой истории страны.

Первый этап пришелся на время Синьхайской революции в начале 20 века, спонтанный период женского движения, которое было более интегрировано в антиимпериалистическую и антифеодальную волну, а некоторые просвещенные люди даже увидели специфику в вопросах эмансипации женщин. Позже некоторые из наиболее передовых интеллектуалов Китая, особенно те, кто получил западное образование, которое выступало за «свободу и равенство» и вело долгую и упорную борьбу против тысячелетней традиционной культуры Китая, ориентированной на мужчин, и представления о том, что мужчины уступают женщинам. По мере развития и модернизации китайской революции борьба за освобождение женщин достигла определенных успехов. «В 1922 году Национальное революционное правительство приняло решение о женском движении, в котором предлагалось отменить связывание ног, поощрять обучение женщин и выступать против браков по расчету»⁶⁵. Феминистская теория уже сделала значительные открытия и достижения. Феминизм в это время был в основном политическим и культурным движением современности, важной силой социальных изменений, а женщины были представлены как политические агенты и субъекты истории.

В середине 1930-х годов, по мере дальнейшего ухудшения внутренней и внешней политической ситуации в китайском обществе и маргинализации гендерных вопросов, участие женщин в революции стало одной из главных сил в китайской революционной когорте 1930-х годов. Женщины постепенно маскулинизировались, чтобы быть такими же компетентными, как мужчины в

⁶⁵ 罗静. 妇女解放是要伴着劳动解放进行的——中共二大《关于妇女运动的决议》的历史价值与启示. 江汉大学文理学院学报, 2012. Ло Цзин. Освобождение женщин должно сопровождаться освобождением труда – историческая ценность и вдохновение «Резолюции о женском движении» Второго Национального конгресса Коммунистической партии Китая // Журнал Школы искусств и наук Университета Цзянхань. 2012.

выполнении различных опасных и трудных задач. «Эти женщины сыграли решающую роль в национальной борьбе, считая, что только после освобождения нации можно освободить и самих женщин, но, к сожалению, «маскулинизированный» статус женщин в революции также усилил гендерные различия между мужчинами и женщинами и доминирование мужчин»⁶⁶. «Так что китайский феминизм с самого начала был связан с вопросом гендера в Китае, и никогда не был просто вопросом индивидуальных различий, гендерного равенства или эмансипации женщин, но всегда был связан с вопросом модернизации Китая»⁶⁷.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году была создана социалистическая система, целью которой было общее освобождение всего человечества, отмена феодальной системы, которая держала женщин в рабстве на протяжении тысяч лет, и предоставление женщинам равных с мужчинами прав во всех аспектах политики, экономики и культуры. В то же время был принят ряд законов, таких как Положение о защите трудящихся женщин и Закон о защите прав и интересов женщин. Это восстановило статус женщин на юридическом уровне, но в то же время создало недостаток в эмансипации женщин в обществе Китая. Социальная эмансипация женщин, с другой стороны, требует критики патриархальной культуры с точки зрения гендерной дискриминации и полного утверждения ценности женского существования, чтобы привести к обновлению цивилизации. В центре социальной эмансипации женщин находится эмансипация женского пола, и только углубляясь от равенства на правовом уровне к равенству на социокультурном уровне, можно достичь истинного равенства между мужчинами и женщинами.

К концу 1970-х и 1980-х годов в Китае появилась феминистская теория и литература, что стало прямым результатом феминистской тенденции на Западе с

⁶⁶ 刘思谦：《女性文学研究教学参考资料》序，谢玉娥编：《女性文学研究教学参考资料》，河南大学出版社，1990。Лю Сицянъ. Справочные материалы для изучения и преподавания женской литературы. Университет Хэнань, 1990.

⁶⁷ 王慧. 朱迪斯·巴特勒的文化政治批评研究. 扬州大学, 2016. 192 页. Ван Хуэй. Исследование культурной и политической критики Джудит Батлер. Университет Янчжоу, 2016. С. 192.

1960-х и 1970-х годов. Феминистское движение 1960-х и 1970-х годов было второй фазой феминистского движения на Западе, которая характеризовалась критикой патриархальности и пробуждением женского сознания и завершилась принятием законов о правах собственности женщин и праве голоса в западном обществе. В 1960-х и 1970-х годах, когда на Западе процветала вторая фаза феминистского движения, материковый Китай был закрыт для внешнего мира во время Культурной революции и в основном поэтому не знал о ней. После новой эры эта тенденция впервые появилась в Китае благодаря переводу произведений. В начале 1980-х годов Чжу Хун из Института иностранных языков Китайской академии общественных наук (CASS) составил и отредактировал «Избранные произведения американских писательниц» (1981) и «Избранные короткие рассказы американских писательниц» (1983). Эти первые и более целенаправленные изложения западной феминистской литературы вызвали интерес отечественных литературных критиков, а идеи, изложенные в этих книгах, в свое время использовались в качестве источника для ранней китайской феминистской критики.

Интерес отечественного академического сообщества привел к появлению переводов западной феминистской теории. Первой в Китае появилась книга С. де Бовуар «Второй пол». Построение феминистской критики в Китае было положительно связано с приемом западного феминизма в академии, а с 1980-х годов, с переводом западной феминистской мысли в Китае, феминистские исследования в Китае постепенно перешли от критики к применению. Именно в 1988 и 1989 годах, когда перевод достиг своего пика, впервые появилась китайская феминистская критика. По своему содержанию китайская феминистская критика была непосредственно подчинена западной феминистской теории, и её можно назвать китайской копией основного западного феминистского дискурса на втором этапе.

С более поздним распространением западной феминистской теории в Китае. Некоторые передовые интеллектуалы в Китае начали применять западную феминистскую теорию на практике феминистских исследований, сочетая

западную феминистскую мысль с конкретной реальностью Китая, применяя аналитические методы использования Запада в Китае, используя на практике феминизм, подходящий для китайской ситуации. В Китае мы не меняем дихотомию мужского и женского превосходства на женское превосходство и мужскую неполноценность, не просто добиваемся равенства между мужчинами и женщинами, но впитываем и критикуем западную феминистскую мысль. Эта мысль является традиционной китайской идеей «взаимодополняемости инь и ян, гармонии и единства», что является длительным процессом. Как отмечает профессор Китайской академии общественных наук Чжан Цзянь, «выявление и изучение западной литературной теории, будь то указание на её ограничения и проблемы или утверждение её несоответствия китайской культуре, в конечном итоге должно основываться на построении самой китайской литературной теории»⁶⁸.

§ 5. Влияние теории постмодернизма на теорию Дж. Батлер

5.1. Взаимодействие постмодернистской теории и феминизма

В 1970-1990-х годах, под влиянием постмодернистской теоретической мысли, западная феминистская теория произвела очевидный поворот, направленный на критику теории власти, властного дискурса, единого субъекта, а также встала на путь поиска нового теоретического пространства, решения споров о классовых и этнических «различиях» внутри феминизма. Дж. Батлер поместила свою теоретическую позицию внутри этого поворота и стала пионеркой третьей волны феминизма, который до сих пор оказывает огромное влияние на развитие феминистской теории.

Постмодернизм возник в 1960-х годах, когда западная наука и философия столкнулись с серьезными ограничениями, и люди начали препарировать и

⁶⁸ 张江：《当代西方文论若干问题辨析——兼及中国文论重建》，《中国社会科学》2014年第5期，第27页。
Чжан Цзянь. Выявление некоторых проблем современной западной литературной теории и реконструкция китайской литературной теории. Собрание соч., т. 5. Пекин: Китайские общественные науки, 2014. С. 27.

критиковать ряд проблем, существовавших на тот момент в западном обществе, науке и культуре модерна. Как известно, модерн настаивал на идее прогресса человеческой цивилизации, наряду с индустриализацией западного общества, развивавшейся после Второй мировой войны, когда западная научно-техническая рациональность продемонстрировала свою радикальность, различные противоречия в капиталистическом обществе усилились, люди обнаружили необходимость задумываться о недостатках модернизма и стали предлагать новые теории и гипотезы о различных проблемах современного им капиталистического общества. Французский постмодернистский философ Ж.-Ф. Лиотар впервые дал определение постмодерну в своей работе «Состояние постмодерна»⁶⁹. Он определяет постмодернизм как критику метаповествования⁷⁰, считает постмодернизм апокалипсисом больших нарративов⁷¹ и подрывает его основу – понятие истины⁷².

Это также широко распространенное настроение, которое утверждает, что человечество может и должно превзойти модерн⁷³. Эта тенденция против модерна постепенно способствовала идее постмодерна, т. е. критике фундаментализма и гегемонии философии Просвещения, антропоцентризма, гуманизма и стремления западного знания к универсализму⁷⁴ и утверждению плюрализма, различия и неопределенности. С этой точки зрения эссенциализм искусственно создан человеком, и не существует так называемых вечных, сверхисторических принципов и законов.

Под влиянием постмодернизма феминизм добился подрыва традиционного андроцентрического порядка, но сам по себе столкнулся с парадоксом деконструкции. Это означает, что «женщина» как единая субъектная категория идентичности и основа для политической борьбы перестала существовать. Для первой и второй волн, будь то радикальный, либеральный или марксистский

⁶⁹ См. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

⁷⁰ См. там же.

⁷¹ См. Lyotard J.-F. The Difference: Phrases in Dispute. Manchester University Press, 1988. P. 9.

⁷² См. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

⁷³ См. Griffin D. R. The Reenchantment of Science: Postmodern Proposals. Suny Press, 1988.

⁷⁴ 姚大志. 后现代主义与启蒙. 社会科学战线, 2005(1):8. Яо Дажи. Постмодернизм и Просвещение // Фронт социальных наук. 2005. № 11. P. 31-38.

феминизм, эпистемологической основой были идеи Просвещения, и, как говорит М. Макнейл, феминизм сам по себе является продуктом Просвещения, и его эпистемология унаследовала многие предпосылки просвещенческой эпистемологии⁷⁵. Таким образом, традиционная феминистская школа имеет общую теоретическую предпосылку, предполагающую единую модель гендерного угнетения, предполагающую, что женщины подвергаются структурной дискриминации, которая сочетается с политическими целями феминизма и одновременно является теоретическим краеугольным камнем традиционного феминизма⁷⁶. Л. Николсон утверждает, что традиционная феминистская теория содержит в себе эссенциалистские и неисторические тенденции, характерные Просвещению, и не придает достаточного значения историческому и культурному плюрализму⁷⁷. Таким образом, обратив внимание на расовые и классовые различия между женщинами, проблемы феминизма в странах третьего мира, женщин из меньшинств, феминизм перешел к «политике идентичности», сигнализируя о переходе к современным феминистским теориям⁷⁸. Как сказала Дж. Батлер, это вопрос, который локальная культура задает международному феминизму⁷⁹.

Индийская феминистка Ч.Т. Моханти критиковала колониальную природу метанарративности, присущей феминизму. В своём знаменитом эссе «Под западным взглядом: феминистская наука и колониальные дискурсы» она отмечала, что западный феминизм мыслит женщин и патриархат в третьем мире по меркам модернового Просвещения, описывая их как варварскую культуру и

⁷⁵ М. McNeil 的观点引自苏红军：《成熟的困惑：20 世纪末西方女性主义理论的三个重要变化概述》，摘自《西方后研究背景下的女性主义》，桂林：广西师范大学出版社，2006，第 9 页。Су Хунцзюнь. Зрелая путаница: обзор трех важных изменений в западной феминистской теории в конце 20-го века // Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006. С. 9.

⁷⁶ 黄华：《权力、身体与自我--福柯与女权主义文学批评》，北京：北京大学出版社，2005 年，第 10 页. Хуан Хуа. Власть, тело и самость – Фуко и феминистская литературная критика. Пекин: Пекинский университет, 2005. С. 10.

⁷⁷ Fraser N., Nicholson L. Philosophy: An Encounter between Feminism and Postmodernism // Theory, Culture and Society. 1988. Vol. 5. P.373.

⁷⁸ 黄华：《权力、身体与自我--福柯与女权主义文学批评》，北京：北京大学出版社，2005 年，第 10 页. Хуан Хуа. Власть, тело и самость – Фуко и феминистская литературная критика. Пекин: Пекинский университет, 2005. С. 10.

⁷⁹ Butler, J., Laclau E, Zizek S. Contingency, Hegemony, Universality: Contemporary Dialogues on the Left. Verso, 2000. P. 28.

представляя не западных женщин как неисторических, более угнетенных, пассивных жертв, в сравнении с западными женщинами. Это представление утверждает гегемонию Запада, игнорируя многообразие не западных обществ и различия между женщинами в странах третьего мира⁸⁰.

Феминистская теория глубоко анализирует разногласия и проблемы, которые возникают внутри феминизма, например, норвежская феминистка Т. Мой считает, что традиционный феминизм – это позиция, в которой для достижения равенства необходимо подчеркнуть идентичность женщины и мужчины, а до получения равных прав феминизм обязан опираться на идею того, что женщина обладает ценностями, отличными от мужских⁸¹. Феминизм пережил первую и вторую волны, от первоначальной борьбы за равные права мужчин и женщин, право на образование, право на труд. Во второй волне феминизма акцент на различиях между мужчинами и женщинами и высокая оценка женских черт, в конечном счете, не смогли справиться с проблемой угнетения женщин.

Таким образом, феминизм должен был открыть третье пространство логики «деконструированных двойных противоположностей», как замечает Ю. Кристева в своей статье «Время женщин». Кроме того, Н. Фрейзер и Л. Николсон защищают постмодернистский феминизм в своей книге «Социальная критика без философии: встреча феминизма и постмодернизма», утверждая, что феминизм и постмодернизм могут дополнять друг друга. Размышляя над теорией феминизма с точки зрения постмодернизма, можно пролить свет на ограничения эссенциализма, в то время как анализ постмодернизма с точки зрения феминизма может подчеркнуть постмодернистский андроцентризм и политические упущения. Жан-Франсуа Лиотар и Ричард Рорти считают, что философия, которая вошла в постмодернистское индустриальное общество, больше не может служить краеугольным камнем для политической и социальной критики, отказавшись от философии в качестве основы, социальная критика станет ситуативной,

⁸⁰ См. Mohanty C.T. Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourse // Mohanty C.T., Russo A., Torres L. Third World Women and the Politics of Feminism. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1991.

⁸¹ Moi T. Feminism, Postmodernism, and Style: Recent Feminist Criticism in the United States // Cultural Critique. 1988. No. 9. P. 5.

практичной, эндемичной и изменчивой⁸². Поэтому феминистская и постмодернистская теории должны находиться в состоянии взаимопомощи: во-первых, поскольку гендерная теория имеет долгую историю и тесно связана с современной социальной структурой, мы не должны отказываться от большого исторического повествования и анализа социальной макроструктуры, а во-вторых, для анализа социальных проблем с использованием категорий конкретного исторического времени и в конкретном культурном контексте.

Кроме того, Дж. Батлер рассматривает проблемы и разногласия, которые постмодернизм создает для феминизма, и в отношении «основ неопределенности: феминизма и вопросах постмодернизма» Дж. Батлер считает, что суть проблемы заключается не в сохранении или отказе от основы, а в том, как мы её рассматриваем. Поэтому Дж. Батлер не выступает за то, чтобы полностью отказаться от категории женщин, полагая, что эта категория женщин должна рассматриваться как давно оспариваемая гипотеза и предлагает сделать это плюралистическим, чтобы мы могли объединиться под знаменем борьбы женщин за власть и услышать голоса женщин из разных локальностей⁸³.

5.2. Влияние постструктурализма на феминизм

Постструктурализм как направление мысли оказал влияние на различные сферы – такие как литературная критика, политическая теория, социология, история, психоанализ и т. д. Прежде чем мы начнем исследование того, как феминизм повлиял на постструктурализм, необходимо прояснить взаимосвязь между структурализмом и постструктурализмом. Структурализм возник во Франции в 1950-1960-х годах. Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр предложил лингвистический подход, позже развитый К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом с его теорией о «бессознательных структурах», неомарксизмом. Постепенно

⁸² Fraser N., Nicholson L. Social Criticism without Philosophy: An Encounter Between Feminism and Postmodernism // Social Text. 1989. No. 2. P. 84.

⁸³ Butler J. Contingent Foundations: Feminism and the Question of Postmodernism // Praxis International. 1991. Vol. 11. No. 2. P. 151.

структурализм вытеснил феноменологию и экзистенциальную философию 40-х годов, и к середине 1950-х годов философ Р. Барт начал выходить за пределы внутренних ограничений структурализма. А затем М. Бланшо и Ж. Батай, находившиеся под глубоким влиянием Ф. Ницше, М. Хайдеггера, критиковали структурализм, который считали последней формой западной метафизической идеологической традиции. И, как следствие, в качестве цели постструктурализма было поставлено устранение метафизической традиции. Постструктурализм выступает в качестве трансцендентного и альтернативного структурного подхода, хотя его идеи также находятся под влиянием лингвистической платформы де Соссюра вместо того, чтобы основываться на фундаментализме структуралистского подхода, он пытается его деконструировать.

Ф. де Соссюр предлагал следующие принципы: 1) структура больше суммы элементов; 2) структура имеет только время, не дихотомию; 3) культура предшествует природе, а структура является продуктом культуры; 4) общество предшествует индивидууму, индивидуальное поведение определяется социальной структурой, сознание человека определяется коллективным бессознательным. Из этого следует, что структурализм более предвзято относится к существованию детерминированной структуры и системы в тексте, тогда как постструктурализм в некотором смысле является пост-соссюризмом⁸⁴. Будучи множественным, содержащим расширенную теоретическую позицию, он критикует эту единую, объективную, замкнутую структурную модель. Постструктурализм не признает существование устойчивой центральной модели, выступает за нестабильность, неопределенность, плюрализм и временность, выступает против традиционных метафизических позиций, отвергает метанарративы, исторически линейные модели развития, эссенциализм. Наиболее известными теоретиками постструктурализма были Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко, Ж. Лакан. Постмодернистский сдвиг в западном феминизме тесно связан с теорией власти и

⁸⁴ Gibson M. E. Book Review on Chris Weedon. *Feminist Practice and Poststructuralist Theory* // *English Literature in Transition, 1880-1920*. 1990. Vol 33. No. 4. P. 515-518.

дискурса М. Фуко, лингвистической теорией психоанализа Ж. Лакана и теорией различия Ж. Деррида.

Теория структурной лингвистики Ф. де Соссюра предполагает, что язык представляет собой сеть символов. Каждый символ состоит из означающего и означаемого. Вместо того, чтобы иметь четкую связь между фиксированным значением и сущностью, определение того, что понимается под значением, представляет собой набор отличных от него вещей, в которых возникают языковые значения, поэтому де Соссюр считает, что язык не отражает смысл, но порождает смысл. Ни один символ не имеет фиксированного значения, и символическое значение всего в мире возникает в процессе длительной интерпретации и различных практик. Таким образом, язык носит социальный характер и является позицией политической борьбы⁸⁵.

Ж. Деррида, вдохновленный де Соссюром, представил свою собственную теорию критики логоцентризма. Всю западную метафизическую традицию, представленную рационализмом, пронизывает логоцентризм – подчеркивает Ж. Деррида. Это означает убежденность в том, что язык может выражать истину и что существует явная противоположность между языковыми символами и сущностями. Языковое выражение является выражением истины, и считается, что речь лучше, чем текст может выражать истину, потому что текст не годится для общения, а речь же более прямолинейна, и в ней присутствует время. Таким образом, речь превалирует над письмом, мужчина над женщиной, культура над природой, рациональность над чувствительностью. Как следствие, Ж. Деррида критикует перечисленные бинарные оппозиционные западные метафизические структуры мышления. Он подрывает их, выдвигая теорию различий и интенсификации. Деррида утверждает, что смысл языка является продуктом дифференциальных отношений, изменчивость языка, многозначность, то, что относится к содержащимся понятиям, никогда не имеет внутренне фиксированного значения. К. Уидон, британский ученый-феминист, отмечает в

⁸⁵ 苏红军：《西方后研究背景下的女权主义》，桂林：广西师范大学出版社，2006，第9页。Су Хунцзюнь. Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006. С. 9.

этом отношении, что ссылки всегда находятся в контексте дискурса, который определяет конкретный смысл, на который можно ссылаться⁸⁶.

Ж. Деррида полностью деконструирует фиксированные отношения, которые накладываются на означающее и означаемое в логоцентристской модели, вызывая восстание против присущих ему авторитетных структур и принципов. Эта идея вдохновила феминистскую теорию, с помощью которой можно достичь разоблачения патриархатной идеологии, ориентированной на интересы андроцентризма, расшатывания бинарных гендерных парадигм, а также декомпозиции логоцентризма, что имеет большое значение для феминистской трансформации и теоретического прогресса.

Мишель Фуко также оказал большое влияние на феминистскую теорию. Его исследование затрагивало связь между истиной, знанием, властью и дискурсом – он считал, что истина и знание порождаются формами функционирования, и истина и знание помогают власти манипулировать обществом, которое нацелено на расширение власти⁸⁷. Различные системы истины и знания имеют различное место и признание в обществе, и это связано с отношением системы знаний и структуры прав этого общества. Поэтому вопрос о том, кто владеет знанием и истиной, и какие знания и истины признаются всегда был вопросом политической борьбы. Просвещенческий универсализм идеи прав человека, свободы, демократии, к которым стремится каждый, в конкретных социальных практиках обнаруживает свою ограниченность: реальность не соответствует этим идеям, например, в постколониальных обществах, где просвещенные колонизаторы не признают те идеи свободы и права, которые распространены в колонизированных обществах⁸⁸. Итак, кто дает слова Просвещения? Кому служат слова? М. Фуко, в отличие от других теоретиков постструктурализма, в большей степени ориентирован на исторический контекст дискурса, который, по его мнению, относится ко всему дискурс-обществу, историческому контексту, являющемуся продуктом конкретной экзистенциальной ситуации, которая связана с дискурсом

⁸⁶ Weedon C. *Feminist Practice and Poststructuralist Theory*. Oxford: Blackwell, 1987. P. 24-25.

⁸⁷ Brooks A. *Postfeminisms: Feminism, Cultural Theory and Cultural Forms*. London: Routledge, 1997. P. 50-51.

⁸⁸ Ibid. P. 50.

«не с мыслью, разумом или субъектом, который его порождает, а с фактической сферой, в которой дискурс был развернут»⁸⁹. Дискурс находится в отношениях власти, где власть одновременно является не только репрессивной, но и продуктивной. А интерпретацию продуктивности М. Фуко можно представить в следующих тезисах: 1) власть реализуется, а не обладает; 2) власть не только подавляет, но и производит; 3) анализ власти производится снизу⁹⁰. Что касается отношений между дискурсом и властью, то М. Фуко считает, что самые сильные слова в нашем обществе имеют прочную институциональную основу – такую как закон, социальное обеспечение, образование, а также семейные и рабочие организации и т. д. Но эти институты сами по себе являются областью конкуренции в дискурсе, поэтому дискурсы, которые доминируют в организации и практике этих социальных институтов, всегда находятся в постоянном процессе оспаривания этой нестабильности, отчасти потому, что, когда дискурс предлагает определенную форму субъекта, которую он предпочитает, всегда подразумевается возможность сопротивления, изменения пространства. М. Фуко объясняет взаимное и, возможно, нейтрализованное отношение между дискурсом и властью: «Дискурс распространяет и порождает власть; дискурс укрепляет власть, но в то же время разрушает её, разгадывает её и делает её уязвимой»⁹¹. Другими словами, молчание и скрытность – это святилище власти, чтобы закрепить свои запретные законы, но в то же время они также ослабляют свою юрисдикцию, предлагая небольшое пространство, в котором возможна вариативность⁹².

В первом томе «Истории сексуальности»⁹³ М. Фуко обсуждает конструкцию сексуального дискурса и власти, а это одна из важнейших проблем для феминизма. Фуко считает, что в современном западном обществе пол и сексуальность – это доминирующая область распространения власти над субъектом. Она строится посредством организации тела: «мы находимся в

⁸⁹ Raffnsøe S., Mennicken A., Miller P. The Foucault Effect in Organization Studies // Organization Studies. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 155-182.

⁹⁰ Sawicki J. Disciplining Foucault: Feminism, Power, and the Body. Routledge, 1991. P. 20-21.

⁹¹ См. Foucault M. The history of sexuality: Volume I: An introduction. New York: Pantheon books, 1978.

⁹² Ibid. P. 101.

⁹³ См. Фуко М. История сексуальности. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М.: Касталь, 1998.

«сексуальном» обществе, или, еще лучше, в «сексуальном сознании»: различные механизмы власти, направленные на тело, на жизнь, на все, что может её развить; на то, что укрепляет род, укрепляет его жизненную силу, уничтожает его способность или энергию, которую он может использовать, через здоровье, потомство, расу, в то время как речь идет о сексуальном сознании, сила говорит о сексуальном сознании⁹⁴. Это означает, что сексуальное сознание человека – результат функционирования различных сексуальных дискурсов в области телесности субъекта, которые находятся в постоянной конкуренции друг с другом. Люди интерпретируют секс, придают ему смысл и ценность, и практикуют процесс, посредством которого власть организует субъекта через дискурс, и этот процесс не принимается легко, но эта субъектная конструкция изощренна и глубока.

Некоторые феминистки, оценивая теорию М. Фуко, утверждают, что дискурсивный конструктивизм М. Фуко лишает субъекта агентности, игнорируя человеческий опыт и позитивное сознание. Тем самым устраняется женщина как субъектная категория⁹⁵. Феминистские критики также указывают на более поздний анализ власти у М. Фуко, где происходит постепенное уменьшение её репрессивных свойств. Вместо этого Фуко сосредотачивался на позитивных и продуктивных качествах власти. Это, несомненно, является негативным фактором для феминистского сопротивления, поскольку он отказался от рассмотрения структурного коллективного патриархатного угнетения, происходившего с древних времен, о чем есть свидетельства. В то время как трансцендентная, единая власть не существовала. И хотя в какой-то степени деконструкция власти М. Фуко помогла женщинам и феминисткам проанализировать функционирование патриархата, а также расистских и гетеронормативных рамок, она при этом лишила феминизм уникальной основы угнетения, характерной конкретно женщинам.

⁹⁴ Foucault M. The history of sexuality: Volume I: An introduction. New York: Pantheon books, 1978. P. 147.

⁹⁵ Ramson J. Up Against Foucault: Explorations of Some Tensions Between Foucault and Feminism. London and New York: Routledge, 1993. P. 134.

Из этого следует, что феминизм, соприкасаясь с постмодернизмом, сталкивается с двумя основными проблемами. Во-первых, постмодернизм – это эпистемологическая программа, которая относится к категории философии и не заинтересована в использовании теории в практике трансформации общества. Поэтому теория социальной критики постмодернизма и постструктурализма очень бедна, в то время как феминизм является идеологической установкой, направленной на изменение структуры власти и дискурса в обществе⁹⁶. Во-вторых, феминизм в этот период принял постмодернистскую эпистемологию, и главная проблема заключалась в том, как использовать её плюрализм и релятивизм, чтобы нащупать путь к эпистемологии феминизма, которая обладала бы возможностью к саморефлексии и одновременно с этим могла бы расширять права и свободы женщин. Но многие феминистки критикуют неопределенность, характерную для постмодернизма в отношении языковых значений, и нестабильность всей эпистемологии. Поскольку это понимание не только фундаментально дестабилизирует различные теории, установленные феминизмом в прошлом, но и касается того, какие теории будут построены в будущем в эпистемологии, включая политические теории, и адаптированы под интересы женщин общества⁹⁷.

Дж. Батлер, будучи постструктуралисткой и постмодернистским гендерным теоретиком, придерживается идей Ж. Деррида и М. Фуко, на этом основывается её глубокий анализ категории женщины, проведенный в книге 1990 года «Гендерное беспокойство». Дж. Батлер критикует и подрывает понятие женщины, заручившись постструктуралистскими и постмодернистскими инструментами феминистской теории. В первой главе книги она отмечает, что категория женщины в дискурсе обеспечивает феминистские интересы и цели, а также представляет собой субъект, который должен их репрезентировать. Однако

⁹⁶ 苏红军：《成熟的困惑：20 世纪末西方女权主义理论三个重要变化回顾》，摘自《西方后研究背景下的女权主义》，桂林：广西师范大学出版社，2006 年，第 1 页。3-39. Су Хунцзюнь. Зрелая путаница: обзор трех важных изменений в западной феминистской теории в конце 20-го века // Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006. С. 3-39.

⁹⁷ Там же, с. 3-39.

политика и репрезентация – это спорные слова. С одной стороны, в стремлении расширить видимость и легитимность женщин как политических субъектов, репрезентация является принципиально важной. С другой стороны, репрезентация – это нормативная функция языка, которая, как полагают, не раскрывает или искажает то, что мы понимаем под реальностью в отношении категории женщины. Таким образом, представляется необходимым разработать такой язык для феминистской теории, который являлся бы всеобъемлющим или достаточным для репрезентации женщин, то есть для обеспечения их политической видимости⁹⁸. Теория дискурсивной власти М. Фуко показывает, что юридическая система власти, исключая субъектов сексуального производства, также воспроизводит субъектов, а затем воспроизводит женщин как феминистских субъектов. Также она воспроизводит судебную конструкцию политики, которая сама по себе является дискурсивной конструкцией, т. е. результатом какой-то формы воспроизводства политики. Поэтому мы должны подвергнуть сомнению категорию женщины. Вопрос в следующем: как создаются субъекты феминизма и в то же время ограничиваются самой структурой власти, от которой они зависят, и как им организовывать свою эмансипаторную практику?⁹⁹

Традиционный феминизм, не включавший женщин из числа меньшинств и цветных женщин в свою политическую практику, игнорирует политические вопросы идентичности, возникающие из-за различий в положении женщин из разных слоев, этнических групп, географических областей. Он придерживается эпистемологического универсализма и фундаментализма и оказывается неспособным уйти от онтологии биологического пола и бинаристского мышления, сформированного под влиянием философии и науки Просвещения. Как отмечает Дж. Батлер: «Женщина отнюдь не является устойчивым указателем, полностью согласованным с объектом, который она должна описать и репрезентировать; даже в плюралистичном смысле это слово проблематично, это

⁹⁸ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P.4.

⁹⁹ Ibid. P. 5.

пространство для спора, причина беспокойства. Как предполагается в названии книги Дениз Райли “Являюсь ли я этим именем?”, этот вопрос порождается самой возможностью множественного значения имени»¹⁰⁰. Таким образом, с этой точки зрения мы должны переосмыслить политическую идентичность феминизма, т. е. её субъекта, проанализировать результат сложившихся отношений власти, действующих на наши тела, чтобы грамотно деконструировать онтологию юридической власти и более качественно реализовывать деятельность женщин, стремящихся к созданию политической идентичности и к политической практике.

5.3. Философия Дж. Батлер и традиция французского феминизма

Дж. Батлер в предисловии ко второму изданию книги «Гендерное беспокойство» (1999) показывает, что это самое гендерное беспокойство исходит из французского феминизма, который сам по себе стал карикатурным американским конструктом. Гендерные беспокойства, как правило, интерпретируются разными французскими интеллектуалами смешанным образом¹⁰¹. В предыдущей главе мы говорили о постструктуралистских идеях М. Фуко, Ж. Лакана, Ж. Деррида и др., их влиянии на теоретические разработки Дж. Батлер. В этой главе мы продолжим обсуждение феминистской теории Симоны де Бовуар, Юлии Кристевой, Люс Иригарэ, Моник Виттиг, поскольку теория Дж. Батлер строится на наследовании и критике идей вышеуказанных феминистских теоретиков.

5.4. Соотношение теоретических позиций Дж. Батлер и С. де Бовуар

Симона де Бовуар была самой влиятельной представительницей экзистенциализма и феминизма XX века, которая в своем творчестве объединяла либеральные феминистские идеи эпохи Просвещения, установки марксистского феминизма и феминистские стратегии психоанализа, а также использовала положения философии экзистенциализма с целью объяснения положения женщин в культуре и обществе.

¹⁰⁰ Ibid. P. 6.

¹⁰¹ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P.3.

В 1949 году во Франции была опубликована работа С. де Бовуар «Второй пол», где она объединила феминистскую теорию с экзистенциальной философией, подробно разбирая жизненное положение женщин, чтобы прийти к мысли, что «женщиной не рождаются, а становятся»¹⁰². Эта мысль вдохновила феминизм второй волны и привлекла к себе внимание международных ученых, вследствие чего был создан и издан «Кембриджский сборник текстов о философии Симоны де Бовуар»¹⁰³. В книге основное внимание уделяется влиянию Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и М. Мерло-Понти на теорию де Бовуар. А также был написан сборник «Философия Симоны де Бовуар: критические эссе»¹⁰⁴. Влияние Симоны де Бовуар было колоссальным и в искусстве — в частности, в художественной литературе и театре. Выход в свет книги «Второй пол» стал поворотным моментом для всего женского движения, она пробудила женщин во всех слоях общества, а для активизма цветных женщин 1950-1960-ых годов она стала пророком, поставив под вопрос существующую гендерную структуру мышления. Как сказала Алиса Шварц в интервью с де Бовуар: «Если бы не книга “Второй пол”, женское движение в западном мире, возможно, все еще существовало бы, но, вероятно, до сих пор оставалось бы неустойчивым и теоретическим и все еще находилось в состоянии нащупывания»¹⁰⁵.

Книга «Второй пол» называется так, потому что женщина существует и определяется по отношению к мужчине. Только под его взглядом женщина может осознавать себя, интерпретировать себя, определять себя как субъекта, и женщина в этом процессе привязана, несвободна, характеризуется лишенностью и никогда не может выйти за пределы своего тела. Дж. Батлер писала об этом: «В экзистенциальной анализе мизогинии Симона де Бовуар показывает, что абстрактный мужской субъект отрицает, обесценивает телесность, специально представляет и проецирует её на сферу женского тела и, наконец,

¹⁰² См. Beauvoir S. de. The Second Sex. London: David Campbell, 1993.

¹⁰³ См. Card C. The Cambridge Companion to Simone de Beauvoir. London: Cambridge University Press, 2003.

¹⁰⁴ См. Simons M.A. The Philosophy of Simone de Beauvoir: Critical Essays. Indianapolis: Indiana University Press, 1989.

¹⁰⁵ 爱丽丝·史瓦兹. 拒绝做第二性的女人:西蒙·波娃访问录[M]. 妇女新知杂志社出版, 1986. Шварц А. Женщина, которая отказалась быть второй натурой: интервью с Симоной Бова // Новые женские знания. 1986.

переименовывает женское тело в женское»¹⁰⁶. В то же время С. де Бовуар предполагала, что женское тело является ситуационным и оказывается средством, при помощи которого женщина приобретает свободу, а не сущностное определение и ограничение. Здесь подход С. де Бовуар к телесности воспроизводит картезианское различие между мышлением и телом, т. е. следует дуализму разума и тела, и некритически воспринимает один из элементов фаллоцентризма¹⁰⁷. Поскольку вся западная философская традиция от Платона до Р. Декарта, Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра, следовала онтологическому различию между духом и телом, в своей дискурсивной конструкции о теле и его отделении от свободного сознания С. де Бовуар прямо не указывала на эту двойственность, но распространяла и копировала эту гендерно иерархичную модель, которую впоследствии критиковала Дж. Батлер.

Дж. Батлер особенно интересовал гендерный конструктивизм, предложенный С. де Бовуар. В гендерном вопросе она различала биологический пол (*sex*) и гендер (*gender*): биологически пол как неотъемлемый атрибут человека, который придает ему историческое, культурное приобретенное значение. Поэтому идеи С. де Бовуар бросают вызов традиционной теории, утверждающей, что «биология – это судьба» и являются большим прорывом в феминистской теории. Таким образом, положение женщины интерпретируется как культурное отчуждение и связано с формированием общественной культуры, навязанной женщине, а сама категория женщины – культурно-исторический продукт. Дж. Батлер задавалась следующим вопросом: является ли пол неотъемлемым атрибутом человеческих существ, как подразумевается в вопросе: «Какого ты пола?» Что подразумевается, когда феминистские теоретики утверждают, что гендер является культурной интерпретацией физиологического пола или что гендер – это культурный конструкт? Если гендер – это конструкт, мог ли он быть сконструирован иначе? Или его конструктивистский характер подразумевает какую-то форму социального детерминизма, исключаящую

¹⁰⁶ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P.16.

¹⁰⁷ Ibid. P.17.

возможность изменений? Заключает ли в себе «конструкция» определенные законы, которые создают гендерные различия в соответствии с универсальными координатными осями сексуальных различий? Как и где происходит гендерное конструирование? Какой смысл мы можем найти в созданном человеком конструкте, если у нас имеется информация о том, как он существовал раньше? В некоторых аргументах идея о том, что гендер сконструирован, подразумевает определенный детерминизм гендерных значений, вписанных в анатомически различимые тела, которые понимаются как пассивные приемники культурного содержания. Проблема в том, что когда мы понимаем гендерно-культурную конструкцию таким образом, то гендерная идентичность ничем не отличается от той интерпретации, которая существует в дискурсе «биология – это судьба», она фиксирована и постоянна¹⁰⁸.

Дж. Батлер предложила следующий анализ теории пола Симоны де Бовуар: «Независимо от того, насколько биологически устойчив физиологический пол, гендер является культурным конструктом, и, следовательно, ни один из них не является продуктом причинно-следственной связи с биологическим полом, ни как физиологический пол, фиксированный на поверхности, такое различие позволяет гендеру быть физиологическим многообразием, которое непосредственно вызывает разделение феминистского субъекта и бросает вызов идентичности субъекта»¹⁰⁹. Например, результат социальной конструкции мужчины не обязательно является производным от мужского тела, или женщина отражает результат социальной конструкции по отношению к женскому телу. Поскольку пол больше не отражает физиологический пол как зеркало, гендер существует независимо от физиологического пола. Гендер – это поток, трансформация, плюрализм¹¹⁰. Опять же, как говорит С. де Бовуар: «Тело – это всегда тело в ситуации». Материальность тела всегда дается в конкретном историческом контексте, когда физиологический пол становится унифицированным, и тело

¹⁰⁸ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 11.

¹⁰⁹ Ibid. P. 8.

¹¹⁰ Ibid. P. 9.

принимает свою культурную интерпретацию в разных контекстах и исторических периодах, поэтому тело не может быть просто материальным фактом природы, но процессом материализации, в котором активно участвует культура.

Таким образом, критика Дж. Батлер теории С. де Бовуар заключается в том, что она воспроизводит и расширяет картезианский дуализм тела и разума, а также использует идею гендеризированной рациональности. Предлагая точку зрения о гендерной множественности, Дж. Батлер деконструирует центральность физиологического пола для человека, т. е. утверждает, что пол не является естественным. Как следствие, конструкция пола становится более свободной, многообразной и множественной, и эта феминистская теория задает новый культурный смысл, который может изменить положение женщин, подвергающихся угнетению.

5.5. Критика Дж. Батлер и философии Юлии Кристевой

Юлия Кристева, известный психолог и лингвист, родилась в Болгарии, а затем училась в Высшей школе социальных наук в Париже, где ей преподавали Л. Гольдман и Р. Барт. Её теория охватывает такие области, как семиотика, феминизм, деконструктивизм, психоанализ и т. д. В её книгах: «Революция поэтического языка» (1974), «Желание в языке: семиотический подход к литературе и искусству» (1980), она выступает с идеями интертекстуальности, семантическим анализом, семиотикой, теорией символических состояний. Теория символического измерения языка, предложенная Ю. Кристевой, является возвращением к материнскому телу как стратегии подрывной власти, направленной на раскрытие ограничений теории Ж. Лакана и созданием четкой, женской области, которая подрывает отцовскую Тору в языке¹¹¹.

«Символический порядок» Ж. Лакана означает конструкцию патриархального закона, который выступает в качестве своего рода одобрения Торы в верхнем регистре, создавая возможность осмысленного языка, подавляя первоначальную силу, в том числе крайнюю зависимость ребенка от матери.

¹¹¹ Kristeva J. Haibasha. Desire in Language: a Semiotic Approach to Literature and Art // Journal of Feminist Philosophy. 1989. Vol. 3, No. 3. P. 104-118.

Создание символического порядка предполагает отрицание первородных отношений с матерью и, таким образом, порождает субъекта как результат подавления, который становится носителем и сторонником этого подавленного закона. Критика нарратива Ж. Лакана была реализована через создание поэтического языка и предложила другое измерение языка – символическое состояние, где символ отличается от символа Соссюра, который в основном фокусируется на том, что может означать и ссылаться на язык, а также на различиях и отношения между ними. «Символическое состояние», предложенное Ю. Кристевой в «Революции поэтического языка», представляет собой измерение языка, связанное с многоплановыми отношениями между первобытным, младенцем и телом матери. Ю. Кристева считает, что символическое состояние предшествует символическому порядку, поэтому символическое отношение имеет очевидные материнские качества, перед символическим порядком, до закона капитализации отцовства, ребенок разделяет пространство с матерью, как изначальное многообразие, связанное с телом матери. Для Кристевой символическое состояние выражается в самом культурном контексте и в поэтическом языке, где преобладает многозначность и открытость семантики. По сути, поэтический язык – это возрождение материнского тела в языковых рамках, обладающее потенциалом нарушать, подрывать и вытеснять отцовские законы¹¹². Если символ ордена всегда подавляет первоначальную силу, тем больше разрываются отношения с матерью только с появлением языка, то поэтический язык освобождает именно язык внутри репрессированного многообразия, тем самым восстанавливая отношения с матерью. Кристева отмечает, что: «хотя табу инцеста приводит к разрыву ребенка с матерью, разрыву, подобному разделению мещо-соприкосновения с праведностью, фонема как элемент различения смысла, принадлежит языку как символическому порядку. Но эта же фонема также включает повторение ритма и тона: поэтому она часто независима от смысла и самодостаточна, сохраняя при этом символическую природу, приближаясь к

¹¹² Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 107.

инстинктивному движимому телу»¹¹³. Если символический порядок подразумевает языковую однозначность, упорядоченность, рациональность, единство культурного смысла, то символическое состояние с изначальной силой становится гетерогенной внутренней силой и имеет подрывной потенциал, т. е. через иррациональный, плюралистический, открытый поэтический язык пытается вернуться к тому, что предшествовало символическому порядку, то есть к материнскому телу.

Несмотря на то, что Ю. Кристева подрывает и критикует символический порядок Ж. Лакана, Дж. Батлер считает, что эта подрывная деятельность является неполной. Во-первых, Дж. Батлер утверждала, что, хотя Ю. Кристева критиковала Ж. Лакана, её стратегия подрывной деятельности оказалась сомнительной, с одной стороны, она хотела подорвать/заменить отцовские законы, с другой – положиться на стабильность отцовских законов и их воспроизводство. Хотя Кристева выявила универсализацию отцовских законов в языке Лакана, она признала, что символическое состояние всегда подчиняется символическому порядку¹¹⁴. Во-вторых, Дж. Батлер считает, что Ю. Кристева придерживается парадоксального, гипотетического и отрицательного отношения к символическому состоянию как идеалу освобождения, то есть считает, что корень подрывной силы не может быть устойчивым в рамках культуры, поскольку его постоянное присутствие в культуре приводит к безумию и к краху самой культурной жизни. Даже если символическое состояние является подавленным языковым измерением, оно само по себе не может поддерживать стабильный язык в долгосрочной перспективе. Эта точка зрения по мнению Дж. Батлер была саморазрушительной и противоречивой. Кроме того, Дж. Батлер утверждала, что Ю. Кристева каким-то образом материализовала материнскую идентичность, натуралистическое описание материнского тела. Во-вторых, критика Дж. Батлер в отношении «первоначальной теории внутреннего порядка», предложенная Кристевой, заключается в том, что некритическое присвоение ею «теории

¹¹³ Kristeva J. Haibasha. Desire in Language: a Semiotic Approach to Literature and Art // Journal of Feminist Philosophy. 1989. Vol. 3, No. 3. P. 104-118.

¹¹⁴ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 107.

внутреннего порядка» через символическое описание приводит к возврату к отцовскому закону, и это обречено на то, что «подрывная стратегия» не может быть постоянно действующей политической практикой. Дж. Батлер предлагает переосмыслить её: через взаимосвязь между внутренним порядком, языком и патриархальными привилегиями. Заключительный момент касается однополого желания, Дж. Батлер отмечает: «Кристева проецирует гомосексуальность на культуру, изображая лесбийские слова как безумный «беспорядочный язык», и она делает это, интерпретируя лесбийское желание, которое непонятно по своей природе. По патриархальному канону Кристева замысловато упрощает лесбийский опыт, что делает её частью патриархально-гетеросексуальной привилегированной когорты, где патриархатный закон реализует механизм помещения лесбийских конструкций в иррациональное поле»¹¹⁵.

Таким образом, Дж. Батлер считает, что Ю. Кристева была заключена в понятие патриархатного закона, что её предложенная «стратегия подрыва поэтического языка» не может быть эффективной для политической практики, и что, хотя она пыталась получить подрыв через материнское тело, она в конечном итоге настаивала на том, чтобы однополые желания, укоренившиеся в материнском теле, были помещены в символическое состояние под маркером безумия. Дж. Батлер предположила, что «Кристева принимает культурную эквивалентность символическому порядку, утверждая, что символический порядок полностью подпадает под «закон капитального отца», и что только те, кто каким-то образом участвует в символическом порядке, являются непсихотическими образцами поведения. Поэтому её стратегическая задача заключается не в замене символического порядка и не в создании символического состояния как культурной возможности, с которой можно бороться, а в делегализации символического порядка, разрешающего опыт демаркации символического порядка и символического состояния»¹¹⁶.

¹¹⁵ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 116.

¹¹⁶ Ibid. P.114.

5.6. Теория Дж. Батлер и философия Люс Иригарэ

Люс Иригарэ – представительница феминистской теории, которую вместе с Ю. Кристевой и Э. Сиксу называют «тройкой современного феминизма», и, кроме того, Иригарэ считалась единственной преемницей С. де Бовуар ¹¹⁷. Как французский постмодернистский феминистский теоретик, которая проводила глубокие исследования в таких областях, как философия, психология, лингвистика, политология, Иригарэ сделала большой вклад в развитие «теории полового различия» и стала важной частью современной феминистской этической мысли. Евроцентризм всегда был идеологической традицией, лежащей в основе логоцентризма. Как считал Ж. Деррида, западная метафизика была логоцентризмом, а также фаллоцентризмом. Язык был связан с исторической и жесткой метафизической аргументацией, в то время как сознательное и постоянное угнетение женщин через становление объектом для фаллоса, должно было выражать желание соучастия в грехе, поэтому язык и языковая система являются средством рационализации этого закона ¹¹⁸. В то же время фаллоцентризм, предложенный психоаналитической школой, характеризуется незнанием женских половых признаков и изоморфен западной метафизической традиции. З. Фрейд считал, что сексуальное развитие женщины — это отсутствие, зависть к пенису, которого женщине всегда не хватает. Л. Иригарэ считает, что З. Фрейд помещает женщин в патриархальный дискурс, основывая свое исследование сексуальной психологии на мужском образце, поэтому зависть к пенису у женщин – фундамент гендерных различий и гендерного неравенства. Иригарэ утверждает, что женские признаки разнообразны и множественны, в отличие от мужчин, которые имеют только пенис, поэтому для того, чтобы подорвать мужской символический порядок, наиболее эффективным способом, нужно рассмотреть пол как нечто множественное. В своей книге «Пол не единичен» Иригарэ отмечает, что «У женщин есть множественное число, и женщины не имеют только одного пола, у них есть, по крайней мере, два пола, но

¹¹⁷ Ibid. P.114.

¹¹⁸ См. Derrida J. On grammatology. Jhu Press, 2016.

они не могут рассматривать их как отдельные два, у неё есть много разновидностей, и её половые признаки, по крайней мере, двойственны, но на самом деле разнообразны»¹¹⁹. Есть много каналов, по которым женщины получают удовольствие: грудь, вульва, половые губы, влагалище и т. д. Таким образом, женщины – это не просто пассивное присутствие в традиционном патриархальном дискурсе, их собственный сложный половой орган сам по себе является доминирующим над этим упрощенным порядком. Иригарэ считает, что привязанность маленьких девочек к отцам и привязанность к мужчинам в комплексе Эдипа, предложенном З. Фрейдом, доказывает, что его теория не отделена от логики идентичности и является частью западной метафизической традиции, и это именно то, что Иригарэ критикует как структуру.

После того, как Иригарэ была изгнана из психоаналитической группы под председательством Лакана в Париже, её идеологические установки сильно повлияли на решение об исключении из-за его вопиющего возражения против мужской системы дискурса в психоаналитике. После публикации «Зеркало другой женщины» в 1974 она потеряла преподавательскую ставку в университете. Иригарэ, по аналогии с отцовством Лакана, предложила концепцию плаценты, предполагая, что фигура плаценты матери появляется от эмбриона, а не от отца. Таким образом, она построила систему регулирования обмена между двумя организмами, предполагая, что «женское тело порождает различия», которые существовали и происходили до того, как вмешалось имя Отца¹²⁰. Теория зеркал, предложенная Иригарэ, утверждает, что женские половые органы являются множественными, используя выпуклое зеркало вместо плоского, тем самым подрывает теорию зеркального отражения Лакана, а также фаллоцентризм З. Фрейда.

В дополнение к лингвистике, Ж. Лакан критиковал биологический характер теории З. Фрейда, определяя гендерные различия и сводя их к лингвистическим

¹¹⁹ 汪民安, 《后现代的哲学话语: 从福柯到萨义德》. 杭州: 浙江人民出版社, 2001: 217. Ван Минан. Философский дискурс постмодерна: от Фуко до Саида. Ханчжоу: Народное издательство Чжэцзяна, 2001. С. 217.

¹²⁰ 刘岩, 《差异之美: 伊利格瑞女权主义理论探索》. 北京: 北京大学出版社, 2010: 65. Лю Янь. Красота различий: Исследование феминистской теории Иригарэ. Пекин: Пекинский университет, 2010. С. 65.

предметам и культурным символам. Лакан утверждал, что люди, вступающие в символический порядок, обучаются языку и речи, а субъекты отчуждаются в процессе кастрации, что приводит к «символическому полу», который формируется после входа в символический мир. Он в итоге классифицирует причины гендерных различий как социальные, но также указывает на то, что гендерные различия по-прежнему неравны в социальном порядке, и Иригарэ, как признается Лакан, подтверждает важную роль дискурса для формирования субъекта. Под символическим порядком имя Отца женщины всегда находится под контролем мужского слова, поэтому только женщины, используя свой собственный голос, могут выйти за пределы оков патриархата и установить собственную ценностную систему.

В своей статье «Дискурс никогда не бывает нейтральным» Л. Иригарэ отмечает: «Мы живем в эпоху, когда, по крайней мере, в большинстве случаев ученые по-прежнему утверждают, что дискурс и истина нейтральны, а попытки показать, что они гендерно маркированы, “поэтичны”, “провокативны”, “утопичны”, “безумны”, “глупы” и т. д. не увенчиваются успехом. Они утверждают, что истина и законы науки нейтральны и универсальны, и говорят нам, что формулирование характера закона не имеет значения»¹²¹. В таком мужском дискурсе женщины не могут построить свою собственную культуру, так как они не могут построить свой собственный язык. Л. Иригарэ отмечает, что «именно из-за того, что женщина не может контролировать использование языка, социальная неполноценность женщины усиливается и усложняется, прибегая к мужской системе воспроизведения, это приводит к тому, что женщина отделяется от себя и других женщин»¹²². Французские феминистские теоретики Ю. Кристева и Э. Сиксу поднимали вопрос о построении женского дискурса, в котором женское письмо, предложенное Э. Сиксу, достигло выхода из логоцентризма Ж. Деррида, в то время как Ю. Кристева последовала за его деконструктивизмом в «Теории письма» и «Революции поэтического языка».

¹²¹ Irigaray L. *An Ethics of Sexual Difference*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1993. P. 133.

¹²² Irigaray L. *Ce sexe qui n'en est pas un* // *Les cahiers du GRIF*. 1974. No. 5. P. 54-58.

В отличие от первых двух, Иригарэ продвигается дальше и глубже по пути построения женского дискурса, опираясь на свои академические разработки. Она предложила полный перечень дискурсивных порядков – от физиологии до психологии, – а затем способ написания. Женская речь нарушает мужской дискурсивный порядок и реализует деконструкцию западной метафизической традиции, она считает, что мужчины и женщины не должны быть антагонистами – биология не против духовной культуры, тело больше не против души, тело также может думать, это необходимо, чтобы достичь гармонии между двумя субъектами – мужчиной и женщиной. Л. Иригарэ оспаривает определение женской сексуальности в психоаналитической доктрине З. Фрейда и Ж. Лакана. Во-первых, утверждая, что женщины должны освобождать свое тело и заново познавать естественные свойства себя, а во-вторых, женщины должны использовать слова, принадлежащие им, для выражения своих эмоций и желаний, чтобы достичь свободы субъекта, основанной на физической свободе. Наконец, создание женской дискурсивной системы, равной мужской дискурсивной системе, признание гендерных различий между мужчинами и женщинами и создание гармоничного мира на этой основе.

Размышления Л. Иригарэ о половом различии повлияли на Дж. Батлер: по её мнению, они указывают на то, что философия и психоанализ исключают женщин из правового поля, что имеет экономические следствия, и указывает на необходимость подрыва мужского гегемонического порядка, который провоцирует угнетение женщин. Как говорит Иригарэ: «Я начинаю с универсальной реальности, а именно гендерных различий... Эта реальность для двух всегда существовала, но она была представлена как обязательная логика «одного»... Поэтому мой подход заключается в том, чтобы использовать универсальность от части реальности вместо того, чтобы следовать универсальности универсальной реальности... Это побудило меня перестроить нашу культуру и наше общество, чтобы мы могли одновременно быть более реальными, более справедливыми и более универсальными, чтобы достичь

цивилизованности»¹²³. Таким образом, мы видим связь и расхождения между Дж. Батлер и Л. Иригарэ, которые подчеркивают материальные качества тела, в то время как она также считает, что материальная природа тел обоих полов имеет естественные различия, которые являются естественными чертами тела, так называемыми естественными энергетическими различиями. У Дж. Батлер было другое мнение об этом, и она утверждала, что гендерные различия в корне являются продуктом дискурсивных конструкций, а не естественными. Для всей французской феминистской теории, в основном под влиянием К. Леви-Стросса, Ж. Лакана и Ф. де Соссюра, гендерные различия являются патриархальной культурной и политической реальностью, но вопрос Дж. Батлер состоит в следующем: должны ли гендерные различия быть гетеросексуальными? Задача состоит в том, чтобы сломать границы гендерных различий и так называемой естественности, что привело бы к более подвижному, изменчивому гендерному порядку. Об этом мы поговорим более подробно в следующих главах.

5.7. Теория Дж. Батлер и теоретические разработки Моник Виттиг

Моник Виттиг (1935-2003), известная французская лесбийская писательница и теоретик феминизма, дебютировала и прославилась во Франции, но в 1970-е годы она уехала в США из-за дискриминации гомосексуальности с целью найти новое пространство для своего собственного существования. Моник Виттиг, Гейл Рубин и Эдриенн Рич объединились как авангардные писательницы и создали новую парадигму феминистского письма. С. де Бовуар во «Втором поле» писала, что «женщиной не рождаются», и 30 лет спустя на это заново обращает внимание М. Виттиг в своем эссе «Женщиной не рождаются»¹²⁴. Она развивает точку зрения о том, что не только женский пол не является естественным, но даже физиологический пол является продуктом гетеросексуального порядка. Это тесно связано с тем, что Дж. Батлер позже предложила как культурологическую конструктивистскую теорию о

¹²³ Irigaray L. Why Different? A culture of Two Subjects: Interviews with Luce Irigaray. New York: Semiotexte, 2000. P. 146-147.

¹²⁴ 苏红军.西方后学语境中的女权主义. 桂林: 广西师范大学出版社, 2006. См. Су Хунцзюнь. Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006.

биологическом поле, где она цитирует М. Виттиг: «Биологический пол – это политическая категория, которая конструирует общество как гетеросексуальное»¹²⁵. М. Виттиг утверждала, что слово «женщина», определяющее биологический пол, является фактом прежнего дискурса, заявив, что «признавая, что существует “естественное” различие между мужчинами и женщинами, мы натурализуем историю, и мы предполагаем, что “мужчина” и “женщина” всегда существовали и всегда будут существовать. Мы натурализуем не только историю, но и социальные явления, которые угнетают нас, делают невозможным изменение»¹²⁶. Между тем, Виттиг считает, что, когда женщина помещается в докультурную позицию, она, похоже, возвращается к доисторическим временам, когда женщины были во главе. Но на самом деле это не отличается от патриархального общества. Оба общества используют тот же подход, что и физиологическое объяснение различий между мужчинами и женщинами вне социальных фактов... Патриархат не менее гетеросексуальный по сравнению с матриархатом, просто изменяются угнетатели»¹²⁷.

В то время и Дж. Батлер, и М. Виттиг проявляют недоверие и скептицизм в отношении фиксированных гетеросексуальных рамок и натурализованного физиологического пола, Дж. Батлер предлагает более радикальную теорию о лесбийстве. М. Виттиг утверждала, что репрессивная гетеросексуальная политическая система должна быть свергнута, угнетение женщин – это «классовая борьба в обществе», а понятие «женщина» – это именно историческая и материальная основа для осуществления такого классового угнетения¹²⁸. Таким образом, чтобы полностью подорвать гетеросексуальный дискурс, М. Виттиг предлагает нам сосредоточиться на категории лесбиянок, утверждая, что лесбиянка, отвергая гетеросексуальность, выходит за рамки двойственной

¹²⁵ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1990. P. 25.

¹²⁶ 李银河, 《同性恋理论》.北京: 文化艺术出版社, 2003: 367. Ли Инъхэ. Квир-теория. Пекин: Culture and Art Press, 2003. С. 367.

¹²⁷ Там же, с. 367.

¹²⁸ 张玫玫: 《作为战争机器的女同性恋书写: 从德勒兹的 "生成论" 观照威蒂格的写作实践》, 《外国文学研究》2008 年第 1 期, 第 148 页. 148. Чжан Мэймэй. Лесбийское письмо как военная машина: наблюдение за писательской практикой Виттиг из «Генеративной теории» Делёза // Исследования в иностранной литературе. 2008. № 1. С. 148.

противоположности между мужчинами и женщинами, лесбиянка не является ни мужчиной, ни женщиной, у нее нет пола, она выходит за рамки пола. В дополнение к этому М. Виттиг обсуждает, как дискурсивные практики формируют субъект, утверждая: «Язык проецирует свет реальности на тело общества, которое вписывается в реальность и формирует её»¹²⁹. Чтобы женщины находились в универсальном положении, а не специфицировались, они должны восстановить власть, овладеть дискурсом и, таким образом, захватить мощные инструменты, которые формируют субъект. Что касается позиции субъекта дискурса, М. Виттиг стремилась достичь позиции, предшествующей полу, путем построения дискурсивного субъекта, способного конкурировать с гетеросексуальной системой, с абсолютной универсальностью, которая не может быть одобрена обоими мужчинами и женщинами. Как говорила Виттиг: «Не затмевайте мир, а оставляйте гендерные категории на языке». В то же время Виттиг также утверждает, что отказ быть гетеросексуальным обычно означает сознательный или бессознательный отказ быть мужчиной или женщиной. Для лесбиянок это намного больше, чем отказ от роли женщины¹³⁰. Поскольку существование лесбиянок ставит под сомнение тот факт, что женщина является чем-то естественным, то нам открывается понимание того, что на самом деле эта категория искусственна. И лесбиянка, возможно, является подрывной стратегией гетеросексуальной гегемонии на практическом уровне, поскольку она также показывает, что «отделение женщин от мужчин как объектов является продуктом политики»¹³¹.

По мнению Дж. Батлер, во-первых, использование лесбиянок вместо гетеросексуальных категорий не может быть реализовано на культурном уровне, она считает, что необходимо найти тактику сопротивления в культурной системе, поэтому в более поздних работах она провела генеалогическое отслеживание гетеросексуальных систем. Во-вторых, что касается теории М. Виттиг о

¹²⁹ Wittig M. *The straight Mind and Other Essays*. Boston: Beacon, 1992. P. 78.

¹³⁰ 李银河, 《同性恋理论》.北京:文化艺术出版社, 2003: 369. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Культура и искусство, 2003. С. 369.

¹³¹ Там же, с. 366.

лесбийстве, Дж. Батлер считает, что это как бы возвращение к дуализму, который мы всегда критиковали, потому что Виттиг отрицает возможность сознательного выбора гетеросексуальности и жестко разделяет гетеросексуальность и гомосексуальность. Таким образом, невозможно избежать попадания в политику власти, которую мы всегда критиковали. Идея Дж. Батлер укоренилась во французской феминистской теории, и в этой главе мы выбрали четыре французских феминистских теоретических позиций, среди которых разработки Ю. Кристевой, Э. Сиксу, Л. Иригарэ, известных как «святая троица» французского теоретического феминизма¹³². Их мышление представляет собой тенденцию телесного поворота во французской феминистской теории, которая неразрывно связана с тем, что Дж. Батлер называла телесной политикой. М. Виттиг, в отличие от других феминисток, не останавливалась на том, чтобы размышлять о поле в рамках гетеросексуальности, но вместо этого нарушила натурализацию биологического пола и предложила отказаться от категории женщины, тем самым свергнув обязательную гетеросексуальную политическую систему и аннулировав ее. Это, в свою очередь, создало предпосылки для теоретических разработок Дж. Батлер.

§ 6. Влияние субъекта желания Гегеля на теорию Дж. Батлер

Философия Гегеля является отправной точкой и краеугольным камнем всех разработок Дж. Батлер, а диалектика раба и господина вызвала размышления Дж. Батлер о субъекте, которые содержатся в её первой крупной работе «Субъекты желания: гегельянские размышления во Франции двадцатого века»¹³³, а она, в свою очередь, написана на основе ее докторской диссертации 1984 года «Восстановление и изобретение: желание у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра». Эта диссертация изначально была обсуждением процесса восприятия философии Гегеля среди французских философов. В 1987 году после того, как работа была

¹³² Huffer L. *Maternal Past: Feminist Futures: Nostalgia, Ethics, and the Question of Difference*. CA: Stanford University Press, 1998. P.21.

¹³³ См. Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999.

опубликована под названием «Субъекты желания»¹³⁴, Дж. Батлер в конце добавила главу «Гегель и современная французская философия». Это показывает, что внимание Дж. Батлер постепенно стало смещаться в сторону постмодернистских идей, включающих теории Ж. Лакана, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, Ж. Делёза, М. Фуко и других. Тем не менее, Дж. Батлер считает, что все ее более поздние работы по-прежнему вращаются вокруг философских проблем Гегеля. Батлер пишет: «В некотором смысле, все мое письмо находится в гегелевской структуре вопроса: как желание связано с признанием? Как конструкция субъекта включает в себя фундаментальную конструктивную связь с его противоположным полом?»¹³⁵. К сожалению, в сегодняшнем научном мире эта книга редко привлекает внимание исследователей, хотя является базовой для теории Дж. Батлер и имеет большое исследовательское и философское значение, а также представляет нам академический контекст её творчества – классическую немецкую философию, феноменологию, критическую теорию Франкфуртской школы и современную теорию постмодернизма во Франции.

Эта книга начинается с обсуждения работы Гегеля «Феноменология духа»¹³⁶. В первой части книги «Субъекты желания: гегельянские размышления во Франции двадцатого века» рассуждения Дж. Батлер вращаются вокруг гегелевской дискуссии о сознании и самосознании, вызывая диалектический вопрос об отношениях раба и господина, в котором субъект желания не подавляется отрицанием, а утверждается как воплощение субъекта. Можно сказать, что вся академическая карьера Дж. Батлер началась с изучения концепции желания у Гегеля.

Сразу после этого во второй части Дж. Батлер предлагает реконструкцию теории Гегеля у А. Кожева и Ж. Ипполита. В третьей части она исследует точку зрения Ж.-П. Сартра и отношения между собой и другими, тем самым излагая контекст принятия философии Гегеля философами первого поколения во

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999. P. 14.

¹³⁶ Гегель Г. Феноменология духа. М.: АСТ, 2021.

Франции в начале 20-го века. Последняя часть – это глава, в которой она начинает фокусироваться на критике Гегеля французскими философами второго поколения, где наибольшее влияние было у Ю. Кристевой и М. Фуко, которые начали переходить от исследования субъекта желания Гегеля к критике метафизического субъекта тела и пола. Дж. Батлер не согласна с тем, что некоторые философы рассматривают философию Гегеля как замкнутую, объединяющую и всеохватывающую систему, вместо этого она считает, что философия Гегеля имеет сильную открытость и заслуживает, чтобы в ней постоянно открывали новые проблемы и перспективы.

6.1. «Субъект желания» как аллегорическое понятие у Гегеля

Дж. Батлер сравнивает книгу Гегеля «Феноменология духа» с романом воспитания¹³⁷. Это история путешествия субъекта, в которой «Феноменология духа» – это диалектический процесс, развивающийся от «низшей формы» к «высшей форме». Здесь «дух», то есть «самосознание субъекта», переходит от невежества к просветлению, к высшей форме – к абсолютному духу, который является эволюционным процессом развития человека и абстрактным метафизическим процессом познания человеческого субъекта. По мере развития субъекта в его сознании появляется «абсолютное знание» (высшая истина) самого мира. Когда субъект переходит от изначального низшего сознания к высшему абсолютному духу, ему требуется постоянное отрицание и трансцендентность, чтобы обновить себя, чтобы перейти к следующему этапу, и эта временная фаза стабильности вскоре будет отвергнута и преодолена, чтобы начать еще одно новое путешествие, бесконечное, тщетное и долгое. Этот цикл Сизифа проистекает из желания субъекта, и именно это желание подпитывает весь процесс развития духа у Гегеля. Постоянный поток, настойчивость, желание являются движущей силой для существования субъекта. В ответ Дж. Батлер замечает, что гегелевское восприятие желания подрывает традиционную философию, он не отрицал желания, не рассматривал желание как антитезу

¹³⁷ Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999. P.17.

разума, порядка, от Древней Греции до Декарта, желания были объектом, который философы хотели приручить разумом, и он представлял отчаяние и других. Гегель не пошел по стопам традиции, он предложил новое понимание желания, которое в «Феноменологии духа» Гегеля обеспечивает устойчивое существование метафизического статуса человеческого предмета, где желание является внутренним разумом, а описание желания субъекта – это желание преодолеть внешние различия и сделать его внутренней чертой субъекта, желание отречения заставляет субъекта постоянно подвергать сомнению свою собственную форму существования и постоянно революционизировать вершину абсолютного знания. [Гегель, 2018]. Тем не менее, еще одна важная проблема заключается в том, что желание субъекта направлено не только на себя, но и на отречение и трансцендентность другого, перед лицом его самосознания субъект может познать себя, таким образом, превзойти себя и, наконец, стать самосознанием. Здесь субъект желания Гегеля демонстрирует свою двойственность, с одной стороны, чтобы преодолеть внешний противоположный пол, определить, что внешний мир не существует, тем самым расширяя себя. С другой стороны, сознание имеет своего рода рефлексивность внутри себя, которая идентифицирует самосознание через отделение от себя, чтобы познать себя.

Относительно двойственности гегелевского самосознания мы находим еще один интересный парадокс – диалектика раба и господина. Как источник стимуляции «эгоистических желаний», субъект будет постоянно преодолевать свое существование, удовлетворяя и осознавая себя. Эта связь превратилась в борьбу между людьми, которые должны были бороться за существование, в борьбу, в которой господин победил раба, освободился от своей вещественности, раб выдержал все труды, в которых господин достиг своего независимого самосознания. Но интересно, что чувство независимости господина должно существовать в зависимости от существования раба, и господин был удовлетворен тем, что преодолел его, постепенно потеряв свою негативность и успокоившись. В то время как раб выполнял свой тяжелый труд, подчиняясь приказам своего господина и сосредотачиваясь на том, что он сделал, раб

постепенно достиг своего рода чистого самосознания. В то же время господин нуждается в признании своего сознания, и его сознание должно быть самодостаточным, и раб должен иметь свое собственное самосознание, когда он признает свое эго, в противном случае он должен признать своего господина, и поэтому последний должен признать свое самосознание, чтобы достичь его. Таким образом, господин зависит от своего объекта, даже если он отрицает раба, не может избавиться от него. Таким образом, самосознание стремится достичь своего высшего уровня, он должен отрицать себя, и именно этот процесс самоотречения приводит к независимости раба. Раб постепенно обретает самосознание в страхе, послушании, труде, в то время как господин из-за своей абсолютной свободы становится отрицательным потребителем и никогда не может быть удовлетворен. Так появился более поздний стоицизм, скептицизм, несчастное сознание¹³⁸. Из этого следует, что рабские отношения на самом деле представляют собой две противоположности самосознания, преодоление их рабом на самом деле является преодолением своего противоположного пола внутри себя, взаимная трансформация рабских отношений и их взаимосвязь, доказывая, что субъект всегда взаимодействует с зависимостью. Может ли субъект достичь конца пути к абсолютному духу? Как формируется Я субъекта? Такие вопросы являются входом в размышления и критику философии Гегеля французскими философами двадцатого века.

6.2. Критика Дж. Батлер в отношении П. Сартра и критика А. Кожева в отношении Гегеля

В предыдущем разделе мы рассмотрели два вопроса, раскрытых в «Феноменологии духа»: движущую силу путешествия субъекта-желания и статус другого как порождающего закон развития субъекта, то есть диалектические отношения господина и раба. Две эти темы являются отправной точкой для критики философии Гегеля французскими философами 20-го века, от А. Кожева до Ж. Ипполита и Ж.-П. Сартра. Дж. Батлер в ее докторской диссертации «Тема желания у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра» обсуждает мнения французских

¹³⁸ Hegel G. W. F. The phenomenology of spirit. Oxford University Press, 2018. P. 24-25.

философов XX века о критике Гегеля, например, по следующим вопросам: могут ли субъекты Гегеля быть установлены? Может ли развитие диалектики идти гладко? Можно ли получить истинное удовлетворение от желания?¹³⁹

Дж. Батлер назвала интерпретацию А. Кожева темы желаний Гегеля героическим повествованием «человеческого субъекта»¹⁴⁰. Субъект всегда стремится к удовлетворению своего героизма, обретая самосознание через диалектическую встречу с ним. В книге «Введение в философию Гегеля» А. Кожев утверждает, что так называемая диалектическая встреча – это «полное и окончательное удовлетворение человека взаимным признанием»¹⁴¹, желание управлять диалектическими отношениями между господином и рабом, а конец диалектики происходит там, где раб приобретает самосознание в труде и превосходит господина, поэтому диалектическое развитие господина до конца не означает, что субъект достигает «абсолютного знания», напротив, высшая ступень диалектического развития господина означает именно конец истории.

В философии Гегеля Кожев раскрывает конечность самого человека через время и историю, дает понять, что «существует только один путь к свободе существования, которая заключается в том, чтобы противостоять смерти и перестать фантазировать о Святом Духе, что означает конец истории»¹⁴². В этой связи Дж. Батлер утверждала, что история никогда не может быть закончена, желания никогда не могут быть преодолены, а «путешествие субъекта» всегда будет бесконечным «процессом порождения», что является интерпретацией философии Гегеля Ж. Ипполитом. Он считал, что абсолютного конца не существует, что желание бесконечно, что удовлетворение невозможно. Таким образом, Дж. Батлер утверждает, что субъект Ж. Ипполита более трагичен, чем субъект Кожева, который считал, что ни абсолют, ни бытие не являются устоявшимися и имеют окончательную форму, но процесс изменения никогда не

¹³⁹ Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999. P. 6.

¹⁴⁰ Ibid. P. 79.

¹⁴¹ Kojève A. Introduction to the Reading of Hegel. Cornell University Press, 1980. P. 22.

¹⁴² Salih S. Judith Butler. London and New York: Routledge, 2002. P. 33.

заканчивается¹⁴³. Что еще более важно, по мнению Ж. Ипполита, желание больше не является мотивацией и гарантией самого субъекта, а скорее обменом или соучастием между самим собой и другим, что является важным откровением для более поздних идей Дж. Батлер¹⁴⁴. В отличие от абстрактного субъекта Ж. Ипполита, Ж.-П. Сартр утверждает, что «субъект – это конкретное, историческое, экзистенциальное я»¹⁴⁵. Таким же образом Сартр отвергает субъекта, достигшего абсолютного духа в диалектическом процессе. В целом, Кожев, Ипполит и Сартр совместно создали гуманистическую и экзистенциальную ревизию философии Гегеля, и один из вопросов, который встречается у каждого из них, заключается в том, куда будет двигаться диалектика Гегеля? Она окончательна или циклична? Отрицание или подтверждение? Будет ли человек всегда узником желания?

6.3. Критика Дж. Батлер в отношении Ж. Лакана и критика Ж. Делёза в отношении Гегеля

Французские философы второго поколения, такие как Ж. Деррида, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Делёз и другие, сделали новую интерпретацию и деконструкцию философии Гегеля, и мы даже видим, что субъект описан этими философами-постмодернистами. Дж. Батлер познакомилась с современной французской постструктуралистской теорией во время периода после защиты докторской, а последняя глава в «Субъекты желания: гегелевские рефлексии во Франции 20-го века» называлась «Борьба желания не на жизнь, а на смерть: Гегель и современная французская теория», в которой Дж. Батлер вспоминает работу Ж. Деррида, которая была основана на выступлении на симпозиуме Ж. Ипполита «Гробница и пирамида: введение в семиологию Гегеля», в которой Ипполит представил субъекта как находящегося в постоянном процессе порождения, неспособного достичь абсолютного завершения и замкнутости. Деррида на один шаг ближе к этой точке зрения, его субъект всегда строится на языке, но смысл символа не в себе, а в зависимости от других символов, означающее и означаемое

¹⁴³ Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999. P. 84.

¹⁴⁴ Ibid. P. 78-84.

¹⁴⁵ Ibid. P. 93.

не могут достичь онтологического тождества, поэтому для Деррида символ никогда не может достичь онтологического абсолюта. Здесь субъект должен претерпеть неудачу, он может быть только фантазией и фикцией языка. С тех пор идентичность субъекта всегда будет неопределенной и неустойчивой во втором поколении французских философов. Кроме того, Лакан пытается перенести в психоанализ проблемы желания и субъекта, и теперь желание у Гегеля больше не является движущей силой субъекта, основой человеческого разума, а желание может быть только тем, что З. Фрейд называет отсутствием в бессознательном, через смещение, деформацию и т. д. Желание может существовать только на уровне бесконечного желания и воображения, которое возникает в системе патриархального дискурса табу инцеста, и субъект не может быть доминирующим в способности желания или структурой, в которой желание может существовать, поэтому Ж. Лакан критикует автономию и тождественность желания Гегеля с самосознанием. В отличие от Ж. Лакана, Ж. Делёз назвал это желание подавленным патриархальным законом, а табу инцеста – рабской моралью. Так называемая рабская мораль является следствием желания отрицать себя в конкретных исторических условиях, таких как иудео-христианская идеология, которая проявляется не только в психоаналитической теории, но и в развитом капиталистическом механизме, который, по мнению Ж. Делёза, реакционен. Цель теории Делёза – критика и утверждение желания, а также достижение цели освобождения посредством жизнеутверждающего творчества¹⁴⁶. Теория Ж. Делёза проистекает из наследия Ф. Ницше, сильной воли аристократии, которая отрицает рабскую мораль, полную зависти и негодования. Ф. Ницше против диалектического единства Гегеля, тождества, которое в конечном итоге образуется путем стирания различий – это признак философии Гегеля, его чрезмерная зависимость от отрицательных отношений, содержащихся в одной и той же идентичности, и, следовательно, отсутствие самоутверждения сверхчеловеческой воли, поэтому в глазах Делёза гегелевский субъект является не только продуктом рабской морали, но и продуктом культурного порождения, на

¹⁴⁶ Ibid. P. 205.

языке Ж. Лакана¹⁴⁷. Как и Ж. Делёз, М. Фуко выступает против доктрины подавления желания в психоаналитической теории, но он считает, что закон не может подавить желание, а наоборот, желание является продуктом закона, который пытается запретить желание и одновременно создает желание и придает ему социальный смысл, другими словами, все виды дискурса власти (дискурса власти/знания) создают желание, и поскольку желание создано, попытка освобождения от желания не увенчивается успехом¹⁴⁸.

Для М. Фуко желание является длительным, и это желание возникает из потока, изменения, порожденной силы, которая проникает во все уголки нашей жизни, и это не диалектическое или линейное историческое развитие, а серия мутаций и инноваций. Если желание является продуктом культурного закона, как субъект должен его избегать? Во-первых, М. Фуко рассматривает такие понятия, как освобождение и бегство как тоже мышление, двоичное разделение, которое игнорирует микроскопические и множественные характеристики власти, дискурс не является чистым инструментом власти или символическим, дискурс является результатом серии сломанных, нестабильных, неравномерных компонентов взаимодействия, поэтому мы не можем использовать дихотомию, чтобы избавиться от власти дискурса. Поскольку дискурс является инструментом власти¹⁴⁹, Фуко считает, что избавление от власти коренится в распаде бинарной оппозиции.

Обсуждая реконструкцию и деконструкцию философского предмета Гегеля французскими философами первого и второго поколений, Дж. Батлер увлекается противоречиями, которые содержит в себе гегелевский субъект, и начинает исследовать новые размышления о путешествии субъекта. А. Кожев, прибегая к концу истории и времени, предвещает нарратив о героизме субъекта. Хотя Ж. Ипполит выступает против исторического терминализма А. Кожева, у него и А. Кожева одинаковое восприятие, то есть они оба уверены в онтологическом существовании субъекта желания. Но во втором поколении французских

¹⁴⁷ Ibid. P. 208-213.

¹⁴⁸ Ibid. P. 218.

¹⁴⁹ Ibid. P. 219.

философов субъект желания стал вымышленным лингвистическим символом (Деррида), узником патриархального закона (Лакан), продуктом рабской морали (Делёз), выдумкой дискурса власти (Фуко), противоречием, выявленным в многочисленных интерпретациях субъекта Гегеля. В заключительной главе «Субъекты желания: гегелевские рефлексии во Франции 20-го века» Дж. Батлер под влиянием теории дискурса власти М. Фуко сводит порождение субъекта к конкретной истории и контексту, а также анализирует генеалогию формирования субъекта и, таким образом, распространение серии дискуссий о субъекте идентичности, субъекте тела и политическом субъекте. Начиная с работы «Гендерное беспокойство», и заканчивая работой «Психика власти: теории субъекции», мысль Дж. Батлер просачивается в гендерную сферу, М. Фуко обращается к проблеме субъекта как к проблеме субъекта власти (как власть формирует субъект) и далее анализирует зависимость и соучастие субъекта в формировании власти с психоаналитической точки зрения, подчеркивая важность политического обсуждения проблемы субъекта Гегеля.

В этой главе мы обсуждаем критику гендерной теории Дж. Батлер на западную феминистскую теорию и влияние, которое она оказала. Также анализируется влияние постмодернистской теории на теорию Дж. Батлер. Мы также предлагаем влияние философии Гегеля на гендерную теорию Дж. Батлер. Это приводит к выводу, что источники гендерной философии Дж. Батлер находятся под влиянием западной феминистской теории, постмодернистской теории и философии Гегеля.

Глава 2. Теория «перформативного гендера» Дж. Батлер

§ 1. Психоаналитическая теория и её критика Дж. Батлер

Предложенная Фрейдом структура связи гендера и социального пола сложна и системна. Он выдвигает объяснение механизма формирования половой индивидуальности с точки зрения эдипова комплекса, причем табу на кровосмешение является ключевым постулатом всего процесса, реализуя речевые установки, предварительными условиями которых является гетеросексуальная структура. По мнению Фрейда, эдипов комплекс у мальчика возникает в результате естественного влечения к матери, мальчик стремится к обладанию матерью, вступлению с нею в половую связь. Однако мальчик не только ненавидит отца, в то же время его угнетает отцовская любовь, а чтобы обрести любовь отца, мальчик зачастую ставит себя в антагонистическую к матери позицию и конкурирует с ней в борьбе за отцовскую любовь. В то же время привязанность мальчика к матери часто бывает довольно сложной; с одной стороны, он испытывает к ней глубокую враждебность, однако, с другой стороны, он по-прежнему надеется на обладание ею. При этом он испытывает страх перед авторитетом отца и боится быть подвергнутым наказанию кастрацией. Особенно, если он наблюдал в детском возрасте за обнаженным телом матери или другой женщины и решил, что отсутствие пениса на её теле является следствием проведенной отцом кастрации, поэтому он опасается, что сам может подвергнуться такому же наказанию за влечение к матери. Такое состояние страха вынуждает мальчика усиленно подавлять влечение к матери вплоть до наступления периода половой зрелости, то есть весь мучительный период латентного развития полового инстинкта сексуальное влечение к матери больше не находит своих проявлений¹⁵⁰. В латентный период мальчик успешно решает проблему эдипова комплекса и кастрации, и у него «развивается строгое и неумолимое Сверх-Я. В процессе отказа от любви к матери он учится допущению

¹⁵⁰ Freud S. Some Psychical Consequences of the Anatomical Distinction between the Sexes. New York: Collier Books, 1968. P. 192.

интернализации ценности отца. Она [ценность] обладает авторитетом отца и добродетелью, и нравственностью с точки зрения общества. В это время его подсознание подчиняется Сверх-Я, в противном случае мальчик не в состоянии вступить в пору зрелости, то есть не имеет права принять из рук отца факел культуры»¹⁵¹.

Далее Фрейд указывает на то, что опыт женщин в отношении эдипова комплекса и кастрации полностью отличается от опыта мужчин. Что касается девочки, сначала объектом её привязанности также является мать, и девочка должна перенести свое желание на мужчину, таким мужчиной, прежде всего, является отец. Причиной изменения направления привязанности является то, что девочка осознает, что она не имеет пениса и изначально является кастрированной. Девочка обнаруживает, что мать также не имеет пениса, поэтому она испытывает отвращение к виду матери и начинает переносить внимание на отца, для того чтобы восполнить собственный недостаток. Так девочка становится жертвой зависти к наличию пениса, которая оставляет неизгладимые следы в её развитии и формировании характера¹⁵². Фрейд отмечал, что в некоторых случаях в процессе осознания своего женского пола могут возникнуть некоторые не вызывающие одобрения явления женственности. Первое, это – нарциссизм, это когда половое влечение девочки из активного переходит в пассивное, она от надежды самостоятельно обрести любовь обращается к потребности быть любимой кем-то. Второе, это – тщеславие, тщеславное стремление быть горячо любимой зачастую сопровождается нехваткой чего-либо, так как женщина от рождения не имеет пениса, она переносит свое внимание на свою внешность, уделяет больше внимания внешнему украшению своего тела. Третье, это – стыдливость, часто девочка испытывает стыд из-за своей «кастрированности», нередко можно встретить девочек, которые прячутся за занавески, когда переодеваются¹⁵³.

¹⁵¹ [奥]西格德蒙德·弗洛伊德.精神分析导论讲演新篇[M].程小平、王希勇译.北京:国际文化出版 1999:134. Фрейд С. Введение в психоанализ. Новая лекция. Пекин: Международное издательство культуры, 1999. С. 134.

¹⁵² Там же, с.130

¹⁵³ См. там же.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что «недостойность» женщин берет начало в том, что отсутствие пениса привело к формированию отличного от мужского опыта комплекса кастрации. Сравнительно со страхом мужчин перед кастрацией, именно этот женский недостаток побуждает их к обретению эдипова комплекса. На самом деле, женщинам нечего терять, поэтому девочки не считаются такими послушно соблюдающими правила, как мальчики. Однако, если до конца жизни девочка находится под контролем отца, могут возникнуть противоречия. «Формирование Сверх-Я женщины в таких условиях может столкнуться с препятствиями». Китайский ученый Инь Даньпин пишет: «Фрейд определял женщин как несовершеннолетних, искалеченных, выхолощенных и ущербных. На самом деле он следует полностью негативному мужскому центрическому стандарту. Его определение совершенно не рассматривает женщин как самостоятельных существ, не оценивает их в позитивном аспекте, а просто сравнивает их с мужчинами и делает негативные выводы»¹⁵⁴. Поэтому считается, что женщины обладают «недостойными» моральными принципами, и именно поэтому Фрейд посредством своего анализа полового влечения намеревался объяснить, что человек может обладать или нормальным, или извращенным состоянием психики, однако при этом описал картину общества с половыми различиями мужского и женского полов. На самом деле, описание Фрейдом мужского и женского полов довольно туманное и двусмысленное. С одной стороны, Фрейд, описывая «мужское» и «женское», определял в качестве отличительных признаков наличие сперматозоидов или яйцеклеток, а также их функций¹⁵⁵. Однако, с точки зрения социологии, говоря о человечестве, невозможно обнаружить чисто мужской и чисто женский пол, как с точки зрения психологии, так и с точки зрения физиологии¹⁵⁶. Поэтому во Франции некоторые ученые (как Ж. Лакан, Л. Иригарэй, Э. Сиксу, Ю. Кристева и другие) рассматривали Фрейда как некий абиотический фактор, извлекали пользу из его

¹⁵⁴ 尹旦萍:《平等还是差异?—西方女性主义理论发展的内在逻辑》,《云南民族大学学报》(哲学社会科学版) 2013年第3期. См. Инь Даньпин. Равенство или различие? – Внутренняя логика западной феминистской теории // Журнал Юньнаньского университета для национальностей. 2013. Том 3.

¹⁵⁵ Freud S. Three Essays on the Theory of Sexuality. New York: Basic Books, 2000. P. 79.

¹⁵⁶ Ibid. P. 79.

теории и подчеркивали значение, налагаемое на физиологическую структуру языком и культурой.

Отсылка к психоаналитической теории и её критика занимает важное место в работе Дж. Батлер «Гендерное беспокойство». Американский ученый Анджела Макробби отмечает в «Использовании культурных исследований»: «Ключевая часть книги «Гендерное беспокойство» – это дебаты с Фрейдом по вопросу о бисексуальности»¹⁵⁷. Как мы увидим в последующем анализе, Дж. Батлер, анализируя гипотезу Фрейда о бисексуальных тенденциях у мужчин и женщин, считает, что в теории Фрейда содержится гипотеза гетеросексуального приоритета и натурализма, что указывает на причину предвзятости теории полового формирования у Фрейда. Однако, что касается Лакана, то он считает, что ребенок, обучаясь языку и культуре, и обретая, таким образом, возможность постижения мира, должен приобрести определенную половую ориентацию, связанную с законами (или символами), что являет собой начало социализации. Дж. Батлер как использовала, так и критиковала теорию Лакана. В дальнейшем анализе мы увидим, как Дж. Батлер в споре с двумя мастерами психоанализа поставила под сомнение традиционные рамки бинарной гендерной системы.

Начиная с докторской диссертации, «желание» было одной из центральных тем Дж. Батлер, она обратилась к психоаналитической теории, так как считала, что в рамках гетеросексуальности мало кто обращает внимание на проблему меланхолического отрицания / сохранения гомосексуального полового влечения в процессе гендерного становления. Теория Фрейда углубленно исследует отношения между меланхолией, формированием «я» и характером и косвенно доказывает важность меланхолии по отношению к половой идентичности. Итак, для деконструкции матрицы гетеросексуального влечения Дж. Батлер обращается к психоаналитической теории Фрейда. Дж. Батлер в основном опирается на две теории Фрейда: первая – это различие, которое проводил Фрейд между печалью и меланхолией и влияние меланхолии на формирование я. Вторая – влияние эдипова комплекса на половое формирование мужчин и женщин. Среди книг

¹⁵⁷ См. McRobbie A. The Uses of Cultural Studies // Textbook. London: SAGE, 2005.

Фрейда она больше всего цитирует две книги – «Печаль и меланхолия», «Я и Оно». В «Печали и меланхолии», по её мнению, Фрейд проводит различие между «печалью» и «меланхолией», полагая, что печаль – это реакция на «утрату», такую как смерть любимого человека, а меланхолия – это патологическое состояние. Он считает, что меланхолическая реакция является не принятием утраты, а интеграцией утраченного объекта и себя и обретением идентификации с ним. Этот процесс называется интроекцией, то есть интернализацией внешнего объекта в себя и его сохранением в себе. Но, как мы увидим позже, Дж. Батлер не считает, что это единственный способ обретения идентификации. В «Я и Оно» Фрейд больше не рассматривает меланхолию как психическое заболевание, но рассматривает все случаи формирования «я» как меланхолическую конструкцию. Он видит «я» как хранилище желаний, от которых оно отказалось.¹⁵⁸ Мы видим, что Фрейд связывает формирование самоидентификации с психикой. Давайте посмотрим, как Дж. Батлер критически впитала теорию Фрейда и связала формирование гендерной ориентации с меланхолией.

Относительно разницы между печалью и меланхолией Фрейд указывал, что, когда человек должен отказаться от своего сексуального объекта и потерять своего любимого человека, Я может включить того другого в саму структуру собственного «я» и примет его свойства, таким образом объект создается внутри Я¹⁵⁹. К тому же «продолжается» существование того другого путем чудесного подражания. Боль утраты другого, любимого другого, преодолевается особым поведением идентификации, раз за разом пытаюсь принять того другого в структуру своего «я» и таким образом раз за разом добиваться преодоления». Важно, чтобы эта идентификация не была краткосрочной, а превратилась в долгосрочную, стабильную, статусную конструкцию и посредством интернализации другого тот становится частью Я. Фрейд считает, что «процессы интернализации и продолжения любви к утраченному имеют решающее значение для формирования Я и его «выбора объекта»¹⁶⁰. Дж. Батлер приняла теорию

¹⁵⁸ Salih S. Judith Butler. New York: Routledge, 2002. P. 52-53.

¹⁵⁹ См. Freud S. The Ego and the Id. New York: W.W. Norton, 1962.

¹⁶⁰ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 75.

интернализации Фрейда и считала, что формирование «я» напрямую связано с какой-либо утратой. Кроме того, эта теория формирования «я» также включает в себя приобретение гендерной идентичности, потому что, «когда мы понимаем, что табу на инцест в дополнение к другим функциям также приводит «я» к утрате объекта любви, и это «я» посредством интернализации этого запретного объекта полового влечения восстанавливается, избавляясь от боли утраты, тогда этот процесс интернализации утраченной любви становится тесно связанным с гендерным формированием»¹⁶¹.

Что касается приобретения гендерной идентичности, мы вновь должны вернуться к теории Фрейда, его теория полового формирования связана воедино с эдиповым комплексом. Фрейд связал табу инцеста с духовным развитием личности. Фрейд утверждает, что бисексуальность существует как у мужчин, так и у женщин, то есть каждый человек имеет гендерные характеристики двух полов, но характеристики какого-то одного из полов более очевидны. Фрейд полагает, что ни психология, ни анатомия не могут объяснить тайну формирования женственности, поэтому он обратился к психоанализу, чтобы исследовать, как женщина развивается из бисексуальности и становится женщиной. Чтобы ответить на этот вопрос, Фрейд сделал ряд предположений: наиболее важным моментом является то, что в предэдиповый период привязанности к матери девочки и мальчики одинаковы. «Мы не можем не думать о девочках, как о мальчиках»: с одной стороны, клитор девочки выполняет ту же функцию, что и пенис мальчика, и для девочек это основная эрогенная зона для получения сексуального наслаждения; с другой стороны, в предэдиповый период объект сексуального желания у девочек совпадает с таковым у мальчиков – в обоих случаях это мать. Однако каким образом объект желания девочки переносится на отца, когда она вступает в эдипов период? Ответ, данный Фрейдом, представляет собой комплекс кастрации. Он считает, что, когда девочка видит у мальчика мужские половые органы, она сразу же обнаруживает, что её клитор похож на кастрированный по сравнению с ними, поэтому она тоже хочет иметь пенис, что

¹⁶¹ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 74.

приводит к «зависти к пенису». Фрейд считает, что открытие девочкой своей кастрированности является поворотным пунктом в её развитии. До этого девочка использовала мужской способ, чтобы стимулировать свой клитор для получения сексуального наслаждения, но теперь она видит, что фаллос более совершенен, её нарциссизму нанесен удар, поэтому она отвергает свою любовь к матери. До этого времени девочка все время воспринимала свою любимую мать как фаллическую мать, обладающую пенисом. Как только она обнаруживает, что мать и другие женщины кастрированы, как и она сама, и мать не может дать ей желаемый фаллос, у девочки возникает ненависть к матери, и вместо нее она обращает свою надежду на отца, а затем начинает жаждать иметь ребенка от своего отца, потому что «только отношения с сыном могут принести матери беспредельное удовлетворение». Согласно теории Фрейда для мужчин точно также, чтобы обрести мужественность, мальчик должен отказаться от матери как объекта своего полового желания, поэтому отказ становится поворотным пунктом для так называемой гендерной «консолидации» Фрейда. Лишившись матери, как объекта полового желания, мальчик либо интернализирует утрату через идентификацию, либо переносит свое гетеросексуальное желание, и в этом случае он усиливает свои эмоциональные связи с отцом, тем самым консолидируя свою мужественность.

Ознакомившись с теорией полового формирования Фрейда, мы возвращаемся к Дж. Батлер. Главная причина, по которой Дж. Батлер фокусирует свое внимание на Фрейде, заключается в том, что она осуществляет разбор разъяснений Фрейда с целью доказать, что то, что он считает естественным и универсальным, на самом деле является конструкцией гетеронормативного дискурса. Дж. Батлер считает, что у Фрейда недостаточно продуманное предположение. Фрейд полагает, что в одной отдельно взятой душе одновременно существует как «мужская сексуальная ориентация», так и «женская сексуальная ориентация», но он не может объяснить, что в, конечном счете, представляют собой эти ориентации, однако определенно считает, что среди первоначального бисексуального полового влечения присутствует только гетеросексуальное

половое влечение и отсутствует гомосексуальное половое влечение. Дж. Батлер считает, что установление гендерно-ориентированного духовного мира выступает результатом интернализации, а не является естественным, как считает Фрейд. Этот процесс заслуживает углубленного изучения. Такой процесс интернализации еще предстоит обсудить в свете отношений между меланхолией и формированием Я. Хотя Фрейд проводил различие между печалью и меланхолией, полагая, что отказ от объекта осуществляется посредством его интернализации и таким образом происходит удержание объекта, при этом Я и утраченная любовь сосуществуют вместе в единой душе. После того, как половое влечение к отцу и матери оказывается под запретом, утраченные отец и мать интернализируются в Я, превращаясь, таким образом, в своего рода идеал Я. А потому как путь решения дилеммы Эдипа может быть как «положительным», так и «отрицательным», то запрет полового влечения к собственному родителю противоположного пола не приводит к половой идентификации с утраченным отцом или матерью, а приводит к отрицанию этой идентификации, что также вызывает перенос гетеросексуального полового влечения. У Фрейда «нормальное» развитие часто приводит к идентификации с утраченным родителем того же пола и таким образом достигается половая идентификация. Дж. Батлер считает, что, поскольку Фрейд представляет бисексуальность как нечто такое, когда два вида гетеросексуального полового влечения достигают некоторого единства в одном психическом объекте, он не допускает возможности существования гомосексуальности предэдипового периода. Дж. Батлер связывала это с тем, что теория психосексуального развития Фрейда предполагала «запрет гомосексуализма», в этом смысле гендерная идентичность является меланхолическим психологическим процессом, а запрещенный объект интернализируется в своего рода запрет. Можно видеть, что у Фрейда избавление от эдипова комплекса осуществляется не только посредством табу на инцест, но также и посредством более ранних запретов на гомосексуальное влечение, оказывающих влияние на становление половой идентичности. Мы видим, что Дж. Батлер, основываясь на фрейдовской интерпретации меланхолии, указывает, что

для избавления от этой утраты необходимо объединиться с утраченным объектом путем создания идеального Я. Другими словами, используя этот объект в качестве эталона, необходимо всеми силами стремиться стать этим объектом. Гендерная идентичность становится результатом определенного процесса интернализации. «Идентичность» приобретается в процессе интернализации, и для поддержания этой идентичности необходимо постоянно использовать это табу, тем самым закрепляя образец бинарного деления пола и соответствующую стилизацию тела, а также продуцирование полового влечения и установку половой ориентации. Используя такой аргумент, Дж. Батлер полагает, что слово «ориентация» – это не эссенциальный, не изначальный гендерный признак, а скорее «результат закона, навязанного культурой и пособническими действиями идеального Я по переоценке ценностей». Только интернализация внутренних нравственных установлений и навязывание внешних табу приводит к утрате гомосексуального объекта, а табу на гомосексуальное половое влечение предшествует табу на гетеросексуальный инцест. Поэтому, с точки зрения полового формирования, важнейший вклад Фрейда заключается в том, что он доказал, что гетеросексуальность является результатом обучения, а не просто передается по наследству. Эдипов комплекс заставляет людей верить, что под угрозой кастрации мальчик вынужден оставить мысль о матери, как об объекте своего полового влечения, а девочка, напротив, становится женщиной, матерью и избавляется от зависти к пенису в результате волевого решения. Что касается полового влечения к отцу, Дж. Батлер одобряет выдвинутое Фрейдом утверждение, что изначальный пол и реальная природная ориентация, на самом деле, не обладают приоритетностью, а являются результатом табу и законов. Однако китайский ученый Инь Янсун считает, что каждая мысль является продуктом конкретных социально-исторических условий, и каждый мыслитель не может избежать ограничений класса, к которому он принадлежит¹⁶². Поскольку

¹⁶² 尹岩松. 父权体制下的男性霸权——论弗洛伊德对女性的歧视[J]. 云南民族大学学报: 哲学社会科学版, 2014, 31(2): 99-104. Инь Янсун. Мужская гегемония в патриархальной системе. О дискриминации женщин по Фрейду // Журнал Юньнаньского университета для национальностей: философия и социальные науки. 2014. № 31(2). С. 99-104.

Дж. Батлер вовсе не полностью соглашается с теорией полового формирования Фрейда, потому что его теория по умолчанию подразумевает табу на гомосексуальное влечение. Нам известно, что впоследствии Фрейд отнесет признаки гомосексуализма к «половому извращению». Поэтому признаки упоминаемой им бисексуальности по сути своей это два вида гетеросексуальных признаков. Например, девочке с тенденцией мужественности нравится мать, а девочке с тенденцией женственности, напротив, нравится отец. Это само на себе несет следы законов. До появления табу имеется множество возможностей любви и полового влечения, затем через запрещение они входят в определенную часть тела, а также налагают законный половой статус для обеспечения гетеросексуального размножения. Запрет исключает другие формы полового влечения, кроме гетеросексуального. Однако ирония заключается в том, что предпосылкой этого запрета опять же является существование гомосексуального влечения. Поэтому такой вид полового влечения в действительности всецело является частью культуры, однако отвергается основным культурным течением. И только после интернализации закона могут возникнуть и стать подконтрольными бинарная гендерная идентичность и гетеросексуальное половое влечение. После представления такого однобокого закона мы видим, что Дж. Батлер осуществляет интерпретацию Фрейда по Фуко. Фуко считает, что власть обладает не только функцией правосудия (подавления), но и производительной функцией. Дж. Батлер переняла эту мысль и анализировала функции закона с точки зрения логики Фуко. Закон играет не только запретительную, но и производительную или генеративную роль. Подавленное половое влечение вовсе не предшествует закону, а как раз наоборот является его порождением. Закон представляется чем-то вроде своеобразной дискурсивной практики и порождает такую «вымышленную речевую конструкцию», как подавленное половое влечение. Поэтому так называемое изначальное половое влечение – это всего лишь допущение. Табу на инцест и гомосексуальное половое влечение в действительности представляют собой закон с функцией подавления, речевой закон, приводящий к смещению полового влечения в контексте культуры.

§ 2. Критика Дж. Батлер теории Ж. Лакана

В данной главе мы обсудим Жака Лакана, последователя Фрейда. Он также является важнейшим теоретиком постмодернизма. После переосмысления и критики под влиянием структурализма разработал новую идею – указал на связь между половым формированием и культурными традициями, а также речью. Он считал, что вещи становятся наделенными смыслом в определенной структуре, а речь представляет собой мост, ведущий к такой структуре. Далее мы будем проанализировать критику Дж. Батлер теории Ж. Лакана.

Лакан наследовал и развил теорию психоанализа Фрейда, он разделил формирование субъекта на три стадии: предзеркальную стадию (период симбиоза матери и младенца), стадию зеркала и период эдипова комплекса (период воображаемого), а также стадию формирования гендерной принадлежности субъекта под влиянием пениса (символический порядок). Лакан считает, что формирование эго возникает на стадии зеркала, под влиянием отражения в зеркале у младенца возникает идентификация и во время формирования субъекта он полностью покидает сферу воображаемого и переходит в сферу символического. В это время гендерная идентификация оказывается сформированной, половые различия эволюционируют и развиваются в культурные символы, символический порядок придает субъекту целостный социальный статус. В сфере символического фаллос представляет собой разновидность обладающего особой властью субъекта. «Обладающий» фаллосом – это мужчина, «являющийся» фаллосом – это женщина. В это время мужчина и женщина уже стали обладающими символическими указателями и более не относятся к уровню физиологического смысла. Поскольку женщина вовсе не имеет пениса, она становится просто «фаллической женщиной» в символическом смысле, поэтому она по-прежнему не может попасть в центр власти. Отсутствует средство речевого выражения влечения и поэтому невозможно создание независимого субъекта. В этом смысле «женщина не существует». Лакан считает, что гендерные различия существуют не в физическом смысле, а определяются отношениями с пенисом.

Лакан продолжал обсуждение эдипова комплекса Фрейда, однако считал, что в течение трех этапов формирования субъекта половые различия формируются только после вхождения субъекта в сферу символического. Под воздействием отца в стадии зеркала младенец вынужден отбросить эдипов комплекс, а также оставить иллюзию стать пенисом матери, вынужден научиться символическим способом входить в сферу символического, самостоятельно построить отношения между самим собой и пенисом¹⁶³. По мнению Лакана, в периоде роста младенца имеется этап возникновения конкурентной с отцом половой идентификации. На этой стадии младенец осознает, что мать не имеет фаллоса, а также что и он сам не является фаллосом. Он считает, что это отец завладел фаллосом матери, чтобы самому стать обладателем фаллоса, поэтому между младенцем и отцом разворачивается борьба за владение фаллосом, это чистая конкурентная борьба за половую идентификацию. На этой стадии враждебность по отношению к отцу и признание отца смешиваются воедино¹⁶⁴. Мы можем видеть, что у Лакана в описании эдипова комплекса фаллос занимает центральное место. При этом критика Лакана у Дж. Батлер сосредоточена на использовании Лаканом фаллоса (обзор власти). В своей критике Дж. Батлер полагает, что, когда Лакан говорит, «являющаяся» фаллосом женщина как раз и является бесфаллосным Другим, он, очевидно, намекает, что власть находится на стороне женщины, не имеющей пениса, в то же время он намекает, что обладающий пенисом субъект мужского пола нуждается в признании этого Другого и только в связи с этим становится пенисом в «развернутом» смысле этого слова¹⁶⁵. Мы обнаружили, что Дж. Батлер подходит к интерпретации трудов Лакана с точки зрения диалектики хозяина и раба Гегеля, символический порядок создает модель понимания культуры посредством взаимно исключаящих позиций, а именно обладающей пенисом (позицией мужчины) и служащей в

¹⁶³ Lacan J. The Seminar of Jacques Lacan: On Feminine Sexuality, the Limits of Love and Knowledge (Book XX). New York: W. W. Norton & Co., 1998. P. 71.

¹⁶⁴ 严泽胜:《穿越“我思”的幻象:拉康主体性理论及其当代效应》,北京,东方出版社,2007年,158页。Янь Цзешэн. Преодоление иллюзии «Я мыслю». Теория субъективности Лакана и её современные эффекты. Пекин: Восточная пресса, 2007. С. 158.

¹⁶⁵ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 146.

качестве пениса (парадоксальной позицией женщины). Эти две позиции взаимозависимы, что заставляет вспомнить невозможность равенства и взаимной выгоды между хозяином и рабом в конструкции Гегеля¹⁶⁶. Дж. Батлер обнаружила, что с точки зрения диалектики хозяина и раба утвержденное положение субъекта мужского пола, на первый взгляд, самостоятельно и независимо, но, на самом деле, всего лишь прикрывает его угнетенность до своего формирования. При этом его утверждение нуждается в отражении мужской власти женщиной.

Дж. Батлер отмечает, что в этой гетеросексуальной комедии Лакана женщина вынуждена добиваться достижения схожести с фаллосом, волей-неволей должна маскироваться. Мы можем увидеть, что в развитие феминизма после Лакана это принесло два направления исследований: первое – критику и переосмысление гендера как такового, второе – восстановление или высвобождение подавленного влечения женщины. Дж. Батлер более согласна с первым направлением исследований. Она вовсе не считает, что существует какое-то первобытное влечение женщины (однако Ю. Кристева признавала второе направление). Дж. Батлер соглашается с выдвинутой Лаканом точкой зрения, что гендер – это разновидность маскарадного облачения. Посредством такого маскарада гендер превратился в своего рода маску, скрывающую истинное лицо.

Критика Лакана у Дж. Батлер, кроме того, сосредоточена на его исследовательском методе. Она считает, что вывод Лакана о половом формировании получен путем недостаточно осмотрительных «наблюдений». Данный недостаток присущ не только Лакану, но другому ученому – Жоан Ривьер. Дж. Батлер соглашается с Ривьер, что характерные особенности женщины – это своего рода маскарад. «Характерным женским качеством» является стремление обладать «характерным мужским качеством», и в то же время женщины боятся публично демонстрировать мужские качества, опасаясь наказания из-за надеваемой ими маски¹⁶⁷. Однако Дж. Батлер заявляет, что

¹⁶⁶ Ibid. P. 57.

¹⁶⁷ Ibid. P. 66.

Ривьер, выдвигая свою точку зрения, прибегает к обыденным ощущениям или опыту, а это также не является достаточно строгим подходом. Она предположила единство гендера, влечения и половой ориентации, что, как и у упомянутого выше Фрейда, является своеобразной фантазией о тождественности полов.

Более всего Дж. Батлер осуждает то, что и Ривьер, и Лакан помещают лесбиянок на некую «бесполоую позицию»,¹⁶⁸ некую отрицаемую позицию. У Лакана лесбиянство всегда находится в состоянии, лишенном сексуального влечения, что является своего рода слиянием с опытом получения (мужского) отказа, и с поверхностной точки зрения рассматривается как отсутствие влечения. Дж. Батлер считает, что это – неизбежный результат гетеросексуализации Лакана и наблюдения с точки зрения централизации мужчины. Половое влечение в лесбиянстве стало рассматриваться как отрицание полового влечения как такого только потому, что половое влечение предположительно должно быть гетеросексуальным. По мнению Дж. Батлер, это еще одно не выдерживающее критики предположение приоритетности. У Ривьер половое влечение женщины всегда объясняется как изначально мужское, что представляет собой матрицу понимания с гетеросексуальной позиции. Дж. Батлер, со своей стороны, считает, что такой образ действий похож на желание замаскировать свое поклонение пенису. Дж. Батлер считает, что Ривьер хочет замаскировать «мужское гетеросексуальное половое влечение, которое является отличительным признаком мужской гендерной идентификации»¹⁶⁹. Однако при наличии приоритетной гетеросексуальной матрицы понимания ни Лакан, ни Ривьер, ни даже Фрейд не в состоянии сдернуть облачение «естественности» с навязанной гетеросексуальной системы. Поэтому, с точки зрения Дж. Батлер, для снятия этого внешнего облачения необходимо проведение глубоких исследований теории речевой деятельности, стоящей за половым формированием и формированием полового влечения, так как подобная речевая деятельность породила единство гендера, пола и полового влечения. Мы видим, что горячий интерес к теории речевой

¹⁶⁸ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 66.

¹⁶⁹ Ibid. P. 65.

деятельности побуждает Дж. Батлер постоянно обращаться к теориям М. Фуко, Ж. Деррида и лингвистическим теориям.

В критике и восприятии теорий З. Фрейда и Ж. Лакана Дж. Батлер замечает, что отложение меланхолии у Фрейда или половые различия у Лакана представляют собой своего рода маскарад, гендер навсегда запечатлен в теле. По словам же С. де Бовуар, гендер на самом деле это человеческое тело в зеркале определенных обстоятельств.

§ 3. Исследование теории перформативности Дж. Батлер

3.1. Речевая плоскость рассмотрения

Важнейшим понятием в теории Дж. Батлер является перформативность, это понятие вызвало множество споров, оно обнаруживает очень глубокую связь с вопросами «гендера» и «пола». Прежде всего, в работе «Гендерное беспокойство» (в предисловии к изданию 1999 года) Дж. Батлер по отношению к возникновению теории перформативности выдвинула такое разъяснение: она говорит, что на создание «перформативной теории гендера» её вдохновило толкование Ж. Деррида романа Ф. Кафки «Перед законом». В романе Кафки «ожидающий закон» главный герой сидит перед воротами закона и тем самым придает ожидаемому им закону определенную силу. В ожидании раскрытия некоторого авторитетного объявления, такой авторитет устанавливается и обретает способ своего построения потому, что ожидающий его объект делает возможным его формирование»¹⁷⁰. Другими словами, ожидания по отношению к авторитету образуют авторитет как таковой. Дж. Батлер подозревает, что и в отношении гендера люди, возможно, находятся в оковах подобных ожиданий, считая, что гендер также действует благодаря какому-то внутреннему качеству. Конечным результатом такого ожидания становится возникновение самого ожидаемого явления. Поэтому, прежде всего, перформативность гендера «действует вокруг дальнейшей метонимической модели, наши ожидания по отношению к какому-либо гендеризированному качеству порождают его». Дж. Батлер также считает,

¹⁷⁰ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 19.

что перформативность – это не какое-либо отдельно взятое действие, а «род повторения, своего рода ритуал, – в котором тело в некоторой степени понимается как поддерживаемое культурой временное продолжительное существование – и который путем натурализации такой языковой ситуации проявляет свой результат»¹⁷¹.

Китайский ученый Сун Суфэн, профессор Университета Сунь Ятсена, указывает на то, что в труде «Гендерное беспокойство» гендер нельзя рассматривать как имя существительное, а как вид действия (*doing*): такое действие приводит к разграничению обладающих склонностью к маскулинности мужчин и обладающих склонностью к феминности женщин. В то же время гендер это не набор способных свободно течь характерных признаков, он связан с управлением и контролем власти. С точки зрения Дж. Батлер, гендер обладает «перформативностью», и в ходе этого процесса может сформироваться только та гендерная идентичность, которая принимается культурой. Поэтому в наследуемой нами действительности метафизический дискурс доказывает, что гендер обладает перформативностью, то есть конструирует ту идентичность, которую обозначает¹⁷².

Теория перформативности Дж. Батлер напрямую связана с её размышлениями над вопросом о субъекте, гендерная идентичность субъекта у Дж. Батлер это больше не причина системы, речи и практики, она становится их результатом. Иначе говоря, вовсе не субъект создает систему, речь и практику, а именно последние создают субъект в процессе определения физиологического, социального пола и полового влечения. Гендерная идентичность субъекта не является фиксированным свойством, не является и врожденным, а является перформативным. Что касается такой лексической единицы как перформатив, то мы должны проследить его лексическую историю, начиная с Дж. Остина до Ж. Деррида.

¹⁷¹ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 8-9.

¹⁷² Ibid. P. 123.

В своей работе «Гендерное беспокойство» Дж. Батлер не дает прямого описания происхождению понятия «перформатив», однако в своей последующей работе «Возбуждающая речь: политики перформатива» она упоминает источники этой теории: перформативный речевой акт Дж. Остина (*performative speech-act*) и концепция цитатности (*citationality*) Жака Деррида¹⁷³. Джон Лэнгшо Остин (1911-1960) был профессором философии Оксфордского университета, одним из самых влиятельных английских авторитетов в философии после Второй мировой войны. Большую часть своего времени и душевных сил Остин отдавал преподавательской работе. В 1955 году Остин отправился в Америку, где во время чтения лекций о Уильяме Джеймсе в Гарвардском университете постепенно корректировал и совершенствовал свои рукописи лекций. Самая знаменитая теория в его произведениях – это как производить действия при помощи слов. Он поменял название темы со «Слово и действие» на «Как производить действия при помощи слов». Данная рукопись лекций после смерти Остина была обработана его учениками и официально издана в 1962 году. Идея Остина заключалась в системном описании, применении и развитии аналитической философии обыденного языка позднего Л. Витгенштейна. Витгенштейн бросил вызов точке зрения, согласно которой язык является всего лишь инструментом для описания фактов. Дж. Остин более ясно, чем поздний Витгенштейн, использовал такой метод аналитической философии обыденного языка для исследования понимания сущности языка и, базируясь на своем труде «Как производить действия при помощи слов», выдвинул «теорию речевых актов». Он обратил внимание, что отнюдь не всякая речь описывает факты, в некоторых случаях речь обладает способностью к действию, говорить это тоже «действие». Говорить – это и есть действовать, обладать способностью совершения некоторых действий, это и есть основное положение теории речевых актов¹⁷⁴. Остин прежде всего выделил констативные высказывания и перформативные высказывания в качестве двух

¹⁷³ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 34.

¹⁷⁴ 奥斯汀:《如何以言行事》顾曰国导读,北京:外语教学与研究出版社,2002,第6页. Остин Дж. Как производить действия при помощи слов. Введение Гу Игуо. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и исследованиям, 2002. С. 6.

видов базовых речевых актов человека. Констативные высказывания оценивают истинность в отношении к свершившемуся факту, используемый язык дает или истинное, или ложное описание происходящих в мире событий или состояний, например, в сказке «Новое платье короля» мальчик, в отличие от всей толпы, кричит «А король-то голый!». Перформативные же высказывания применяются для дачи обещаний, заключения пари, присвоения имени, выражения благодарности, поздравлений – общепринятых социальных действий, эти выражения сами по себе уже являются конкретными действиями. Такие выражения по привычке делятся на уместные и неуместные, однако не оценивают истинность и ложность, а также не затрагивают верность и ошибочность. Например, священник в церкви говорит: «От имени Господа объявляю вас мужем и женой», или когда на церемонии присвоения названия пароходу говорится: «Я нарекаю этот пароход именем «Элизабет» и пр.¹⁷⁵ В таких выражениях речь сама по себе является осуществлением подобного рода действия или исполнением его части, поэтому здесь говорить значит действовать, а не описывать или рассказывать.

Однако Остин считал, что эти два вида высказываний очень трудно строго разграничить. Он обнаружил, что все описательные высказывания относятся к перформативным и совершают действие описания, все высказывания совершают речевой акт. И на этой основе Остин выдвинул еще одну более общую теорию – свою знаменитую теорию о речевых актах. Он выделил три вида речевых актов – иллокутивный, локутивный и перлокутивный¹⁷⁶. Он утверждал, что когда мы что-либо говорим, то, вероятно, что-либо делаем одним из трех основных способов. При этом речевой акт равнозначен произнесению наделенной смыслом фразы (включая скрытый и подразумеваемый смысл). Совершать действия словами – это означает произнести некую фразу некой иллокутивной силы, например, описать, задать вопрос, отдать приказ, сделать предупреждение, дать обещание и прочее. При этом перлокутивный речевой акт имеет форму требования, в котором с

¹⁷⁵ Там же, с. 5.

¹⁷⁶ Там же, с. 94.

помощью произнесения речи намереваются достичь некоего результата, например, уговорить, убедить, запретить, поразить, заставить поверить и пр. Иллокутивный речевой акт связан с нашим способом употребления высказываний, желанием получать силу из традиций и обычаев. Остин считал, что «сила речи» определяется временем и пространством, в котором она находится, и отрыв от описываемой обстановки невозможен. Например, когда священник объявляет новобрачных мужем и женой, то он должен находиться в церкви, должен иметь статус священника, и только тогда сказанное им будет иметь силу. Остин ставил своей целью отделить иллокутивные речевые акты от двух других разновидностей, так как полагал, что такие речевые акты слишком долго игнорировались традиционной философией.

Дж. Батлер считает, что различие между иллокутивными речевыми актами и прелокутивными речевыми актами не является таким уж прямым и очевидным. Невозможно полностью осуществить разделение этих двух видов речевых актов, все высказывания в определенном смысле своего рода являются иллокутивными речевыми актами. Всегда, говоря о чем-либо, мы в то же время совершаем что-либо. Дж. Батлер считает, что всякая речь на самом деле иллокутивна, то есть обладает «перформативностью». Она принимает точку зрения Дж. Остина и, взяв теорию речевых актов Остина за основу философии языка, подчёркивает, что перформативность или иллокутивная характеристика всякой речи, то есть сам по себе речевой акт является созидательным и продуктивным действием. Кроме того, Дж. Батлер полагает, что каждый раз описываемая речевая ситуация в целом включает в себя не только имеющую место в момент речи языковую ситуацию, но также включает её прошлое и будущее, которые трудно описать определенной манерой. Она согласна с точкой зрения Остина о «силе речи», считая, что речь обладает определенной силой действия, то есть силой перформативности. Конкретно в отношении гендерного вопроса Дж. Батлер считает, что причиной перформативности гендера является вовсе не наличие у гендера некоторых врожденных качеств, а её формирование под действием силы «перформативности» языка. Дж. Батлер высказывает точку зрения о том, что

гендер обладает перформативностью, и делает попытки указать на то, что качества, являющиеся, по нашему мнению, внутренними характеристиками гендера, произведены комплексом последовательных речевых актов¹⁷⁷. Иначе говоря, Дж. Батлер посредством теории перформативности возражает против теории эссенциализма в отношении гендера. Известный китайский ученый Хэ Чэнчжоу, исследуя истоки теории Дж. Батлер, отметил, что система теории перформативности Дж. Батлер, построенная на перформативном речевом акте Дж. Остина и концепция цитатности Жака Деррида оказала глубокое влияние на пост-феминизм, квир-исследования, исследования производительности, культурная и политическая критика и т.д.¹⁷⁸

3.2. Театральная плоскость рассмотрения

Вы можете обнаружить, что в работах Дж. Батлер перформативность понимается иногда как произведенный речью результат, иногда же как театральная наигранность. Теорией перформативности Дж. Батлер доказывает, что не существует одного стабильного эссенциального социального пола, пол является лишь одним поверхностным телесным признаком, это иллюзорное внешнее проявление, сформировавшееся под перформативным воздействием речи. Для дальнейшего доказательства этой точки зрения Дж. Батлер предложила два еще более спорных понятия: маскарад и пародия. В ходе анализа театральной плоскости рассмотрения вопроса уделяется особое внимание описанию демонстрационного поведения и вопроса пола, а именно того, что гендер – это полученный из выводов различных действий и выражаемый результат. В театральной плоскости Дж. Батлер выдвигает и защищает понятие о гендерной пародии. У Дж. Батлер пародия – это имитация и демонстрация социального пола, однако прообраз этой имитации является производным культуры. Дж. Батлер также говорит, что пародия представляет собой пародию на половую идентичность в рамках гетеросексуальности. И она предлагает понятие

¹⁷⁷ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 123.

¹⁷⁸ 何成洲. 巴特勒与表演性理论. 外国文学评论, 2010(3). См. Хэ Чэнчжоу. Дж. Батлер и теория перформативности // Обзоры иностранной литературы. 2010. №3.

«кроссдрессинг», основное внимание здесь обращается вовсе не на признание изменений в макияже при «переодевании мужчины в женщину» или «переодевании женщины в мужчину», и тем более не в агитировании некоего увеселительного образа жизни, а в подчеркивании того, что «кросс» в слове «кроссдрессинг» указывает на возможность изменения гендера. Для Дж. Батлер предпосылка появления такой возможности и заключается в том, что гендерная идентичность более не является фиксированной, установившейся раз и навсегда характеристикой, а формируется путем перформанса тела властью посредством языка. При этом гендерная идентичность в рамках гетеросексуальной матрицы рассматривается как своего рода комедия, потому что основа, на которую опирается гендерная идентичность, – это естественный «физиологический пол», который сам по себе является результатом перформанса. И власть, стоящая за логикой фундаментализма, представляет собой результат перформанса.

В предыдущем разделе мы также затрагивали тему «Женственность как маскарад Жака Лакана», и, как говорилось ранее, женщина появляется с «замаскированным» внешним обликом. Возник сдвиг в установлении связей между «являться» и «обладать», а также «утратить» и «не иметь» по отношению к фаллосу у женщин и мужчин, что породило возможность высвобождения гендерной идентичности. Когда мы вовлекаем «женщину» в непрерывный динамический и дедуктивный процесс, она, пожалуй, уже не является каким-то фиксированным и неизменным «естественным явлением», а становится результатом «культурного представления». Дж. Батлер в ходе анализа теории Лакана утверждает, что не существует какой-то предшествующей перформансу гендерной идентичности, не существует какого-либо «я» в онтологическом смысле. Мужчины и женщины – это отображение возможности влечения в сфере символического, поэтому существуют ли в действительности половые различия? Или это лишь своего рода иллюзия? Что касается Дж. Батлер, то, привлекая генеалогический метод М. Фуко, те «гендерные идентичности», которые сформировались под влиянием закона / моральных норм / власти, ошибочно считаются естественными, существующими как бы в онтологическом смысле.

Однако то, что намеревается сделать Дж. Батлер, это провести деконструкцию существования такого «предшествующего культуре и языку, естественного» гендерного субъекта. Дж. Батлер считает, что гендерный субъект – это не окончательно определенное эссенциальное существование, а относится к подвижной трансформирующейся категории. За «маскарадом» Ж. Лакана также скрывается такая логика – табу на инцест и гомосексуальность являются некими запретами, предшествующими гендерной идентичности, была создана ограничивающая и контролирующая половое влечение, однородная, стабильная гетеросексуальная матрица. Однако Дж. Батлер указывает, что за доминированием гетеросексуальности скрываются некие влечения и потребности женской сущности. Гетеросексуальная структура «скрыла гендерные противоречия, которыми изобилует языковая среда гетеросексуальности, бисексуальности, мужской и женской гомосексуальности». Когда обнажается скрытая под гетеросексуальной матрицей театральность гендеров, мы обнаруживаем, что, на самом деле, гендер – это род действий, производимый в ходе перформанса. Китайский ученый Ли Иньхэ, профессор Китайской академии наук, который был первым китайским ученым, изучавшим гендерную философию, подчеркнул разрушительное влияние теории Дж. Батлер о «гендерной перформативности» на двухточечную структуру гетеросексуальности и гомосексуальности и онтологическую концепцию гендера: «Если мы примем концепцию Дж. Батлер о перформативности, то продолжение разделять людей по гендерной идентичности и объектам сексуального желания становится бессмысленным»¹⁷⁹.

3.3. Плоскость рассмотрения с точки зрения норм поведения

В работе «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола» Дж. Батлер отмечала: «Перформативность никоим образом не должна пониматься только как некоторое отдельно взятое действие, вместо этого её следует рассматривать как порожденный речью результат, и он формируется не за один

¹⁷⁹李银河. "酷儿理论面面观." 国外社会科学.2002(2) Ли Иньхэ. Аспекты квин-теории // Зарубежные социальные науки. 2002. № 2.

раз, а путем повторений и цитирований»¹⁸⁰. Здесь Дж. Батлер переняла теорию интерпелляции Л. Альтюссера.

Луи Альтюссер – французский философ и известный теоретик «неомарксизма». Он посвятил свою жизнь написанию научных трудов и педагогической работе, не только открыл новую главу в изучении марксизма, но и взрастил таких философов, как М. Фуко, Ж. Деррида, П. Бурдьё. Идеология Альтюссера затрагивала многие области знаний, в основном он использовал структурно-семиотический метод и психоанализ для пересмотра марксизма и предложил такие известные умозаключения и учения, как «эпистемологический разрыв», «множественный детерминизм», «теорию идеологических аппаратов государства», «симптоматическое чтение» и другие. В особенности его «теория идеологии» оказала глубокое влияние на современную теорию литературной критики. Теория идеологии Альтюссера в основном нашла свое отражение в его работе «Идеология и идеологические аппараты государства» (1970).

Альтюссер считает, что идеология выполняет важную функцию и играет важную роль в процессе воспроизводства производственных отношений государственного аппарата. Здесь «идеология» не имеет истории и отличается от «индивидуальной идеологии». Так, например, образовавшаяся в различных сферах идеология и идеология различных классов являются историческими, но в общем идеология не имеет истории, иначе говоря, вечна. Говоря об определении идеологии, Альтюссер выдвинул два суждения.

Первое суждение: идеология показывает воображаемые отношения между индивидом и фактическими обстоятельствами его существования, именно так сказал Альтюссер: «То, что люди показывают в идеологии, это вовсе не их фактические условия существования в реальном мире, а их отношения с условиями существования, проявленными в идеологии»¹⁸¹.

Второе суждение: Альтюссер считает, что идеология интерпеллирует индивидов как субъектов. Согласно Альтюссеру, основная функция идеологии по

¹⁸⁰ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 15.

¹⁸¹ Althusser L. Lenin and Philosophy and other essays, traps. New York: Monthly Review Press, 1971. P. 162-163.

отношению к государственному аппарату состоит в том, чтобы позволить индивиду войти в структуру и предоставить ему место. Альтюссер назвал это «интерпелляцией», и нетрудно понять, что в этом отношении он ссылается на теорию символического порядка Лакана. Младенец может стать субъектом только после вступления в «сферу символического». Альтюссер считает, что идеологические отношения между гражданином-индивидом и общественными структурами подобны этому. Социальный строй предшествует существованию индивида, и индивиды могут войти в социальный строй только посредством определенных функций и ролей, тем самым осуществляется процесс интерпелляции индивидов как субъектов с помощью идеологии. В данных двух категориях «индивид» и «субъект» Альтюссер полагает, что как только индивид вовлекается в общество, он заражается идеологией и с этого момента становится субъектом. Можно сказать, что этот процесс перехода от индивида к субъекту представляет собой процесс, когда «идеологии» интерпеллируют индивида как субъекта. Альтюссер в своей работе «Идеология и идеологические аппараты государства» приводит следующий пример, чтобы объяснить роль идеологии в процессе формирования субъекта: полицейский окликает кого-то на улице, и в то время, когда полицейский кричит «Эй! К тебе обращаюсь!», окликаемый индивид сразу же оборачивается. Таким образом, хотя этот человек всего лишь выполнил поворот на 180 градусов, он уже стал субъектом. Почему же? Только потому, что признал, что этот оклик «действительно» обращен именно к нему. Этим Альтюссер полагает, что идеология в отношении интерпелляции и создания субъекта в конечном счете определяет отношения между индивидом и субъектом.

В отношении этой точки зрения Альтюссера индивид, находясь в утробе матери, уже является субъектом, потому что перед рождением ребенок принимает на себя накладываемые идеологией установки. В будущем его ожидает целая серия идентификационных процессов, включающих в себя принятие семейной культуры, гендерное осознание, индивидуальный статус и прочее, и, в конечном счете, он под воздействием идеологической интерпелляции формируется в завершеного человека. На основании этого Дж. Батлер включила процесс

интерпелляции в гендерный вопрос и далее привела пример: когда мы говорим, что новорожденный ребенок – это «мальчик» или «девочка», это не простое утверждение, а своего рода «интерпелляция». Она не только четко знает свое имя, но и понимает правила, которым она должна следовать, будучи девочкой. Она на основании этих требований и моделей будет формировать свою речь и поведение, а затем начнет свое представление в рамках гетеросексуальной матрицы. По мнению Дж. Батлер, формирование девочек завершается не с одного раза, этот процесс требует укрепления в бесконечных повторениях. Здесь Дж. Батлер рассматривает формирование гендера как результат непрерывного повторения поведения всего человечества. Это также доказывает возможность гендерного многообразия и гендерной имитации в ходе этого процесса формирования.

§ 4. Критика теории перформативности Дж. Батлер в китайском обществе

Дж. Батлер выходит за рамки традиционного бинарного мышления и предлагает теорию перформативности, в которой она утверждает, что гендер не является врожденным, тем более бинарным, и что он текуч, изменчив и плюралистичен. Теория перформативности Дж. Батлер вызвала взрыв в китайской гендерной теории, и вызвала дискуссии среди китайских ученых, включая положительные оценки и отрицательные.

1. Теория перформативности выступает за новое мировоззрение гендерной свободы. В традиционной бинарной гетеросексуальной социальной структуре мужчины занимают доминирующее положение, а женщины сталкиваются с дискриминацией и несправедливостью. Дж. Батлер конструирует гендерную идентичность с точки зрения лингвистического анализа и конструирования идентичности. Она критикует традиционное бинарное мировоззрение на гендер, освобождает индивида от застывшей гендерной идентичности и защищает новый взгляд на гендерную свободу. Как писала китайская ученая Ши Сяочунь в своей работе, «Гармоничный феминизм и реконструкция гендерных отношений»: гендерная бинарность и закрепление гендерной идентичности ограничивают

свободное развитие человеческой личности»¹⁸². В массовой культуре человеческой истории маргинальные люди страдают, потому что они не могут найти свое место. Гендер и сексуальная ориентация должны быть свободным поведением людей, и люди могут достичь свободы выражения и выбора только при свободной гендерной идентичности. Поэтому, по нашему мнению, теория перформативности Дж. Батлер способствовала появлению и обсуждению нового взгляда на гендерную свободу в Китае.

Китайские ученые Чжан Цинвэй и Чэнь Юнчжэнь считают: «При традиционном образе мышления нет сомнений в том, кто мужчина, кто женщина, кто может быть отцом, а кто матерью. И вполне естественно, что мужчина биологического пола и женщина биологического пола должны объединиться, чтобы создать семью и затем иметь детей. Этот традиционный взгляд на гендер в семье оставался неизменным на протяжении тысячелетий. Однако под воздействием концепций постмодерна представления людей о семье претерпели соответствующие изменения. Люди с различными гендерными идентичностями свободно объединяются и создают семьи, и они постепенно были приняты и признаны обществом»¹⁸³. Теория перформативности Дж. Батлер, хотя и разрушает традиционную китайскую гетеросексуальную гендерную концепцию, также обеспечивает сильную теоретическую поддержку китайской концепции свободного гендера и образа объединения семей.

2. Открытые идеи гендера способствует повышению статуса и ценности женщин. После нескольких феминистских движений в истории в разных странах мира повысился статус женщин и женское самосознание, но это не изменило в корне положение женщин. Китайский ученый Сунь Мэн в своей книге «Исследование препятствий на пути реализации прав человека женщин» писал: «Гендерная дискриминация все еще существует, и женщины все еще не могут в

¹⁸² 石潇纯.和谐女性主义与性别关系的重构[J].湖南人文科技学院学报,2007(01):41-45. Ши Сяочунь. Гармоничный феминизм и реконструкция гендерных отношений // Журнал Хунаньской академии гуманитарных и естественных наук. 2007. № 1. Р. 41-45.

¹⁸³ 张青卫,谈永珍.巴特勒性别操演论伦理价值探析.哲学动态,2010(11):91-95. Чжан Цинвэй, Тань Юнчжэнь. Анализ этической ценности Теории перформативности Дж. Батлер // Философская ситуация. 2010. № 11. Р. 91-95.

полной мере пользоваться равными возможностями для выживания и развития. Различные обстоятельства показывают, что права женщин непропорциональны бремени, которое они несут, и их права человека неравны по сравнению с мужчинами, и женщины по-прежнему находятся в неблагоприятном положении в политической, экономической, образовательной, семейной и других областях»¹⁸⁴.

Неблагоприятное положение жизни женщин коренным образом не изменилось, потому что общество всегда придерживалось традиционной концепции гендера. В соответствии с этой традиционной концепцией женщины никогда не достигали настоящей независимости и свободы. «В традиционном китайском обществе было так, особенно в длительном феодальном обществе, где женская сексуальность в основном подавлялась и запрещалась, как на уровне социальной системы, так и на уровне реальной жизни. Например, «тройная покорность и четыре достоинства» женщины (добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие – традиционная формула требований к женщине в древнем Китае) ; “почётная стела в честь женской (вдовьей) верности” ; “закрыть влагалище” ; “садиться верхом на деревянного осла” (позорное наказание для женщины) и “золотой лотос в три цуня” (о бинтованных ножках женщины) и так далее. Все это – правдивые изображения ограничения и уничтожения женской сексуальности. Рассматривая ожидания и требования к женской сексуальности в китайских и западных обществах и культурах, мы обнаруживаем, что женская сексуальность подавляется, пассивна, обменивается и имеет утилитарное назначение»¹⁸⁵.

На наш взгляд, теория перформативности Дж. Батлер раскрывает именно ограниченность традиционных взглядов о гендере и традиционной гендерной теории, указывает на фиктивный характер гендерной идентичности в условиях культурного конструирования, критикует эссенциализм, анализирует причины

¹⁸⁴孙萌：《妇女人权实现障碍研究》山东人民出版社□2001□第 48 页。Сунь Мэн. Исследование препятствий на пути реализации прав человека женщин. Шаньдунское народное издательство, 2001. С. 48.

¹⁸⁵ 张青卫, 谈永珍. 巴特勒性别操演论伦理价值探析[J]. 哲学动态, 2010(11):91-95. Чжан Цинвэй, Тань Юнчжэнь. Анализ этической ценности Теории перформативности Дж. Батлер // Философская ситуация. 2010. № 11. Р. 91-95.

подчинения женщин мужской и гетеросексуальной гегемонии, трансформирует гендерные проблемы в борьбу между властными отношениями, изменяет социальный статус и ценность женщин путем устранения гендерной дискриминации из идеологии.

3. Ограничения теории перформативности Дж. Батлер. Кроме того, китайский ученый Лю Ян Цзюнь считает, что ограничение теории перформативности Дж. Батлер заключается в искажении, отстранении и отрицании естественности, историчности и социальности гендерной идентичности. Напротив, она агрессивно и параноидально отстаивает абсолютный контроль и формирующую функцию дискурсивных нарративов и политические практики в отношении гендерной идентичности, которые неизбежно приведут к дилемме и кризису «гендерной проблемы». Профессор Лю Ян Цзюнь предположил: «Наиболее фундаментальное предостерегающее значение «Теории перформативности» Дж. Батлер для китайской гендерной теории заключается в том, что Китай должен придерживаться марксистско-материалистического взгляда на историю и диалектику – не только для того, чтобы увидеть дискурсивный нарратив и политическую практику гендерной идентичности, но и для того, чтобы увидеть её естественность и историчность, а также социальные аспекты, и обратить внимание на всю практическую деятельность человечества, а не только на всю практическую деятельность мужчин /женщин в качестве основы для выявления и демонстрации исторических и теоретических требований гендерной теории. Только таким образом мы можем эффективно размышлять и критиковать западные гендерные теории, включая «Теорию перформативности» Дж. Батлер, и в то же время конструировать систему китайской гендерной теории в историческом аспекте»¹⁸⁶. Основная проблема теории перформативности Дж. Батлер заключается в том, что теория перформативности приводит к нигилизму гендерной идентичности. Фундаментальная причина этого заключается в том, что теории перформативности не хватает нормативной основы для общих ценностей.

¹⁸⁶ 刘阳军.朱迪斯·巴特勒性别操演论之透视、批评以及警示意义[J].文艺评论,2016,(02):28-34. Лю Янцзюнь. Перспектива, критика и предостерегающее значение теории перформативности Дж. Батлер // Литературное обозрение. 2016. № 2. Р. 28-34.

Таким образом, теория перформативности привела к процессу саморазвития и проектирования, самосозидания и формирования гендерной идентичности. Это приведет к отрицанию естественных атрибутов гендерной идентичности (материальная природа тела) и социальных атрибутов (историческая природа гендера), что в итоге приведет к своего рода дилемме и кризису «гендерной проблемы».

Глава 3. Этико-политическая гендерная философия Дж. Батлер

§ 1. Мифология «Антигоны» в теории Батлер

В 2008 году английская ученый-феминистка Линн Сигал в журнале «Субъективность» опубликовала статью «После Дж. Батлер: статусы, кому они нужны?». В этой статье утверждается, что Дж. Батлер в ответах на оценки других ученых постоянно развивает свою теорию. Сформировалось пять орбит развития: от семиотического анализа до подчеркивания важности социально-культурных моментов, от политической абстракции до этических умозаключений, от пристального внимания к гендеру и полу до распространенного внимания к статусу «других», от привлечения теорий внешних эффектов и театральности в стиле М. Фуко до активного внимания к психологии внутреннего мира, от отрицания самоидентификации до поддержки политики идентификации в

определенной форме¹⁸⁷. Линн Сигал обобщила почти тридцатилетнее научное развитие Дж. Батлер. В своих произведениях, в работах «Гендерное беспокойство» (1999), «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола» (2011) и «Психика власти: теории субъекции» (2022), Дж. Батлер размышляет о связи пола, гендера, психике и власти. А в последние годы в работах Дж. Батлер имеется один очевидный поворот: от свойственных раннему периоду философских исследований гендерной идентичности к более глобальному тяжелому политическому тупику, в котором находится «другой», иначе говоря, она все больше внимания обращает на политические проблемы реального мира.

11 сентября 2001 года в США произошел террористический акт, который стал важнейшей предпосылкой более поздних работ Дж. Батлер. До этого её размышления и критика «гендерного насилия» в основном были сосредоточены в плоскости «гетеросексуальных норм», а именно на «символическом насилии» в плоскости речи/ власти/ социальных норм, особенно фокусируясь на насилии по отношению к сексуальным меньшинствам. После трагедии 11 сентября американский народ пребывал в растерянности: далекая от насилия «счастливая земля» (Америка), оказывается, тоже может стать объектом атаки насилия. «В государственной границе Америки образовалась трещина, обнажившая неприглядные слабые места. Жизнь народа понесла огромные потери»¹⁸⁸, обнажилась уязвимость перед лицом насилия. Различные действия государственной власти не смогли не только ослабить воздействие насилия, но и, напротив, способствовали усилению динамики развития насилия. Мало того, власть под предлогом «искоренения насилия» и «всемирной демократии» осуществляет насилие в виде «бессрочной войны»¹⁸⁹. Аппарат государственной власти под прикрытием «цивилизованности» осуществляет насильственные действия, что полностью раскрывает его варварскую природу. Перед лицом неожиданного внешнего насилия, столкнувшись с бесчинствами государственной

¹⁸⁷ Segal L. After Judith Butler: Identities, Who Needs Them? // Subjectivity. 2008. Vol. 25.

¹⁸⁸ Butler J. Precarious Life: The Powers of Mourning and violence. Verso, 2004.

¹⁸⁹ Ibid. P. 79-80.

власти, Дж. Батлер с горечью заявляет: «Мы еще не стали людьми, и кажется, в будущем перспектива «стать людьми» становится все более туманной, даже существует опасность прийти в отчаяние от возможной неудачи»¹⁹⁰.

После 11 сентября американское правительство предприняло грандиозные по своему размаху мероприятия, чтобы почтить память своих граждан, погибших в этой трагедии. При этом в отношении бесчисленного числа простых граждан, погибших и пострадавших в столкновениях в Ираке, Афганистане, Ливии, оно пребывает в состоянии полнейшего равнодушия. Возникает вопрос: Какая же жизнь считается жизнью? Какая жизнь стоит того, чтобы её оплакивали? А какая жизнь признается ничтожной? Написанное Дж. Батлер в 2000 году произведение «Требование Антигоны: родство жизни и смерти» стало отправной точкой для бесконечного обсуждения и умозрительных построений в отношении этих вопросов.

Греческая трагедия «Антигона» имеет важное значение для всей истории западной культуры и идей. От Гегеля до Кьеркегора, до Дериды и Лакана – все без исключения давали свою трактовку. Дж. Батлер в произведении «Требование Антигоны: родство жизни и смерти»¹⁹¹ дает свою интерпретацию трактовок Гегеля и Лакана и, основываясь на этой имеющей актуальное значение древнегреческой трагедии, выдвигает новую точку зрения. Древнегреческий драматург Софокл в трагедии «Антигона» описывает историю дочери Эдипа Антигоны, которая не покорилась запрету царя Креонта и погребла своего старшего брата Полиника, предавшего город. Так как Антигона нарушила закон, то была замурована в склепе, после чего покончила с собой. Позже сын царя Креонта Гемон, жених Антигоны, покончил с собой, не вынеся страданий. Его мать, потеряв любимого сына, также покончила с собой. Потерявший жену и сына Креонт, ужасно раскаивался, оставшись один на белом свете.

Г. Гегель полагал, что истоки этой трагедии лежат в двух плоскостях – столкновении и расколе этической силы. В «Антигоне» царь Креонт представляет

¹⁹⁰ Ibid. P. 100.

¹⁹¹ Butler J. Antigone's Claim: Kinship between Life and Death. New York: Columbia University Press, 2002.

оберегающую государственную безопасность этическую силу, политическую концепцию о необходимости защищать город, он обязан отдать приказ о запрете погребения предавшего город Полиника. Антигона представляет своего рода «божественный закон», то есть естественный этический дух, поэтому она настаивает, что нужно руководствоваться семейными этическими представлениями и похоронить брата. У каждого из этих этических принципов есть своя позиция, но они оба похожи на упрощающие жизненные ценности крайности. Креонт, отстаивая интересы города, нарушил семейную этику, Антигона, упорствуя в своем намерении похоронить брата, нарушила государственный закон и волю царя. Противоречия между ними не могли быть улажены, потому и породили трагический конфликт. В конце концов, Антигона покончила с собой, царь лишился своих родных и прожил жизнь в одиночестве. Они оба из-за того, что упорно придерживались однобоких ценностных норм, были отвергнуты. Однако Гегель полагает, что окончательным результатом трагедии является отнюдь не однозначное отрицание, а достигнутое посредством отрицания признание. В конце концов, царь Креонт, поддавшись увещаниям священника Тирезиаса, осознал свою приверженность к крайностям и неуважение к божествам. Он очень раскаивался и терзался противоречиями, наконец, через отрицание собственного образа действий признал нравственные ценности оппонента, и таким образом конфликт был улажен.

Здесь Гегель упоминает случай отношений противостояния: противостояния власти государства родственным узам. Однако Дж. Батлер считает, что между Антигоной и Креонтом сложились отношения, характеризующиеся не только противостоянием, между ними имеется взаимное переплетение¹⁹². С помощью теории речевого акта английского лингвиста Остина Дж. Батлер утверждает, что, произнося «я сказал, что я это сделал и я это не отрицаю», Антигона отнимает право голоса у Креонта, в речи сформировалось действие, произошел бунт против авторитета государственной власти. Поэтому Дж. Батлер считает, что в этом случае политический статус Антигоны вовсе не просто находится в

¹⁹² Butler J. Antigone's Claim: Kinship between Life and Death. New York: Columbia University Press, 2002. P. 10.

противостоянии с представляемой царем Креонтом государственной властью, и добавляет, что в этом процессе между Антигоной и Креонтом имеется обратная взаимосвязь. Появляется мужественность Антигоны, бунтующей против Креонта, и при этом слабеет мужественность Креонта, столкнувшегося с сопротивлением Антигоны.

Кроме того, Антигона обладает особым статусом дитя кровосмешения, то есть она уже отклоняется от понятных нам нормальных родственных отношений. Имея с Эдипом одну и ту же мать, Антигона и Эдип приобрели неопределенный статус, поскольку Эдип был одновременно и отцом, и старшим братом Антигоны. Такой неясный и нестабильный статус не позволял Антигоне осуществлять политическое сопротивление, будучи представительницей «женского пола». А Гегель в своей интерпретации Антигоны использует слово «женщина» для обозначения обладающей индивидуальными особенностями Антигоны, игнорируя её специфический статус. Этот момент также является для Дж. Батлер местом критики и внесения преобразований в интерпретацию Гегеля.

Ж. Лакан в 1959-1960 гг. в книге «Этика психоанализа»¹⁹³ выдвигает особое толкование «Антигоны». Он считает, что между Антигоной и Креонтом происходит вовсе не простое столкновение противостояния систем ценностей, а принуждение под влиянием влечения, происходящего на более глубоком уровне. Осуществляя анализ с точки зрения психоанализа, можно заключить, что Антигона, требуя погребения старшего брата Полиника, подсознательно покоряется психоаналитической этике, она действует, следуя влечению¹⁹⁴. Это, с одной стороны, влечение к смерти, так как она открыто взбунтовалась против авторитета государственной власти, а в истоках этого влечения лежит тот факт, что она является порождением убийства Эдипом своего отца и женитьбы на матери. Она несет на своих плечах преступный грех своего отца (и брата). Для

¹⁹³ См. Лакан Ж. Этика психоанализа (1959-60). М.: Логос, 2006.

¹⁹⁴ 马元龙:《安提戈涅与精神分析的伦理学》,《外国文学评论》2005年第4期,第1页.18-27. 马 Юаньлун. Антигона и этика психоанализа // Обзор иностранной литературы. 2005. № 4. С. 18-27.

Антигоны это тяжелое бремя, от которого она может избавиться, только нарушив законы государства.

Другая причина касается проблемы «норм символического». Для Лакана родственные отношения представляют функции стандартного символического мира. Антигона никогда не сможет войти в него, так она является плодом инцеста. Само её рождение определило её несоответствие символическому миру. Придерживаясь общепринятых «речевых норм», она проникла в основу символического, однако соблюдаемый ею «божественный закон» не предполагает обмена речевыми знаками, поэтому она от начала до конца находится за пределами символического порядка. Все это, в конце концов, становится причинами появления у Антигоны влечения к смерти.

Однако Дж. Батлер имеет по этому поводу собственную точку зрения. Она считает, что самоубийство Антигоны само по себе представляет бунт против порядка символического мира. В принципе, она могла бы принять господство Креонта и рожать детей, выйдя замуж за его сына Гемона, однако это было не тем, к чему она стремилась. Она отказывается от уготованного ей символическим миром финала, основанного на норме гетеросексуальной любви и деторождения. Наряду с этим, в аспекте речевых норм Креонт надеется, что он, используя влиятельный «язык» представляемого им символического мира, сможет подавить её поведение. Но Антигона также при помощи языка нанесла Креонту ответный удар, что также представляет собой вызов и противодействие порядку символического мира! Инициативность такого рода языка захвата власти позволяет Антигоне наряду с борьбой за свои права вступить в сферу политического, а именно открыто оплакивать человека, не признаваемого политическим авторитетом. Это ознаменовало собой вступление политики в сферу проявления скорби. Статус Антигоны, как постороннего в символическом мире, претерпел потрясающие изменения.

§ 2. Проблемы траура с политической точки зрения

В «Антигоне» предавший свою страну Полиник стал считаться её врагом. Любой, кто оплакивал Полиника, считался нарушителем государственного

закона, и Антигона, скорбевшая о своем родном старшем брате, была замурована в пещеру, где и покончила жизнь самоубийством. Однако, позвольте спросить, если однажды мы попытаемся открыто скорбеть о каком-либо запрещенном к скорби человеку, разве мы не окажемся также в ситуации аналогичной той, в которой оказалась Антигона?

Обычно люди считают, что скорбь – это глубоко личное действие, однако посредством интерпретации Антигоны, представленной Дж. Батлер, мы неожиданно для себя узнаем, что скорбь – это действие, которому присуще бунтарство, которое уже скатывается к границам политики, другими словами, скорбь приобрела политичность. В работе «Ненадежная жизнь: сила траура и насилия»¹⁹⁵ она размышляет об американском политическом поведении после 11 сентября. Она считает, что после событий 11 сентября Соединенные Штаты сделали упор на националистический дискурс, расширили механизм надзора, отменили конституционные полномочия и укрепили систему скрытой цензуры¹⁹⁶. В этом процессе Соединенные Штаты отрицают свойственную человеческой природе уязвимость, отрицают тот факт, что и перед лицом страданий от насилия человечество должно находиться в тесной взаимосвязи друг с другом, при этом, вовсе не задумываясь о связи между насилием и уязвимостью. Поскольку, признав уязвимость человечества, неизбежно потребуются принять те утраченные жизни, называемые жизнями «других», и скорбеть о них соответствующим образом!

Только жизни граждан США, которые погибли в результате событий 11 сентября, считаются стоящими и обладают ценностью, и о них можно публично скорбеть, но те «другие», такие как сексуальные меньшинства, больные СПИДом и другие маргинализированные группы, их индивидуальные жизни, исключаются «основными нормами» из области прав человека и не признаются. То есть эти разрешенные для скорби жизни являются ценными и стоящими, в то время как те, не разрешённые для скорби, не важны и не заслуживают того, чтобы ими

¹⁹⁵ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004.

¹⁹⁶ Ibid. P. 11.

дорожили. Дж. Батлер считает, что такое дифференцированное отношение к возможности скорби показывает, что авторитарные власти могут своим произволом наносить вред индивидуумам, например, обрекать их на голод, безработицу, лишение личных прав и даже на неизбежность оказаться перед лицом смерти и насилия.

Дж. Батлер поэтому выступает за то, чтобы человечество признало собственную уязвимость, а также оплакивало утрату и скорбело, потому что эта скорбь может быть превращена в своего рода политический ресурс, который позволит нам, исходя из собственной уязвимости и скорби, понять скорбь других людей и своевременно осмыслить происходящее. В связи с этим Дж. Батлер приводит два примера: когда американцы увидели фотографии вьетнамских детей, сожженных живьем твердым бензином во время войны во Вьетнаме, то вызванные этими фотографиями «шок, гнев, угрызения совести и скорбь» привели к тому, что американское общественное мнение выступило против войны во Вьетнаме¹⁹⁷. Американский народ признал, что сам обладает такой же уязвимостью, что и вьетнамские дети, потому увидев бесчеловечное обращение с ними, у него возникло справедливое негодование.

Второй пример: увидев, что огромное множество женщин в войну утратили свой домашний очаг, были изнасилованы, подвергнуты пыткам, пропали без вести или даже были убиты, черные американские женщины начали антивоенное движение, и они уже не могли игнорировать страдания, которым подверглись эти женщины, поскольку и они могли столкнуться с такой же трагической судьбой. Поэтому Дж. Батлер отметила, что на основе признания общечеловеческой уязвимости у нас возникают этические обязательства перед другими. Утраты и уязвимость образуют общий человеческий опыт, утраты не только лишают нас взаимоотношений, но сверх того заставляют нас ощутить это чувство «насильственного лишения»¹⁹⁸. В статье «Насилие, скорбь, политика» Дж. Батлер предложила возможность нового этического политического мышления,

¹⁹⁷ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004. P. 150.

¹⁹⁸ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004. P. 28.

порождаемого скорбью, то есть скорбь – не просто политическая цель, посредством скорби мы можем открыть для себя путь борьбы против насилия.

§ 3. Этика ненасилия Дж. Батлер

Дж. Батлер в своей книге «Ненадежная жизнь: сила траура и насилия» использует точку зрения о «лице», выраженную Эммануэлем Левинасом, для переосмысления роста насилия в настоящее время и для переосмысления проблемы «других». Левинас писал: «То, как другие представляют себя за пределами идеи самих себя, мы называем лицом»¹⁹⁹. Лицо здесь – это не только внешний вид, а, что еще более важно, это человеческая природа разных людей. Именно отношения «я и другой» не являются отношениями, находящимися под управлением «эго», то есть не могут быть отданы под контроль власти и интеллекта. Однако Дж. Батлер также утверждает, что под действием современного механизма власти «лицо» используется как инструмент сферы репрезентации, под действием власти «лицо» отражает репрезентацию²⁰⁰, то есть своего рода характеристику. Оно является основным путем познания характера человека и достижения тем самым таких целей²⁰¹, как контроль, разделение человечества на категории и даже присвоения «жизненного» статуса. Например, наблюдаемые нами в толпе и разделяемые на различные категории лица: злые лица – Ясир Арафат, Саддам Хусейн, Усама бен Ладен; справедливые лица – бывший госсекретарь США Колин Пауэлл, спасенные лица – сбросившие паранджу молодые афганские девушки; а также лица, вовсе не имеющие возможность появиться, – жертвы войны в Ираке, пострадавшие в Палестине. В связи с этим общественные СМИ несут неотвратимую ответственность за формирование различных типов лиц. Дж. Батлер считает, что насилие функционирует через некоторые каналы и может стирать и уничтожать «лица», символизирующие определенные моральные качества, и оно может истребить жизнь. Отсюда очевидно, что такой тип «лица», показанный в коллективной общественной сфере, не является лицом, обладающим этическим значением, как

¹⁹⁹ См. Hand S. Emmanuel Levinas. Routledge, 2008.

²⁰⁰ См. Butler J. Frames of War: When is Life Grievable? Verso, 2009.

²⁰¹ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004. P. 123.

считал Левинас, а является результатом уничтожения определенных типов лиц бесцеремонной властью. Другими словами, в теории Левинаса лицо представляет абсолютную непохожесть другого, и оно представляет этические отношения, то есть лицо является этичным с самого начала. Непосредственно встречать уязвимость «лица» означает ставить под сомнение право на существование на онтологическом уровне. В этике право другого на жизнь имеет приоритет перед собственным правом на жизнь, этот приоритет может быть обобщен следующим этическим законом: не убивать и не подвергать опасности жизни других²⁰².

Дж. Батлер считает, что «лицо» передает несколько значений одновременно: оно передает как мучительную борьбу, так и уязвимое бессилие, вместе с этим оно передает божественную волю «не убий», то есть этическое значение «лица» состоит в том, что, с одной стороны, оно обнаженное, нищее и хрупкое, с другой стороны, это сила, которая использует мягкость для преодоления твердости, это сила, которая запрещает нам убивать, это требование, это приказ. Она просит нас начать заново переосмысливать правду о насилии, дать трезвую оценку хрупкости и уязвимости жизни как таковой и сделать вывод, что метод сдерживания насилия насилием обречен на провал. Нам только нужно почувствовать «побуждение и требование лица», и когда «от имени другого почувствуешь справедливое негодование за другого», только тогда появится скорбь о жертве насилия, и жизнь как таковая обретет должное уважение.

Дж. Батлер далее также отметила, что, если вы хотите подвергнуть осуждению насилие и реагировать на него с этической точки зрения, вы не должны из-за жалости к себе попасть в ловушку нарциссического круговорота насилия, но вам следует еще раз допросить насилие и понять, каким образом насильник прибегает к насилию и почему мы, в свою очередь, подвергаемся насилию? С целью исследования этой проблемы Дж. Батлер специально опубликовала монографию «Отдавая отчет о себе». В этой работе центральное место занимают вопросы этики, она посвящена изучению этических основ

²⁰² Ibid. P. 114.

реагирования на насилие. Она предложила способ переосмысления насилия как такового, по её мнению, необходимо отойти от вопросов «как» и «почему» и сосредоточиться на вопросах: как понять и что делать с теми «чуждыми» силами в процессе формирования субъекта власти, каким образом, исходя из этого, реагировать на ксенофобные операции насилия и деспотизма.

Дж. Батлер также отметила, что до тех пор, пока люди не захотят отказаться от ксенофобного политического правила «одно из двух, третьего не дано», человечеству никогда не избежать войны. Кроме того, инструментальная рациональность стала ведущим принципом «надлежащей» рациональности политики, а самый опасный момент здесь – это самоуверенная мысль человечества в то, что оно «познало себя самого», которая заставляет людей верить, что они способны все понять и контролировать. Тем не менее, на самом деле мы знаем далеко не все. Поэтому для Дж. Батлер так называемая этическая ответственность – это не догма и не принцип, ответственность – это действие, своего рода критическое этическое действие, а именно этический принцип борьбы с насилием!

3.1. Дискриминация и коронавирус: этика ненасилия

19 марта 2020 года Дж. Батлер в издательстве *Verso books* выпустила статью «Ограничения капитализма», в которой проводит обсуждение влияния эпидемии коронавируса на политико-экономическую ситуацию в Соединенных Штатах. Выкуп Трампом у немецкой фармацевтической компании новой вакцины с монопольным правом продаж на американском рынке вызвал шумиху и возмущение в научных кругах. Это вызывает у Дж. Батлер особенно сильное беспокойство, она говорит, что вирус сам по себе не обладает дискриминационной характеристикой, но в современном мире неравноправного распределения общественных ресурсов вирус приобретает такую характеристику. Сразу после изобретения вакцины перед человечеством, прежде всего, встанет вопрос о том, жизни каких людей достойны спасения, достойны сочувствия? А

жизни каких людей могут быть отброшены и оставлены без внимания? Должно ли насилие использовать оружие, избивать людей и вредить талантам?

В декабре 2019 года в интервью Брэндону Терри, специалисту афроамериканских исследований из Гарварда, Дж. Батлер рассказала о том, что в Соединенных Штатах африканцы и латиноамериканцы сталкиваются с различными уровнями насилия и смерти. Возможно, никто не ударил их палкой или не выстрелил им в голову, но вступает в игру институциональное насилие, которое разделяет человеческие жизни, некоторые заслуживают защиты, а другие – нет. Под влиянием COVID-19, социальной нестабильности в США, резкого роста безработицы, убийства афроамериканца Д. Флойда белыми полицейскими, в сегодняшнем контексте, нельзя не задаваться вопросом, как происходит насилие? Как черный человек, лежащий на полу, убегающий черный человек или полностью запертый черный человек, может угрожать полиции?²⁰³ Когда лежание, убежание, удушение становится основным физическим состоянием чернокожих людей, их социальное и политическое состояние парализуется. И ни одно из этих состояний не может представлять угрозу государствам, но вместо этого они были сфабрикованы как надвигающаяся опасность.

Дж. Батлер выдвинула предположение о «теории ненасилия». Её позиция базируется на теории лица Эммануэля Левинаса, она также предложила имеющую новаторское значение концепцию критической этики «Основные этические принципы борьбы против насилия», через 20 лет Дж. Батлер на этой основе разработала новую жизненную модель – мир радикального равенства. Сегодня, когда во всем мире свирепствует коронавирус, эта теория приобретает чрезвычайно глубокое актуальное значение. Дж. Батлер утверждает, что в то время, когда во всем мире бушует эпидемия, человечество оказывается перед лицом двойного вызова: при условии строгого соблюдения правил карантина также необходимо придерживаться общего для всех осознания того, что «человечество должно опираться друг на друга». Еще в работе «Опасная жизнь:

²⁰³ Батлер Дж. О ненасилии [Электронный ресурс] URL https://www.sohu.com/a/402775830_120244154?_trans_=000019_hao123_pc. (дата обращения: 19.06.2020).

сила скорби и насилия» Дж. Батлер размышляет о проблеме другого, вызванной терактом 11 сентября, а также обращается к коллективной уязвимости человечества, что позволяет нам перед лицом насилия и смерти получить возможность вместе с другими ощутить уязвимость и хрупкость человечества, провести оплакивание жизни и отдать ей должное уважение. Хотя в этой работе Дж. Батлер уделяет основное внимание вреду, наносимому государству и народу политическими инцидентами, однако дальновидность и реалистичность, с которыми Дж. Батлер строит свои размышления над имеющимися проблемами, и сейчас делают её точку зрения имеющей направляющее и побуждающее к размышлению значение, когда человечество стоит на пороге всеобщей катастрофы. Человеческая уязвимость одинакова для всех, перед лицом вируса нет разделения на бедных и богатых, нет приоритета власти. Жизнь каждого человека висит на волоске. Однако, поскольку некоторые страны не смогли вовремя предотвратить распространение вируса и заранее принять профилактические меры, то это привело к появлению ксенофобных и дискриминационных взглядов в чрезвычайных мерах, вводимых этими странами. Некоторые предприятия даже используют вирус для получения личной выгоды, и это все во время наступления вируса порождает неизбежное неравенство, особенно это относится к так называемым маргинальным группам (национальным меньшинствам, сексуальным меньшинствам, а также больным СПИДом и прочим отдельным людям, выброшенным за пределы основных норм, за пределы сферы действия прав человека).

То, что США пытаются единолично завладеть вакциной, эффективной против COVID-19, усилило беспокойство и осуждение Дж. Батлер капиталистического общества. Что касается идеи в духе Трампа (за наличные) приобрести у финансируемой правительством Германии компании CureVac монопольное право продаж вакцины в Америке, это вызвало протест у немецкого политического деятеля К. Лаутербаха. Он сказал: «Необходимо всеми средствами воспрепятствовать приобретению Соединенными Штатами эксклюзивного права продаж вакцины, капитализм тоже имеет предел». Дж. Батлер словно смутно

учуяла ветер мощного конфликта, долетающий от границ Европы. А именно: действительно ли жизни европейцев более важны, чем жизни других людей? Обладают ли жизни европейцев большей ценностью, являются более достойными защиты? А люди других стран и народов не достойны спасения?

В воображаемом Трампом мире он никак не хочет отказаться от исключających политических правил «одно из двух, третьего не дано» и «победителей не судят», а инструментальная рациональность стала основным ведущим принципом политической рациональности. Это неизбежно порождает клубок переплетающихся сил национализма, расизма, ксенофобии и капитализма. Трамп верит в свои силы – что он все понимает и все контролирует, но в действительности оказывается, что человечество понимает далеко не все. Кроме того, совершенно недопустимо использовать силу авторитета власти, чтобы оценивать и распоряжаться важностью и ценностью жизней других. Дж. Батлер отмечает, что эпидемия привела к изоляции и стагнации повседневной жизни людей, усилила бремя бездомных, а также людей, не имеющих страховки и обездоленных. В этих обстоятельствах люди нуждаются в комплексном и всеобщем плане медицинской помощи, который сможет гарантировать базовое медицинское обслуживание всех людей в Соединенных Штатах и таким образом упразднить контроль рынка за медициной и здравоохранением, поскольку данный вид контроля осуществляет дифференциацию ценности человеческого существования.

В ходе президентской избирательной кампании в США была затронута эта проблема и из-за этого она еще более заслуживает нашего пристального внимания и размышления. Дж. Батлер считает, что мы не столько следим за президентской гонкой, сколько вовлечены в долгосрочную борьбу за наше собственное право на жизнь. Как раз то, что предлагают участники предвыборной кампании Б. Сандерс и Э. Уоррен: «Мы надеемся жить в таком мире, где никто не оспаривает использование другими медицинского обеспечения»²⁰⁴. Медицинское страхование для всех (*Medicare for All*), как претворенная в жизнь форма социального

²⁰⁴ Butler J. Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence. Henan University Press, 2013. P.123.

медицинского обеспечения, гарантирует людям «права человека» и каждому равное право на жизнь.

С этой целью Дж. Батлер призывает человечество усердно работать над воплощением мира радикального равенства: «В этом мире нас судьба свела вместе и необходимо последовательно придерживаться того, что мы все должны получать необходимые для жизни материальные средства, включая медицинское обслуживание, независимо от того, кто мы и есть ли у нас финансовые возможности»²⁰⁵. Реализация этого видения еще больше требует, чтобы мы отказались от идеи бинарного противостояния «одно из двух, третьего не дано» и достигли цели объединения всего человечества, установили равноправную и эффективную политику транснационального здравоохранения и совместно поддерживали надежды и мысли, устремленные к новому идеальному мировому порядку.

Новая картина мира, задуманная Дж. Батлер, основана на взаимозависимости между людьми, где каждая жизнь эквивалентна и достойна траура, и человечество может принять более радикальную идею ненасилия только после того, как оно покинет оковы индивидуализма. Дж. Батлер говорит, что знаменитый аргумент Лакана о зеркальной фазе хорошо отражает тщеславие либерального индивидуализма, наше невежество о взаимозависимости и симбиозе друг с другом: мы, как мальчик, стоящий перед зеркалом, радостно думая, что в зеркале есть только мы, довольные полной самодостаточностью, но игнорируем то, что на самом деле мама держит его или какую-то другую поддержку. По мнению Дж. Батлер, осознание взаимозависимости между людьми изменит наше восприятие уязвимости, конфликтов, взрослой жизни, общества, насилия и политики, особенно когда мы смотрим на сегодняшнюю политическую и экономическую политику, чтобы понять, что факт глобальной взаимозависимости не признается. Дж. Батлер отметила, что крупные капиталистические компании распространяются по всему миру, но это не исчерпывающая картина

²⁰⁵ Butler J. Capitalism Has its Limits [Электронный ресурс] URL: <https://www.versobooks.com/blogs/4603-capitalism-has-its-limits?from=timeline> (дата обращения: 30.03.2020).

глобализации; государственный суверенитет в какой-то степени ослабевает в процессе глобализации, при этом появляются новые националистические настроения и формы. Таким образом, в современном мире только переосмыслив и придавая большое значение взаимозависимости между различными регионами, мы можем начать думать об экологических угрозах, глобальной бедности, международной миграции, которая является зоной международной ответственности.

§ 4. Принятие и критика политической этики Дж. Батлер в Китае

После трагедии 11 сентября в Соединенных Штатах Дж. Батлер сместила акцент в своих исследованиях с гендерной политики в сторону критики политической этики. Она рассматривает насилие и меланхолию с помощью теории психоанализа, обращая внимание на свойственную телу «хрупкость» и взаимосвязь между жизнями. Критикуя идейные течения антиинтеллектуализма и сионизма, Дж. Батлер выступает за новую радикальную демократию, которая выискивает новые пути признания «голой жизни» в значении культурного консенсуса²⁰⁶. Этот поворот Дж. Батлер в определенной степени является переосмыслением и совершенствованием её собственных предыдущих теорий, знаменуя смену курса с выбранной концепции на интерес и размышления о реальной политике, что в полной мере отражено в её последних работах «Требование Антигоны»²⁰⁷, «Отмена гендера»²⁰⁸, «Опасная жизнь»²⁰⁹, «Отдавая отчет о себе»²¹⁰, «Рамки войны»²¹¹ и др. Данный разворот мысли Дж. Батлер также повлек за собой более глубокое погружение и обсуждение её исследований со стороны китайских ученых. Дж. Батлер в настоящее время изучается в Китае не только как представитель гендерной теории, но в большей степени как политический идеолог и сторонник леворадикального течения. Далее автор

²⁰⁶ 王楠. 从性别表演到文化批判: 论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛, 2015 (02): 86.

Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 86.

²⁰⁷ Butler J. *Antigone's Claim: Kinship between Life and Death*. New York: Columbia University Press, 2002. P.10.

²⁰⁸ Butler J. *Undoing Gender*. Routledge, 2004.

²⁰⁹ Butler J. Precarious Life, Vulnerability, and the Ethics of Cohabitation // *The Journal of Speculative Philosophy*. 2012. Vol. 26. No. 2.

²¹⁰ Butler J. *Giving an Account of Oneself*. Fordham University Press, 2009.

²¹¹ Butler J. *Frames of War: When is Life Grievable?* Verso, 2009.

подробно освещает и приводит анализ со стороны китайского научного сообщества теоретических исследований и результатов работ Дж. Батлер после теракта 11 сентября.

Вэй Вэй из Института гуманитарных наук Пекинского университета языка и культуры одна из первых опубликовала статью «Антигона Дж. Батлер», которая является первой научно-исследовательской работой уровня магистратуры, посвященной изучению работы Дж. Батлер. Данный автор приводит критический обзор интерпретации Антигоны, предложенной Дж. Батлер, заполнив пробел в китайских исследованиях её работ. Она анализирует вызов Дж. Батлер традиционному пониманию Антигоны в соответствии с её концепцией и теорией, формулирует апелляцию теории Дж. Батлер к нормам кровного родства в совокупности с её позицией к существующему демократическому движению. В статье не только проводится разбор интерпретации Антигоны, но и анализ концепции культурной осмысленности, концепции меланхоличного субъекта, теории становления субъекта, культурных норм и теории субверсии субъекта, которые предложила Батлер²¹². Помимо этого, Вэй Вэй критикует некоторую расплывчатость концепции государства у Дж. Батлер. Вэй Вэй считает, что Батлер недостаточно уделяла внимание древнегреческому обществу, её анализ «Антигоны» был отделен от социального контекста Древней Греции. А также Вэй Вэй считает, что Батлер не хватало внимания к образу Креонта.

В 2013 году профессор социальных коммуникаций Столичного университета экономики и бизнеса (г. Пекин) Хэ Лэй опубликовал свою докторскую диссертацию «Желание, тело, жизнь: путешествие субъекта Дж. Батлер», изданную в виде монографии в 2018 году. В своей диссертации автор разбирает и анализирует теоретические рамки Дж. Батлер вокруг концепции «субъекта», делая акцент на анализе «этического поворота» идеологии Дж. Батлер, вызванного насилием и вызовами, с которыми столкнулся политический субъект после 11 сентября. На основе работ «Опасная жизнь», «Отдавая отчет о себе», «Рамки

²¹² 韦玮. 朱迪斯·巴特勒的安提戈涅. 北京语言大学, 2008. Вэй Вэй. «Антигона» Дж. Батлер. Пекинский университет языка и культуры, 2008.

войны» автор анализирует проводимое Дж. Батлер исследование этики выживания с помощью макрополитической жизни.

Доцент Института иностранных языков и литературы Пекинского педагогического университета Ван Нань, приглашенный научный сотрудник Калифорнийского университета в Беркли, областью исследований которого являются гендерная теория, американская литература, теория западной литературы 20-го века, в своей статье «От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» исследует: каким же образом после гендерной теории Дж. Батлер выстраивает свои теоретические точки соприкосновения между гендером и этикой, этикой и политикой. Профессор Ван Нань считает, что «поворот Дж. Батлер к политической этике не просто демонстрирует её возврат от философии антигуманизма к гуманизму, но и рассматривает в теории деконструкции реконструкцию субъективности человека за соответствующим гендерным мышлением и возникающую в результате этого “эмотивную функцию” языка и этики»²¹³. Статья профессора Ван Нань хорошо раскрывает неизбежную этическую дилемму в теории Дж. Батлер, слепое пятно в западных гуманистических исследованиях в отношении человекознания — человеческую хрупкость. Глубина данного исследования способствовала дальнейшему интересу и изучению этики и политики Дж. Батлер среди китайской научной общественности, а также углубленному изучению практического значения этой теории и перспективности культурных исследований в будущем.

Вступив в 21 век, Дж. Батлер переключила свое внимание на сферу международной политики. Трансформационная работа Дж. Батлер «Опасная жизнь» является откликом на теракт 11 сентября. И как пишет Вань Бинбин в «Опасной жизни» выдвигается срочность и необходимость переосмысления политики, а перед обществом и научными кругами ставится наводящий на размышления вопрос политической этики: следует в корне пересмотреть политическую жизнь исходя из разных углов зрения «возможности получения

²¹³ 王楠.从性别表演到文化批判:论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评[J].妇女研究论丛, 2015(02):82. Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 82.

вреда» и «поведения, причиняющего вред другим»? С точки зрения левой интеллигенции большинства западного и не западного общества теракт 11 сентября создал прецедент, пошатнув привилегии стран первого мира и предоставив возможности всему миру, а особенно странам третьего мира, начала потенциального политического пространства, на основе которого люди могут задумать совершенно новый мир и будущее»²¹⁴. Данная точка зрения в определенной мере легла в основу более поздних концепций Дж. Батлер об этике ненасилия, хрупкости человеческого тела и взаимозависимости жизней всего человечества, что стало отправной точкой переосмысления и вопросов к политической этике Дж. Батлер со стороны китайского ученого Ван Бинбин – профессора Института гуманитарных наук Чжэцзянского педагогического университета, научные интересы которого являются политика и китайская литература.

В своем исследовании профессор Ван Бинбин изложила точки зрения и размышления различных субъектов о политических обстановках в странах третьего мира, связанные с терактом 11 сентября. «Развитие в последние годы международной террористической организации “Исламское государство” неразрывно связано с окончанием холодной войны, распадом по всему фронту социалистического лагеря, провалом социалистического / коммунистического эксперимента в рамках всего мира и постоянным опорочиванием, что привело к новому затруднению с самоопределением стран третьего мира и появлению «вакуума» в области идеологии. И одной из текущих альтернатив стало формирование международных террористических организаций на базе религиозного радикализма стран Ближнего Востока»²¹⁵. Известный американский левый идеолог Ф. Джеймсон в своих трудах решительно поддерживает похожую точку зрения, параллельно указывая, что повсеместные религиозные крайности в идеологиях стран третьего мира являются одним из последствий политики

²¹⁴ 王冰冰.从身体政治到全球民主——论朱迪斯·巴特勒理论的政治转向.文艺争鸣,2015(11):117-123. Ван Бинбин. От физической политики к глобальной демократии – о политическом сдвиге теории Дж. Батлер // Литературная полемика. 2015. №11. С. 117-123.

²¹⁵ Там же. С. 117-123.

холодной войны и результатом долговременного подавления англо-американским и прочим капиталистическим миром независимого мышления данных стран, а также прямого и косвенного поощрения религиозного фанатизма²¹⁶.

В связи с этим профессор Ван Бинбин считает, что «беспорядки на границах Китая в последние годы имеют схожее происхождение и исторические предпосылки. Поэтому, Китаю, как развивающейся стране третьего мира, необходимо переосмыслить границы и критические точки самоопределения под напором модернизации, продвигаемой постмодерновыми странами, а также изучить возможности определенного сопротивления и выхода из замкнутого круга»²¹⁷. Это прорыв и инновация китайского ученого в межгосударственной и кросскультурной сфере в отношении переосмысления глобальной политики, вызванного теорией Дж. Батлер. Она отделила контекст и точку зрения западных стран и рассматривает данную международную дискуссию с позиции Китая, проводя глубокий анализ и исследование текущей ситуации и актуальных проблем развития собственной страны.

В заключение Ван Бинбин также отмечает, что «в реалиях современного мира самой желанной целью ученых из стран как первого, так и третьего мира, авторов даже самых невообразимых политических теорий и критикуемых культурных практик, является построение совершенно нового и разнообразного международного пространства, реально учитывающего различия и допускающего культурные обмены и переводы»²¹⁸. Анализ и исследование политической этики Дж. Батлер китайскими учеными основаны на предложенной Дж. Батлер «судьбе человеческого сообщества», которая представляет собой новые рамки жизни, где людей ожидает мирное сосуществование, взаимосотрудничество и взаимодействие, постоянное развитие и толерантность, совместное процветание,

²¹⁶舒迟:《国际恐怖与国际政治》,载《重构我们的世界图景》,生活·读书·新知三联书店,2007年,第345页。Шу Чи. Международный терроризм и международная политика // Реконструируя нашу картину мира. Пекин: Жизнь. Чтение. Книжный магазин Синьчжи Санлянь, 2007. С. 345.

²¹⁷ 王冰冰.从身体政治到全球民主——论朱迪斯·巴特勒理论的政治转向.文艺争鸣,2015(11):117-123. Ван Бинбин. От физической политики к глобальной демократии – о политическом сдвиге теории Дж. Батлер // Литературная полемика. 2015. №11. С. 122.

²¹⁸ См. там же.

уход от войн и нищеты, взаимозависимость жизней на равных правах, взаимная забота и любовь.

Под «равенством» здесь понимается, например, «критика Дж. Батлер попыток Трампа выкупить право использования вакцины в момент бушующей эпидемии коронавируса в 2020 году; то есть рыночные действия определяют, кто получает преимущественное положение при распределении ресурсов. По мнению Дж. Батлер, первопричиной социального неравенства и явной несправедливостью как раз являются подобные действия, когда право на жизнь некоторых людей жертвуется в обмен на выживание других»²¹⁹. Однако китайский ученый доктор наук Сун Чжэнчао (преподаватель Института марксизма Шанхайского университета, основное направление исследований которого: французская теория и западный марксизм) в статье «Равноправный новый мир – дискурс Дж. Батлер о коронавирусе» указал: «В работе Дж. Батлер видна очень типичная позиция американской интеллигенции – страстное стремление к политическому равенству, позиция левых с их попытками одинаково относиться ко всем жизням. Однако равенство Дж. Батлер – это всего лишь принятие желаемого за действительное в контексте её собственной группы»²²⁰.

Обсуждаемое равенство по-прежнему ограничивается её концепцией «групп», и эти группы зачастую представляют собой только те группы, на которых сосредоточено внимание Дж. Батлер. Следовательно, то, о чем говорит Дж. Батлер, не является равенством на индивидуальном уровне, как можно легкомысленно сделать вывод из её аргумента о недискриминационности вируса.

Если мы отбросим строгую связь между равенством и справедливостью и просто будем наблюдать за уровнем инфекционности вируса, мы также поймем, что разные люди не могут быть совершенно равны перед вирусом, существование индивидуальных отличий неизбежно, и недискриминационность вируса не приравнивается к равенству людей. Из этого очевидно, что равенство, к которому стремится Дж. Батлер, является лишь равенством группы, как единицы. Разница

²¹⁹ 宋政超.平等的新世界—巴特勒新冠论探[J].文化研究, 2020 (02): 142. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства – дискуссия о новой Короне Батлер // Культурология. 2020 №2. С.142.

²²⁰ Там же. С. 142.

между ним и тем неравенством, о котором она беспокоится, заключается лишь в критерии разделения групп»²²¹. Данный аргумент восхваляет заботу Дж. Батлер о мире и судьбе человечества как ученого-гуманиста с социалистической окраской, но и резко критикует игнорирование Дж. Батлер логики общественных действий и реального положения расслоения общества. Когда мы хотим построить чудесный новый мир, нужно сначала спросить, «чей» это новый мир? Этот наводящий на размышления вечный вопрос также станет движущей силой и миссией китайских ученых для дальнейших исследований и размышлений в области реальной этики и политики в мире.

Глава 4. Рецепция гендерной философии Дж. Батлер в Китае

§ 1. Различия между гендерной философией Дж. Батлер и китайской феминистской теорией

1.1. Различия культурных традиций

Культура – это сложное целое компетенций и привычек, приобретенных членами общества, включая человека. Согласно этому определению, можно считать, что, во-первых, культура – это понятие, сформированное знаниями, верованиями, моралью, законами, обычаями и т. д. как единое целое. Во-вторых, человек, как член общества, является индивидом в рамках концепции культуры в целом.

Китай – сельскохозяйственная страна с многовековой историей, и на протяжении тысячелетий люди были привязаны к земле и зарабатывали на жизнь земледелием. Человек – часть природы, и теория «единства неба и человека» существовала всегда, стремясь к гармонии и единству между человеком и природой во всех аспектах общественной жизни, и веря, что небо и земля происходят из одного корня и что все вещи едины. На протяжении тысячелетий в

²²¹ 宋政超.平等的新世界——巴特勒新冠论探[J].文化研究,2020(02):144. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства – дискуссия о новой Короне Батлер // Культурология. 2020 №2. С.144.

Китае господствовало конфуцианство, основным стержнем которого является «гуманность» и «этикет». «Гуманность» означает, что человек должен сдерживать свои желания, восстанавливать этикет и вести себя мирно, подчеркивая необходимость интеграции индивида в коллектив, а «этикет» означает, что при взаимодействии человек должен действовать в соответствии со своим статусом и следовать правилам. Это показывает, что конфуцианская культура «гуманности» и «этикета» подчеркивает коллективизм. Она подчеркивает интересы и права коллектива и игнорирует права личности.

Под влиянием этой культуры китайцы предпочитают групповую деятельность и придают большое значение коллективу, а существование индивидуума должно быть интегрировано в коллективизм. Китайский феминизм, уходящий корнями в такую групповую культуру, как китайская, извращен духом групповой культуры. И хотя китайские женщины подчеркивают автономию и самостоятельность, они не забывают, что судьба женщины по-прежнему тесно связана с государственным субъектом. Это давнее «перенесение унижений» с глобальной перспективой, духом борьбы и акцентом на гуманизм, основанный на «стране» и «семье», придало эмансипации китайских женщин политическое и культурное значение с точки зрения «групповой» идеологии.

В отличие от Китая, Соединенные Штаты – разнообразная страна иммигрантов, они с презрением относились к традиционной крови и географии своей Америки и стремились освободиться от оков прошлого и уважать свою индивидуальность и свободу. Эти иммигранты не принесли в США свои большие семейные ценности, а сделали упор на «индивидуальность», независимость, свободу и равенство личности. В США, как капиталистической системе, люди верили, что весь успех приходит в результате индивидуальной борьбы, а их чувство общности было относительно слабым, поэтому индивидуальность или свобода стала основной американской ценностью.

Феминистская теория Дж. Батлер возникла из этого более широкого культурного контекста, который подчеркивал индивидуальность и делал больший акцент на индивидуальных различиях. Китайский же феминизм вырос в Китае,

который подчеркивал идею «групповой» культуры. Из-за влияния групповой культуры большинство китайцев проявляло больше заботы об общей ситуации и использовали целостный подход, поэтому китайская феминистская теория больше акцентировала внимание на общих проблемах, которые существовали в группе женщин, в то время как Дж. Батлер выросла в стране, в которой подчеркивалась идея «индивидуальности» культуры, и это выражалось в проявлении индивидуальности и преувеличении. Феминистская теория Дж. Батлер является проявлением культуры индивидуальности. Таким образом, можно увидеть, что различные культурные гены двух стран в определенной степени способствовали различиям между двумя гендерными теориями.

1.2. Различные этапы развития феминистской теории

Феминистская теория на Западе сопровождалась феминистским движением и пережила многовековую социальную историю. Она не только превратилась в зрелую теорию и систему знаний с богатым подтекстом, но и стала важной частью западной философской мысли и основным течением в обществе.

Китайский феминизм, с другой стороны, изучается всего несколько десятилетий, и развитие китайской феминистской теории происходило под влиянием традиционной культуры. Китайские женщины развили спокойный и уважительный менталитет, и они более гармоничны и едины в своем подходе к вопросам. Именно из-за такого безразличного отношения китайских женщин развитие китайского феминизма не привело к появлению независимого движения за расширение прав и возможностей женщин, и поэтому освобождение китайских женщин было важной частью китайской социальной революции, инициированной и организованной мужчинами.

Феминистская теория Дж. Батлер вобрала в себя лучшие достижения западной феминистской теории. Она оказала важное влияние на мировое феминистское движение и теоретические исследования, а также способствовала

тому, чтобы феминизм стал основной проблемой в обществе и даже в глобальном сообществе.

В отличие от США китайские женщины всегда были подвержены духу групповой культуры, и перед лицом радикального и независимого стиля западного феминизма они спокойно преуменьшали радикальную политическую окраску западного феминизма. Как в теории, так и на практике они выступают против западного феминистского взгляда на мужчин как на объект своей борьбы и стремятся построить феминистскую теорию социализма с китайскими особенностями в условиях социалистической системы.

§ 2. Китайский феминизм и современные гендерные исследования в Китае

В Китае для достижения гендерного равенства между мужчинами и женщинами необходимы не только равенство на политическом уровне, но и изменения на уровне социальных установок. Феминизм Батлер и китайский феминизм оба воплощают дух женского самопробуждения и самоэнергии женской идеологии, социальной теории для решения проблемы гендерного неравенства, которая существует в реальности, и в последние годы Китай принял гендерное равенство как продвижение нашего социального развития. В последние годы Китай сделал гендерное равенство важной задачей в содействии социальному развитию Китая и поставил вопрос гендерного равенства на более важное место. По нашему мнению, для достижения Китаем равенства между мужчинами и женщинами в истинном смысле этого слова в новых исторических условиях необходимо провести изменения в трех областях, а именно:

1. *Пробуждение сознания китайских женщин и изменение традиционной социальной концепции гендера.* Что касается неравенства между мужчинами и женщинами в обществе, феминистская теория анализирует представление о том, что различия между мужчинами и женщинами обусловлены биологическими различиями, тем самым формируя понятие гендерного различия и узаконивая гендерный иерархический порядок. Китайская феминистская теория утверждает, что различия между мужчинами и женщинами могут быть изменены при

определенных объективных социальных условиях, и поэтому для женщин возможно изменить свой статус «второго пола». Для достижения равенства между мужчинами и женщинами и построения равного социального порядка для мужчин и женщин необходимо усилить осведомленность женщин, особенно осведомленность китайских женщин и общества в целом о гендерном равенстве, начиная с осмысления культуры, традиционных обычаев, социальных и этических норм, для укрепления прав женщин и создания благоприятной социальной среды. Для эффективного повышения осведомленности, серьезного внедрения концепции и мер гендерного равенства, повышения осведомленности о гендерном равенстве, объединения всех сил, которые могут быть объединены, создания надежной системы законов и правил, основанных на Конституции, с Законом о защите прав и интересов женщин в качестве основы, правильного понимания статуса и роли женщин в социально-экономическом развитии, и поставить гендерное равенство на важное место.

2. *Поощрение участия женщин в модернизации и практической деятельности общества.* Для усиления социального участия женщин необходимо активно мобилизовать и организовывать женщин для участия в реформе и открытости и социалистической модернизации, чтобы женщины могли стать создателями и бенефициарами передовых производительных сил; направлять и организовывать женщин для участия в стратегической корректировке экономической структуры, чтобы они могли внести вклад в экономическое развитие, одновременно улучшая свой социальный статус и способствуя реализации равенства между мужчинами и женщинами. Установить субстантивную концепцию равенства и относиться к женщинам разумно и по-разному. Были предприняты усилия по расширению каналов участия женщин в демократическом управлении и демократическом контроле. Систематически защищать право женщин на участие в политике, постоянно повышать осведомленность женщин о демократии и верховенстве закона и направлять большинство женщин на участие в политике; продолжать эмансипировать их сознание и расширять каналы для участия в политической жизни.

3. Китайская теория гендерных исследований должна быть основана на реальности. Исследование Дж. Батлер – это междисциплинарное исследование, включающее философию, социологию, культурологию и другие междисциплинарные вопросы. Поэтому, прежде всего, на основе междисциплинарных исследований китайским ученым необходимо опираться на более макрополитическое и этическое поле, обращать внимание на социальную реальность, которая тесно связана с выживанием человека, особенно на особый социокультурный и исторический фон, связанный с китайским народом, чтобы не замыкаться в кругу теорий и абстрактных понятий.

Во-вторых, мы должны находиться в Китае и смотреть на мир. Мы должны попытаться оценить и даже раскритиковать теоретические достижения и недостатки западных левых теорий с точки зрения глобального политического дискурса, прояснить их глубинные ограничения, принять во внимание национальные условия и реалистичные потребности Китая, и поместить идеи Дж. Батлер в контекст макрополитической этики, рассмотреть их в контексте новейших зарубежных теоретических дискурсов.

В-третьих, мы должны следить за изменениями и углубляться в основы. В прошлом китайские ученые, рассуждая о западном феминизме и гендерных исследованиях, как правило, ограничивались стереотипом стремления к признанию, самовыражению и свободе. Но новейшие зарубежные теории созданы в русле этой логики, и в фундаментальном исследовании мы должны стремиться углубиться в философскую теорию, чтобы проанализировать такие глубокие вопросы, уделить пристальное внимание к этическому повороту Дж. Батлер, который произошел недавно, и который касается более широкого круга людей и более непосредственной реальности.

Таким образом, мы видим, что философские концепции, в том числе западные, влияют на решение актуальной проблемы - развитие китайского общества.

Заключение

Подводя итоги анализа исследования гендерной философии Дж. Батлер, прежде всего, следует понять, что путь академических исследований Дж. Батлер пролег от гендерной политики до биополитики, а точкой перелома стали события 11 сентября 2001 года. Её подход включает такие аспекты, как теория психоанализа, современная французская философия, литературоведение и этика, а также касается воззрений Г. Гегеля, С. де Бовуар, Дж. Остина, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевы, С. Цвейга и других. В предисловии к «Гендерное беспокойство», изданного в 1999 году, Дж. Батлер упомянула, что она выросла в среде гендерного насилия, поэтому этот детский опыт оказал важное влияние на последующие исследования и мышление. В ходе исследования мы провели углубленный анализ и исследование гендерной политической философии Дж. Батлер с позиций субъективности, гендерной генеалогии, теории перформативности и политической этики, и в данном исследовании мы можем, наконец, сделать следующие выводы:

Во-первых, философские идеи Дж. Батлер привлекают большое внимание в академических исследовательских областях по всему миру. Среди них гендерная теория Дж. Батлер по-прежнему является первопричиной, из-за которой люди начинают обращать свои взоры к ней, её переход от гендерной политики к биополитики и даже к радикальной демократической политике начал привлекать к себе все большее внимание. Люди начали пытаться использовать её теорию для изучения проблем малочисленных этнических групп. Так же в научном мире Дж. Батлер создала новые термины, такие как «перформативность», «принудительная гетеросексуальная матрица», «гендерная пародия» и т. д., которые вызвали неутрачивающие горячие споры, и это также вызвало еще больший резонанс в области политологии.

Во-вторых, постмодернизм как направление мысли оказал влияние на различные сферы – такие как литературная критика, политическая теория, социология, история, психоанализ и т. д. В 1970-1990-ых годах, под влиянием постмодернистской теоретической мысли, западная феминистская теория претерпела очевидный поворот, направленный на критику теории власти, властного дискурса, единого субъекта, а также встала на путь поиска нового теоретического пространства, решения споров о классовых и этнических «различиях» внутри феминизма. Философская теория гендера Дж. Батлер оказала огромное влияние на теоретическое развитие феминизма во время этой поворотной волны. Дж. Батлер рассматривает проблемы и разногласия, которые постмодернизм создает для феминизма, и «основы неопределенности: феминизм и вопрос постмодернизма». Дж. Батлер считает, что суть проблемы заключается не в сохранении или отказе от основы, а в том, как мы её рассматриваем, поэтому Дж. Батлер не выступает за то, чтобы полностью отказаться от категории женщин, полагая, что эта категория женщин должна рассматриваться как давно оспариваемая гипотеза. Сделайте это плюралистическим, чтобы мы могли объединиться под знаменем борьбы женщин за власть и услышать голоса женщин из разных локальностей.

В-третьих, после реконструкции и деконструкции философского субъекта Гегеля французскими философами первого и второго поколений, Дж. Батлер увлекается противоречиями, которые гегелевский субъект содержит в себе, и начинает исследовать новые размышления о путешествии субъекта философов. Субъект желания стал вымышленным лингвистическим символом (Деррида), узником патриархального закона (Лакан), продуктом рабской морали (Делёз), выдумкой дискурса власти (Фуко). Начиная с «Гендерного беспокойства» и заканчивая «Духовным миром власти», направление мысли Дж. Батлер просачивается в гендерную сферу. М. Фуко обращается к проблеме субъекта как проблеме субъекта власти (как власть формирует субъект) и далее анализирует зависимость и соучастие субъекта в формировании власти с психоаналитической точки зрения. Таким образом, теория власти М. Фуко оказала очень глубокое влияние на гендерную философию Дж. Батлер.

В-четвертых, Дж. Батлер, анализировала гипотезу Фрейда о сексуальных тенденциях у мужчин и женщин, она считает, что в теории Фрейда содержится гипотеза гетеросексуального приоритета и натурализма, что указывает на причину предвзятости теории полового формирования у Фрейда. Однако, что касается Лакана, то он считает, что ребенок, обучаясь языку и культуре и обретая таким образом возможность постижения мира, должен приобрести определенную половую ориентацию, связанную с законами (или символами), что является началом социализации. Дж. Батлер как использовала, так и критиковала теорию Лакана. В критике и восприятии теорий З. Фрейда и Ж. Лакана Дж. Батлер замечает, что отложение меланхолии у Фрейда или половые различия у Лакана представляют собой своего рода маскарад, гендер навсегда запечатлён в теле.

Дж. Батлер сформировала теорию гендерной перформативности, доказала, что гендерный субъект есть не окончательно определённое эссенциальное существование, а подвижная трансформирующаяся категория, что заставило феминисток переосмыслить дуализм биологического пола и социального гендера. Гендерная теория Дж. Батлер отражает обязательный характер культурной гегемонии и гетеросексуальных рамок гендерных норм, что оказало очень

глубокое влияние на продвижение и изменение духовного и идеологического освобождения женщин.

Наконец, в этом исследовании мы также проанализировали развитие и проблемы теории гендерной философии Дж. Батлер в Китае и пришли к следующим выводам:

1. Гендерная философия Дж. Батлер не могла быть полностью принята и реализована в Китае из-за разницы в культурных генах и истории общественного развития. Феминистская теория Дж. Батлер вобрала в себя лучшие достижения западной феминистской теории и стала прекрасным проводником и популяризатором мирового движения за освобождение женщин, организации политики гендерного равенства, создания женских исследовательских институтов и развития женского образования. В отличие от США, китайские женщины всегда были проникнуты духом коллективистской культуры, и перед лицом радикального и независимого стиля западного феминизма они спокойно преуменьшали радикальную политическую повестку западного феминизма. Как в теории, так и на практике они выступают против западного феминистского взгляда на мужчин как на объект своей борьбы и стремятся построить феминистскую теорию социализма с китайскими особенностями в условиях социалистической системы.

2. В ходе исследования мы определили, что Дж. Батлер, будучи философом-постмодернистом, реагирует на политические нормы, власть и теорию перформативности. Наибольший вклад гендерной философии Дж. Батлер заключается в том, чтобы пробудить переосмысление и уважение к статусу женщин на идеологическом и социокультурном уровнях, и, по мнению Дж. Батлер, будь то мужчина или женщина, гетеросексуальная группа или гей-группа, её суть одна и та же, одна сторона играет определенную роль в защите прав, а другая сторона — это «другие», исключенные законом, то есть маргинализованная группа. Дж. Батлер считает, что вся гендерная категория является результатом дискурса социальной системы и практической деятельности. В непрерывном «переваривании» и реконструкции это будет

продолжаться с социальным развитием и временем и приведет к определенным переменам.

3. Кроме того, Дж. Батлер также вывела гендерную теорию на макроеждународный политический уровень и начала уделять внимание насилию, войне и расовым проблемам. От гендерных тем до макрополитики мышление Дж. Батлер принесет новые вызовы.

Следовательно, как мы надеемся, настоящее исследование окажется полезным для изучения гендерной философии в России, гендерной философии в Китае и в философских и сопредельных гуманитарных дисциплинах, таких как исторические и философские теории феминизма, философские теории постмодернизма, история философии, методология науки, история и теория мировых культур, социальная и кросс-культурная психология, а также ряде других дисциплин. Мы также надеемся, что материалы настоящей работы при её публикации окажутся полезными при разработке учебных общих и специальных курсов по философской тематике.

Современное сложное мировоззрение обращает наше внимание на необходимость анализа западных философских концепций и их влияния на национальную философию и политику.

Библиография

1. Батлер Дж. Психика власти. Теория субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.
2. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс, 1997.
3. Воронина О.А. Гендерный поворот в философской антропологии // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23).
4. Гегель Г. Феноменология духа. М.: АСТ, 2021.
5. Гредновская Е.В. Кризис гендерной идентичности (дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа): дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Е., 2007.
6. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Кант И. Собр. Соч. в 6-ти томах. Т.6. М.: 1966. С. 25.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998.
8. Обухова Е.Н. Политика гендера в перформативном измерении: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2013.
9. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. М.: Литрес, 2016. С. 360.
10. См. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994.
11. Фуко М. История сексуальности. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М.: Касталь, 1998.
12. Костикова Ирина Викторовна, Костикова Анна Анатольевна Язык классического консерватизма: Т. Карлейль и современная французская мысль // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №2.
13. Костикова Анна Анатольевна ФАНТАСТИКА КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2020. №4.
14. Костикова Анна Анатольевна Перформатив: Г. В. Лейбниц и французский постструктурализм // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. №4.
15. Костикова Анна Анатольевна Философия языка: реконструкция

- проблемного поля // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №1.
16. Костикова Анна Анатольевна История философии во Франции как самоидентификация французской философии. Рецензия на книгу А. А. Кротова "философия истории философии во Франции" // Финиковый Компот. 2018. №13.
 17. Мордас Екатерина Сергеевна, Самараковская Инесса Павловна Подавленная женственность и бессознательные процессы на примере поэмы Ф. Шиллера "Орлеанская дева" // Психология и психотехника. 2019. №1.
 18. Пятницкая Ольга Александровна, Юров Александр Кириллович Сопоставительный анализ понятий гендерной и половой идентичности в зарубежной и отечественной психологии // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2009. №2.
 19. Осмонова Динара Аскарбековна Движущие силы становления гендерной идентичности и ее квинтэссенция // Манускрипт. 2017. №10-1 (84).
 20. Сурова Альбина Борисовна Проблема мужского и женского: «Фаллоцентризм» и «Самочность» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. №10 (132).
 21. Хитрук Е.Б. Стратегия «денатурализации» в философии Джудит Батлер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 351. С. 58-61.
 22. Воронова Анастасия Валерьевна Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы // Ярославский педагогический вестник. 2018. №1.
 23. Хитрук Е.Б. «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 361. С. 39-44.
 24. Кудрина Алёна Вячеславовна, Мелков Сергей Викторович Эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе от истоков до 1990-х годов // Развитие личности. 2015. №2.
 25. Кальк Анастасия ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВА В ФЕМИНИСТСКОЙ

ТЕОРИИ: НАДЕЖДЫ И КРИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ФЕМИНИЗМА // Философско-литературный журнал «Логос». 2022. №1 (146).

26. Подобедова А.А. "ФЕМ-ФИЛАНТРОПИЯ": ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИЗМА НА ПРАКТИКУ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Общество: философия, история, культура. 2021. №5 (85).
27. Адыгезалова С. РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИРЕ И В АЗЕРБАЙДЖАНЕ // Вестник ЕНУ имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2020. №1 (130).
28. Тукачева Юлия Сергеевна Историко-философская интерпретация гендера // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2.
29. Семенова В. Э. Гендерная философия в поисках субъекта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №1.
30. Федюнина Татьяна Вячеславовна Гендер в условиях информационной культуры // Вестник ТГУ. 2008. №2.
31. Михайлова Е. В. Гендерная философия: маскулинность и фемининность // Вестник Марийского государственного университета. 2011. №6.
32. Михайлова Елена Валерьевна Мужчины и женщины в современном изменяющемся мире: гендерная философия, маскулинность и фемининность // Вестник РУК. 2008. №2.
33. Залесова Наталья Михайловна Гендерная специфика концепта «Джентльмен» в американском языковом сознании (ассоциативный эксперимент // Вестник ЧелГУ. 2008. №9.
34. Воробьева Светлана Юрьевна Проблема «Женского письма» в контексте теории дискурса // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. №1.
35. Д. Б. Вершинина Политическая культура и идеология в странах Запада: гендерный аспект. Программа спецкурса // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2009. №4 (11).
36. Павленко Александр Владимирович, Толкачева Юлия Романовна ГЕНДЕРНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ // Наука и

образование. 2022. №2.

37. Тугаров Александр Борисович, Очкина Анна Владимировна, Петряшкина Ульяна Олеговна Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48).
38. Тукачева Юлия Сергеевна Развитие гендерной теории в истории образования // Историко-педагогический журнал. 2012. №1.
39. Крыкова Ирина Викторовна Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. №11.
40. Муслумова Татьяна Васильевна Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. №4 (28).
41. Казнин Леонид Николаевич Гендерное измерение пола // Вестник ННГУ. 2011. №3-1.
42. Казнин Леонид Николаевич Гендерная теория в социальном знании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. №4.
43. Власова Т. И. Трансформации феминизма как метанарратива модерна // Антропологические измерения философских исследований. 2012. №1.
44. Семёнова В.Э. Теоретико-методологические поиски феминизма в пространстве проблемы «Равенство – различие» // Южно-российский журнал социальных наук. 2009. №3.
45. Коновалова Аюна Прокопьевна, Цырендоржиева Дари Шойбоновна СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ФЕМИНИЗМА // Вестник БГУ. 2022. №2.
46. Тлостанова М. В. От феминизма третьего мира к деколониальной гендерной философии // Вестник ТГЭУ. 2009. №1.
47. Орлянский С. А. Программа спецкурса «Роль мужчины в современном российском обществе» // Женщина в российском обществе. 2007. №1.
48. Буланова-Дувалко Людмила Федоровна Философские аспекты понимания направления феминистской эстетики // Studia Humanitatis. 2015. №3.

49. Воронина О.А. Феминистская социальная эпистемология // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. №1.
50. Малыгина Анна Владимировна Социокультурное конструирование гендера: историческая динамика дискурсивных стратегий // Культура культуры. 2016. №3 (11).
51. Овчинникова П.П., Чебан А.Г. ФЕМИНИЗМ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ // Форум молодых ученых. 2018. №5-2 (21).
52. Мархинин Василий Васильевич Гендер в социально-гуманитарном научном познании // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. №2.
53. Тлостанова Мадина Владимировна Неевропейская гендерная философия в контексте межкультурного диалога // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2011. №15 (77).
54. Лунева М. Е. Феминистские стратегии в Австралии // Вестник ОГУ. 2010. №7 (113).
55. Ковалева Светлана Викторовна, Хозяева Наталия Петровна Социальная идентификация женщин: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2017. №1.
56. Ремезова И. И. 2002. 02. 035. Брандт Г. А. Природа женщины. - Екатеринбург: гуманит. Ун-т, 2000. 179 с. - библиогр. : С. 171-176 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2002. №2.
57. Воронина О.А. Гендерные перспективы философской антропологии // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. №9.
58. Полянский Дмитрий Викторович Ревизия политической философии И. Канта с позиций феминистской эпистемологии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. №6.
59. Стебунова Е. И. Гендерные исследования как новый этап развития

современной социальной философии // МНИЖ. 2014. №8-1 (27).

60. Денисова Катерина, Красильникова Анастасия, Узарашвили Лана
ПРЕКРАТИТЬ БЕГ ПО КРУГУ: ФЕМИНИСТСКИЕ АВТОРКИ И
ПЕРЕВОДЧИЦЫ ПРОТИВ АНДРОЦЕНТРИЗМА // Философско-литературный
журнал «Логос». 2022. №1 (146). U
61. Ушакова В. Г. Гендер в политике и гендерная политика (программа
спецкурса) // Женщина в российском обществе. 2007. №2.
62. Кириченко Елена Владимировна Природа гендерной асимметрии в
обществе сквозь призму социально-философской мысли // Вестник РГГУ. Серия
«Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. №2.
63. Виноградова Т. В. 2002. 03. 017. Жеребкин С. Гендерная проблематика в
философии // введение в гендерные исследования /под ред. Жеребкиной И. А.
Харьков, СПб. , 2001. С. 390426 // Социальные и гуманитарные науки.
Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный
журнал. 2002. №3.
64. Хитрук Екатерина Борисовна Стратегия «Денатурализации» в философии
Джудит Батлер // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №351.
65. Боттаева М.А., Геграев Х.К., Шоранова З.В. Философские основания
феминистской теории справедливости // Медицина. Социология. Философия.
Прикладные исследования. 2019. №4.
66. Ельникова Г. А. Становление и развитие феминизма в России: к истории
вопроса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные
науки. 2003. №S12.
67. ПолUTOва Марина Александровна Методологические подходы зарубежных
ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления //
Вестник ЗабГУ. 2013. №11.
68. Рабжаева Марина Викторовна Гендерная антропология: концептуальная и
институциональная характеристика // ЖССА. 2002. №2.
69. Андреев Геннадий Андреевич Мужское и женское в новейшей философии
культуры. «Культурные исследования » // Вестник ЧелГУ. 2013. №38 (329).

70. Семенова Вера Эдуардовна, Семенова Лидия Эдуардовна Социальная утопия и феминизм: мы рождены, чтоб сказку сделать былью? // Женщина в российском обществе. 2013. №1 (66).
71. Мелков Сергей Викторович, Кудрина Алёна Вячеславовна Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. №3.
72. Кальченко Оксана Владимировна Репрезентация гендера в перформансах Елены Ковылиной // Культурный код. 2019. №1.
73. Дорцева Елена Владимировна ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МАНИФЕСТЫ СОВРЕМЕННЫХ ФЕМИНИСТСКИХ СОЦИОЛОГОВ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. №1.
74. Ларионов Денис Владимирович Интерпретация жеста в повести Евгения Харитонов "Духовка" // Культура и искусство. 2018. №7.
75. Аронсон Даниил Олегович Де)конструирование идентичностей и границы этики // Этическая мысль. 2018. №2.
76. Корецкая Марина Александровна Народ как носитель суверенности и границы политической теологии // Социодинамика. 2019. №1.
77. Елисеева Александра Владимировна Гендерные, социальные и национальные перформативные конструкции в романе Т. Фонтане «Эффи Брист» // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №1.
78. Хитрук Екатерина Борисовна «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №361.
79. Бояринова Полина Александровна Особенности проявления «Гендерного беспокойства» в эгалитарной культуре (на примере японского романа «Торикаэбая моногатари») // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. №397.
80. Семенец А.В. Женственность как маскарад: преодоление гендерных маркеров в романах А. Картер // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №11 (784).
81. Изрина Светлана Олеговна ФЕНОМЕН АНДРОГИНИИ И ИДЕЯ

ГЕНДЕРНОЙ НЕБИНАРНОСТИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ // Вестник ВятГУ. 2020. №4.

82. Краснухина Елена Константиновна Субъективация как субъекция // Международный журнал исследований культуры. 2013. №3 (12).
83. Афанасьев Антон Сергеевич, Мухаметшина Резеда Фаилевна "новый биографизм" в русской женской прозе конца 1980-х - начала 1990-х годов // Вестник ТГГПУ. 2018. №4 (54).
84. Козлов Степан Викторович Социальная магия: о незамеченном концепте Пьера Бурдьё // Социология власти. 2019. №4.
85. Гукетлова К.А. Деконструкция женской субъективности и телесности // БМИК. 2016. №5.
86. Пеннер Регина Владимировна РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ РОЗИ БРАЙДОТТИ «ПОСТЧЕЛОВЕК» // Galactica Media: Journal of Media Studies . 2022. №2.
87. Воронина Ольга Александровна Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. №1.
88. Хитрук Екатерина Борисовна Практики устыжения в социальном дискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №384.
89. Ваньке Александрина Тела и сексуальности сквозь призму феминистской критики // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. №4 (125).
90. Самовольнова О. В. ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ ГЕНДЕРА: ВЛИЯНИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО СУБЪЕКТА // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. №2 .
91. Колкунова Ксения Александровна САБА МАХМУД: КРИТИКА И САМОКРИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ // Религиоведческие исследования. 2020. №1 (21).
92. Танких Любовь Евгеньевна Необходимость пересмотра подхода к разработке гендера робота в социальной робототехнике // Гуманитарная

информатика. 2017. №12.

93. Симакова Марина Алексеевна Альянсы хрупких тел, или политика уязвимых жизней рецензия на книгу: Батлер Дж. (2017) Заметки к перформативной теории собрания. Перевод Д. Кралечкина под ред. А. Кондакова, М. : Ад Маргинем Пресс // Социология власти. 2018. №1.
94. Малыгина Анна Владимировна Социокультурное конструирование гендера: историческая динамика дискурсивных стратегий // Культура культуры. 2016. №3 (11).
95. Фомичев П. Н. 2003. 04. 007. Нэш К. Размышляя о политической социологии: вне пределов постмарксизма. Nash K. thinking political Sociology: beyond the limits of postmarxism // history of the human Sciences. - L. , 2002. - Vol. 15, № 4. - Р. 97-114 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2003. №4.
96. Чукуров Андрей Юрьевич Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности // Ярославский педагогический вестник. 2017. №3.
97. Гизбрехт Евгения Сергеевна, Тарабанов Николай Александрович Формирование маскулинной идентичности в контексте асимметричной структуры организации родительства // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. №38.
98. Н.А. Дмитриева ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЛЕМИКИ // Исследования молодых ученых-гуманитариев России и Украины в начале XXI в.. 2013. №2013.
99. Богатова Лариса Михайловна Ризома как гендерная диспозиция постмодерна // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. №5.
100. Григорян А. А. Об особенностях «Третьей» волны феминистской лингвистики // Женщина в российском обществе. 2004. №1-2.
101. Михайлова Е. В. Гендерная философия: маскулинность и фемининность // Вестник Марийского государственного университета. 2011. №6.
102. Лисицына Ольга Игоревна Сексуальность как социальная политика в

- постструктуралистских и постмодернистских западных исследованиях // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2.
103. Фадеева Евгения Александровна Проблема развития субъекта с позиции философской антропологии М. Шелера и современная социокультурная ситуация // Вестник ЧелГУ. 2007. №16.
104. Журавлев Денис Трансформация гендерного дискурса в современном католицизме // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. №2.
105. Сивков Денис СУБЪЕКТ БАРТЛБИ // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. №3 (142).
106. Самовольнова Ольга Владимировна СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МОДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ // Вестник «ИМЦ». 2017. №15-2.
107. 王冰冰.从身体政治到全球民主——论朱迪斯·巴特勒理论的政治转向.文艺争鸣 2015 (11): 117-123. Ван Бинбин. От физической политики к глобальной демократии – о политическом сдвиге теории Дж. Дж. Батлер // Литературная полемика. 2015. №11. С. 117-123.
108. 汪民安, 《后现代的哲学话语：从福柯到萨义德.杭州：浙江人民出版社, 2001：217. Ван Минан. Философский дискурс постмодерна: от Фуко до Саида. Ханчжоу: Народное издательство Чжэцзяна, 2001. С. 217.
109. 王楠. 从性别表演到文化批判: 论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛, 2015. № 2. С. 82-86. Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 82-86.
110. 王慧：《朱迪斯·巴特勒的文化政治批评研究》，博士学位论文，扬州大学 2016. Ван Хуэй. Исследование культурной и политической критики Дж. Батлер: дис. д-ра филос. наук. Янчжоу, 2016.
111. 李银河. 妇女:最漫长的革命:当代西方女性主义理论精选. 中国妇女出版社,

2007. Ли Иньхэ. Женщины: самая долгая революция: подборка современной западной феминистской теории. Китайская женская пресса, 2007.
112. 韦玮. 朱迪斯·巴特勒的安提戈涅. 北京语言大学, 2008. Вэй Вэй. «Антигона» Дж. Батлер. Пекинский университет языка и культуры, 2008.
113. 李银河, 《同性恋理论》. 北京: 文化艺术出版社, 2003: 369. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Пекин: Культура и искусство, 2003. С. 369.
114. 李银河. "酷儿理论面面观." *国外社会科学*. 2002(2) Ли Иньхэ. Аспекты квир-теории // Зарубежные социальные науки. 2002. № 2.
115. 罗静. 妇女解放是要伴着劳动解放进行的——中共二大《关于妇女运动的决议》的历史价值与启示. 江汉大学文理学院学报, 2012, 3 (2): 4. Ло Цзин. Освобождение женщин должно сопровождаться освобождением труда — историческая ценность и вдохновение «Резолюции о женском движении» Второго Национального конгресса Коммунистической партии Китая // Журнал Школы искусств и наук Университета Цзянхань. 2012.
116. 刘岩, 《差异之美: 伊利格瑞女权主义理论探索》. 北京: 北京大学出版社, 2010: 65. Лю Янь. Красота различий: Исследование феминистской теории Иригарэ. Пекин: Пекинский университет, 2010. С. 65.
117. 刘阳军. 朱迪斯·巴特勒性别操演论之透视、批评以及警示意义[J]. 文艺评论, 2016, (02): 28-34. Лю Янцзюнь. Перспектива, критика и предостерегающее значение теории перформативности Дж. Батлер // Литературное обозрение. 2016. № 2. Р. 28-34.
118. 刘思谦: 《女性文学研究教学参考资料》序, 谢玉娥编: 《女性文学研究教学参考资料》, 河南大学出版社, 1990. Лю Сицян. Справочные материалы для изучения и преподавания женской литературы. Университет Хэнань, 1990.
119. 马元龙: 《安提戈涅与精神分析的伦理学》, 《外国文学评论》2005 年第

- 4 期, 第 1 页.18-27. Ма Юаньлун. Антигона и этика психоанализа // Обзор иностранной литературы. 2005. № 4. С. 18-27.
120. 李银河. "酷儿理论面面观." 国外社会科学.2002 (2) Ли Иньхэ. Аспекты квир-теории // Зарубежные социальные науки. 2002. № 2.
121. 李银河, 《同性恋理论》.北京:文化艺术出版社, 2003 : 369. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Культура и искусство, 2003. С. 369.
122. 刘岩, 《差异之美:伊利格瑞女权主义理论探索.北京:北京大学出版社, 2010 : 65. Лю Янь. Красота различий: Исследование феминистской теории Иригарэ. Пекин: Пекинский университет, 2010. С. 65.
123. 马元龙:《安提戈涅与精神分析的伦理学》,《外国文学评论》2005 年第 4 期, 第 1 页.18-27. Ма Юаньлун. Антигона и этика психоанализа // Обзор иностранной литературы. 2005. № 4. С. 18-27.
124. 奥斯汀:《如何以言行事》顾曰国导读,北京:外语教学与研究出版社, 2002 , 第 6 页. Остин Дж. Как производить действия при помощи слов. Введение Гу Игоу. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и исследованиям, 2002. С. 6.
125. 盖尔-鲁宾:《同性恋理论:90 年代西方性思想的发展趋势》,李银河译,北京,时事出版社, 2002 年, 1 页. Гейл Рубин. Квир-теория: тенденции западной сексуальной мысли в 90-е годы. Пекин: Актуальные вопросы, 2002. С. 1.
126. 苏红军.西方后学语境中的女权主义.桂林:广西师范大学出版社, 2006. См. Су Хунцзюнь. Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006.
127. 宋政超.平等的新世界—巴特勒新冠论探[J].文化研究,2020(02):142. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства – дискуссия о новой Короне Батлер //

Культурология. 2020 №2. С. 142.

128. 孙萌：《妇女人权实现障碍研究》山东人民出版社□2001□第 48 页。Сунь Мэн. Исследование препятствий на пути реализации прав человека женщин. Шаньдунское народное издательство, 2001. С. 48.
129. 宋素凤.《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》—后结构主义思潮下的激进性别政治思考[J].妇女研究论丛, 2010(01):91. Сун Суфэн. Гендерная проблема: феминизм и подрыв идентичности // Радикальное гендерное политическое мышление в русле постструктурализма. Серия женских исследований, 2010. №1. С. 91.
130. [奥]西格德蒙德·弗洛伊德.精神分析导论讲演新篇[M].程小平、王希勇译.北京:国际文化出版 1999:134. Фрейд С. Введение в психоанализ. Новая лекция. Пекин: Международное издательство культуры, 1999. С. 134.
131. 霍克海默 М.,阿多诺.Т. 启蒙辩证法.江怡主编 // 理性与启蒙-后现代经典作品选.北京：东方出版社，2004 年. Р.163-164. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения // Разум и Просвещение. Избранные труды классиков постмодерна. Восточная пресса, 2004. Р. 163-164.
132. 黄华：《权力、身体与自我--福柯与女权主义文学批评》，北京：北京大学出版社，2005 年，第 10 页. Хуан Хуа. Власть, тело и самость – Фуко и феминистская литературная критика. Пекин: Пекинский университет, 2005. С. 10.
133. 何成洲. 巴特勒与表演性理论. 外国文学评论, 2010(3). Хэ Чэнчжоу. Дж. Батлер и теория перформативности // Обзоры иностранной литературы. 2010. № 3.
134. 张玫玫：《作为战争机器的女同性恋书写：从德勒兹的 "生成论 "观照威蒂格的写作实践》，《外国文学研究》2008 年第 1 期，第 148 页. 148. Чжан Мэймэй. Лесбийское письмо как военная машина: наблюдение за писательской практикой Виттиг из «Генеративной теории» Делёза // Исследования в

иностранной литературе. 2008. № 1. С. 148.

135. 张青卫,谈永珍.巴特勒性别操演论伦理价值探析.哲学动态, 2010 (11): 91-95.
Чжан Цинвэй, Тань Юнчжэне. Анализ этической ценности Теории перформативности Дж. Батлер // Философская ситуация. 2010. № 11. Р. 91-95.
136. 石潇纯.和谐女性主义与性别关系的重构.湖南人文科技学院学报, 2007 (01): 41-45. Ши Сяочунь. Гармоничный феминизм и реконструкция гендерных отношений // Журнал Хунаньской академии гуманитарных и естественных наук. 2007. № 1. Р. 41-45.
137. 张江:《当代西方文论若干问题辨识——兼及中国文论重建》,《中国社会科学》2014年第5期,第27页. Чжан Цзян. Выявление некоторых проблем современной западной литературной теории и реконструкция китайской литературной теории. Собрание соч., т. 5. Пекин: Китайские общественные науки, 2014. С. 27.
138. 爱丽丝·史瓦兹.拒绝做第二性的女人:西蒙·波娃访问录.妇女新知杂志社出版 1986. Шварц А. Женщина, которая отказалась быть второй натурой: интервью с Симоной Бова // Новые женские знания. 1986.
139. 舒迟:《国际恐怖与国际政治》,载《重构我们的世界图景》,生活·读书·新知三联书店,2007年,第345页. Шу Чи. Международный терроризм и международная политика // Реконструируя нашу картину мира. Пекин: Жизнь. Чтение. Книжный магазин Синьчжи Санлянь, 2007. С. 345.
140. 严泽胜:《穿越“我思”的幻象:拉康主体性理论及其当代效应》,北京,东方出版社,2007年,158页. Янь Цзешэн. Преодоление иллюзии «Я мыслю». Теория субъективности Лакана и её современные эффекты. Пекин: Восточная пресса, 2007. С. 158.
141. Althusser L. Lenin and Philosophy and other essays, traps. New York: Monthly

- Review Press, 1971. P. 162-163.
142. Arneil B. *Politics & Feminism*. Oxford: Blackwell, 1999.
 143. Beauvoir S. de. *The Second Sex*. London: David Campbell, 1993.
 144. Brooks A. *Postfeminisms: Feminism, Cultural Theory and Cultural Forms*. London: Routledge, 1997.
 145. Butler J. *Contingent Foundations: Feminism and the Question of Postmodernism* // *Praxis International*. 1991. Vol. 11. No. 2. P. 151.
 146. Butler, J., Laclau E, Zizek S. *Contingency, Hegemony, Universality: Contemporary Dialogues on the Left*. Verso, 2000. P. 28.
 147. Butler J. *The Judith Butler Reader*. Ed. Sara Salih. Malden: Blackwell Publishing, 2004.
 148. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999.
 149. Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999.
 150. Butler J. *Excitable Speech: A Politics of the Performative*. New York and London: Routledge, 1997. P. 34.
 151. Butler J. *Antigone's Claim: Kinship between Life and Death*. New York: Columbia University Press, 2002. P.10.
 152. Butler J. *Precarious life: The Powers of Mourning and Violence*. Verso, 2004.
 153. Butler J. *Frames of War: When is Life Grievable?* Verso, 2009.
 154. Card C. *The Cambridge Companion to Simone de Beauvoir*. London: Cambridge University Press, 2003.
 155. Derrida J. *On grammatology*. Jhu Press, 2016.
 156. Gibson M. E. Book Review on Chris Weedon. *Feminist Practice and Poststructuralist Theory* // *English Literature in Transition, 1880-1920*. 1990. Vol 33. No. 4. P. 515-518.
 157. Griffin D. R. *The Reenchantment of Science: Postmodern Proposals*. Suny Press, 1988.
 158. Firestone Sh. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New

- York: Farrar, Straus and Giroux, 1970.
159. Fraser N., Nicholson L. Social Criticism without Philosophy: An Encounter Between Feminism and Postmodernism // *Social Text*. 1989. No. 2. P. 84.
 160. Foucault M. The history of sexuality: Volume I: An introduction. New York: Pantheon books, 1978. P. 147.
 161. Freud S. The Ego and the Id. New York: W.W. Norton, 1962.
 162. Freud S. Some Psychical Consequences of the Anatomical Distinction between the Sexes. New York: Collier Books, 1968. P. 192.
 163. Freud S. Three Essays on the Theory of Sexuality. New York: Basic Books, 2000. P. 79.
 164. Hand S. Emmanuel Levinas. Routledge, 2008.
 165. Harrison B. Separate Spheres: The Opposition to Women's Suffrage in Britain. London. Croom Helm, 1978. P. 39.
 166. Hegel G. W. F. The phenomenology of spirit. Oxford University Press, 2018. P. 24-25.
 167. Huffer L. Maternal Pasts Feminist Futures: Nostalgia, Ethics, and the Question of Difference. CA: Stanford University Press, 1998. P.21.
 168. Hollis P. Women in Public 1850-1900. Documents the Victorian Women's Movement. London, Routledge, 1979. P. 302.
 169. Hooks B. Feminist Theory. From margin to center. South End Press, 1984.
 170. Irigaray L. An Ethics of Sexual Difference. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1993. P. 133.
 171. Irigaray L. Ce sexe qui n'en est pas un // *Les cahiers du GRIF*. 1974. No. 5. P. 54-58.
 172. Irigaray L. Why Different? A culture of Two Subjects: Interviews with Luce Irigaray. New York: Semiotexte, 2000. P. 146-147.
 173. Kogler H. H. Reason, Tradition, and Critique: Mendelsohns Essay on Enlightenment // *Public Culture*. 1993. Vol. 6. P. 213-217.
 174. Kojève A. Introduction to the Reading of Hegel. Cornell University Press, 1980. P. 22.

175. Kristeva J. *Women's Time // Critical Theory Since 1965* // Ed. by Adams H., Searle L. Tallahassee: Florida State University Press, 1986.
176. Kristeva J. Haibasha. *Desire in Language: a Semiotic Approach to Literature and Art // Journal of Feminist Philosophy*. 1989. Vol. 3, No. 3. P. 104-118.
177. Lacan J. *The Seminar of Jacques Lacan: On Feminine Sexuality, the Limits of Love and Knowledge (Book XX)*. New York: W. W. Norton & Co., 1998. P. 71.
178. Lyotard J.-F. *The Difference: Phrases in Dispute*. Manchester University Press, 1988. P. 9.
179. Lloyd M. *Judith Butler: from Norms to Politics*. Cambridge: Polity, 2017.
180. Loizidou E. *Judith Butler: Ethics, Law, Politics*. New York: Routledge-Cavendish, 2007.
181. Michalik R.: *The desire for philosophy: Interview with Judith Butler*> see <http://www.lolapress.org/elec2/artenglish/butle.htm>
182. Mill H. T. *Enfranchisement of Women and the Subjection of Women*. Virago Pr., 1983.
183. Millet K. *Sexual Politics*. London: Virago, 1977.
184. Mohanty C. T. *Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourse* // Mohanty C.T., Russo A., Torres L. *Third World Women and the Politics of Feminism*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1991.
185. Moi T. *Feminism, Postmodernism, and Style: Recent Feminist Criticism in the United States // Cultural Critique*. 1988. No. 9. P. 5.
186. Nussbaum M. *The Professor of Parody: Review of Four Books by Judith Butler // Philosophical Interventions: Reviews 1986-2011*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
187. McRobbie A. *The Uses of Cultural Studies // Textbook*. London: SAGE, 2005.
188. Raffnsøe S., Mennicken A., Miller P. *The Foucault Effect in Organization Studies // Organization Studies*. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 155-182.
189. Ramson J. *Up Against Foucault: Explorations of Some Tensions Between Foucault and Feminism*. London and New York: Routledge, 1993. P. 134.
190. Salih S. *Judith Butler*. London and New York: Routledge, 2002.

191. Sawicki J. Disciplining Foucault: Feminism, Power, and the Body. Routledge, 1991. P. 20-21.
192. Segal L. After Judith Butler: Identities, Who Needs Them? // Subjectivity. 2008. Vol. 25.
193. Simons M.A. The Philosophy of Simone de Beauvoir: Critical Essays. Indianapolis: Indiana University Press, 1989.
194. Sönsen-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.
195. Weedon C. Feminist Practice and Poststructuralist Theory. Oxford: Blackwell, 1987. P. 24-25.
196. Wittig M. The straight Mind and Other Essays. Boston: Beacon, 1992. P. 78.
197. Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. Yale University Press, 2014. P. 67-68.
198. Батлер Дж. О ненасилии [Электронный ресурс] URL https://www.sohu.com/a/402775830_120244154?_trans_=000019_hao123_pc. (дата обращения: 19.06.2020).
199. Butler J. Capitalism Has its Limits [Электронный ресурс] URL: <https://www.versobooks.com/blogs/4603-capitalism-has-its-limits?from=timeline> (дата обращения: 30.03.2020).
200. Michalik R. The desire for philosophy: Interview with Judith Butler [Электронный ресурс] URL: <http://www.lolapress.org/elec2/artenglish/butle.htm> (дата обращения: 12.09.20).